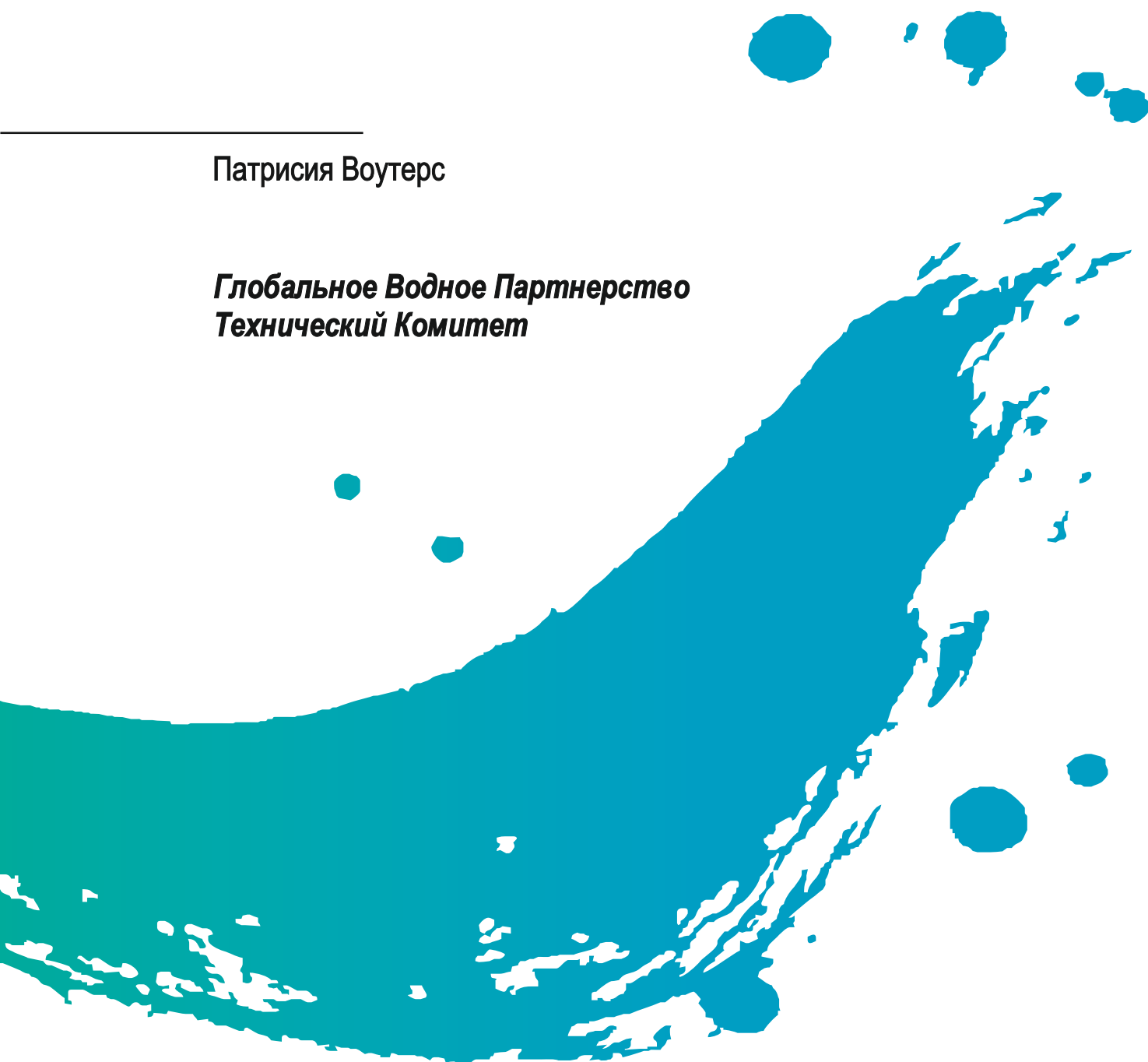

Международное право – основа для трансграничного сотрудничества по водным ресурсам

Патрисия Воутерс

*Глобальное Водное Партнерство
Технический Комитет*

Глобальное Водное Партнерство (GWP), основанное в 1996 году, является международной сетевой структурой, открытой для всех организаций, занимающихся управлением водными ресурсами, среди которых: правительственные ведомства развитых и развивающихся стран, учреждения ООН, двухсторонние и многосторонние банки развития, профессиональные общества, научно-исследовательские институты, неправительственные организации и частный сектор. GWP была образована с целью создания благоприятных условий для интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР), обеспечивающего скоординированное развитие и управление водными, земельными и связанными с ними ресурсами, максимизирующими экономические и социальные выгоды без ущерба для устойчивости жизненно важных экосистем.

GWP способствует внедрению ИУВР, создавая условия для свободного обсуждения на глобальном, региональном и национальном уровнях и обеспечивая поддержку заинтересованным организациям в практической реализации принципов ИУВР. Руководство GWP осуществляется Техническим комитетом, состоящим из группы международно-признанных практиков и ученых, специализирующихся в различных областях управления водными ресурсами. Настоящий комитет, члены которого представляют различные регионы мира, обеспечивает техническую помощь и рекомендации другим управляющим структурам и GWP в целом. Технический комитет занимается разработкой аналитической структуры водохозяйственного сектора и предлагает мероприятия, которые будут способствовать устойчивому управлению водными ресурсами. Технический комитет осуществляет связи с его региональными отделениями по всему миру, способствуя внедрению принципов ИУВР в региональном и национальном масштабе. Руководители регионов участвуют в работе Технического комитета.

Адаптация и выполнение требований ИУВР во всем мире, изменяющих характер производственных отношений, осуществляются международным водохозяйственным сообществом, особенно в отношении инвестиций. Чтобы осуществить изменения такого характера и масштаба, требуются инновационные подходы для решения глобальных, региональных и концептуальных задач и выполнения программ внедрения принципов ИУВР.

Данная серия, опубликованная секретариатом GWP в Стокгольме, подготовлена для распространения статей, написанных по поручению Технического комитета и освещающих концептуальные аспекты. Такие вопросы, как понятия и определения ИУВР, водные ресурсы для продовольственной безопасности, партнерство государственного и частного секторов экономики, вода как экономический товар и ряд других проблем освещены в этих публикациях.

***По инициативе GWP Центральной Азии и Кавказа,
настоящая публикация переведена на русский язык
к.т.н. Н. И. Горошковым под редакцией В.И. Соколова.***

**Международное право – основа для трансграничного
сотрудничества по водным ресурсам**

Использование данной публикации для перепродажи или других коммерческих целей без предварительного письменного разрешения Глобального Водного Партнерства (GWP) запрещено.

Фрагменты данного текста могут воспроизводиться при разрешении и соответствующей ссылке на Глобальное Водное Партнерство.

Результаты, их интерпретация и выводы, представленные в данной публикации, являются ответственностью автора и могут не совпадать с официальным мнением технического комитета Глобального Водного Партнерства.

© Секретариат GWP Центральная Азия и Кавказ/Офис IWMI
Узбекистан, 100000, Ташкент, Главпочтамт, п/я 4564
ул. Осие, 6, апартаменты 123
Тел: +998 71 2370445
E-mail: vadim@icwc-aral.uz; i.babaev@cgjar.org
Web-site: www.gwp-cacena.org

Международное право – основа для трансграничного сотрудничества по водным ресурсам

Патрисия Воутерс

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

С каждым годом вопросы использования и управления водными ресурсами становятся все острее и масштабнее, а их решение требует вовлечения все большего круга лиц и организаций на местном, национальном и международном уровнях. Поэтому создание основы для постоянного диалога и сотрудничества между всеми заинтересованными сторонами является настоятельным требованием времени. Такая потребность особо ощутима для мирного и устойчивого управления трансграничными водными ресурсами. Признавая важность данных вопросов, Генеральная Ассамблея ООН по инициативе Президента Республики Таджикистан провозгласила 2013 год «Международным годом водного сотрудничества», главной целью которого является создание основ для мирного и устойчивого будущего.

В этом контексте, для меня большая честь и удовольствие представить русскоязычному читателю публикацию Технического Комитета Глобального Водного Партнерства «Международное право – основа для трансграничного сотрудничества по водным ресурсам», изданную под авторством Патриции Воутерс, всемирно признанного авторитета в области международного водного права.

Много работ было написано на тему трансграничного водного сотрудничества, но не доставало лаконичного и простого изложения роли международного права в поддержании и укреплении водного сотрудничества. На мой взгляд, автор прекрасно справилась с этой задачей и наглядно продемонстрировала, как использовать богатый инструментарий международного права для построения мирных и взаимовыгодных отношений в области трансграничных водных ресурсов.

Представляется, что данная публикация будет интересна и полезна для всех вовлеченных в вопросы управления трансграничными водным ресурсами. Почерпнутые из богатого профессионального опыта автора примеры трансграничного сотрудничества иллюстрируют наличие широкого спектра механизмов для достижения согласованных и справедливых решений в области водных ресурсов, которые могут быть полезными для стран Центральной Азии и Кавказа.

Д-р. Динара ЗИГАНШИНА

Заместитель директора НИЦ МКВК

ПРЕАМБУЛА

Трансграничные воды пересекают национальные и административные границы по всему миру, обеспечивая нужды большей части населения и жизнеспособность экосистем планеты. Глобальное водное партнерство стремится к «содействию трансграничному сотрудничеству» в своей нынешней стратегии; и данная статья вносит свой вклад в решение этой задачи, привлекая внимание к важной роли, которую играет международное право в развитии и управлении общими водными ресурсами планеты.

В статье, в манере доступной для широкого круга участников трансграничного водного сообщества, рассматривается, как международное право способствует трансграничному сотрудничеству. В ней обсуждаются нормы и принципы, содержащиеся в договорах, а также нормы обычного права, и рассматривается, как они работают, на примерах исследований конкретных случаев сети ГВП. Исследования демонстрируют, как верховенство права в международном праве и национальных законодательствах обеспечивает юридические рамки и процессы, определяющие совместное использование трансграничных водных ресурсов. Существует распространенное заблуждение, что при своем осуществлении международное право не может обеспечить согласование международных соглашений и норм обычного права. Но данный документ содержит доказательства обратного – верховенство права в международном праве является важной основой для укрепления эффективного трансграничного сотрудничества в различных областях водопользования. Оно обеспечивает правовые рамки для оценки действий стран в трансграничных бассейнах (законные или незаконные), используя набор технических и процессуальных норм, а также механизмы предотвращения и урегулирования споров, которые позволяют оперативно реализовывать «правила игры». Примеры, отобранные во всей сети ГВП, показывают, как это работает на практике.

Данная статья является результатом совместных командных усилий, вдохновленных «Сетью Знаний», которая обеспечивает оперативную связь подразделений ГВП. Свой вклад внесли члены Технического комитета, Стокгольмский международный водный институт (в лице Антона Ирли), сотрудники офиса и сети Глобального водного партнерства, под руководством Чаминда Раджапаксе, а также Данка Талмейнерова, которая обеспечила подготовку соответствующих ссылок на практические примеры трансграничного сотрудничества, имеющихся в «ToolBox» ГВП.

Хочу поблагодарить Торкила Йонч-Клаузен, ведущего консультанта ГВП, за его советы и поддержку. Содержание статьи усилилось благодаря вкладу Региональных Водных Партнерств и многих представителей сети ГВП, которые всегда стремятся оказать помощь. Мы благодарны за сотрудничество нашим коллегам из МСБО, которые участвовали в подготовке двух учебных пособий, связанных с этой тематикой, особенно последнего, выпущенного во Всемирный день водных ресурсов (2012 г.), «Руководство по интегрированному управлению водными ресурсами в бассейнах трансграничных рек, озер и водоносных горизонтов», которое дополняет нашу предыдущую совместную работу "Руководство по интегрированному управлению водными ресурсами в бассейнах" (2009 год). В заключении, хочется поблагодарить Заки Шуббера, который помог в проведении исследований для статьи, Мелвина Кау за помощь в редактировании и Сергея Виноградова за его вклад в окончательную доработку статьи.

Я рад этому важному вкладу - не только расширению базовых знаний в этой сложной сфере, но и самому процессу подготовки статьи, представляющему новаторские усилия сети ГВП под руководством «Сети Знаний». Я благодарен основному автору этой статьи, профессору Патрисии Уотерс, основателю и директору Центра ЮНЕСКО по водному праву, политике и науке при университете Данди и члену Технического комитета ГВП. По ее инициативе, ГВП совместно с университетом Данди (Шотландия, Великобритания), предлагает стипендии для прохождения курса по международному водному праву. Содержание курса нацелено на специалистов,

работающих в области управления водными ресурсами, желающих приобрести специальные знания в области международного водного права, в частности, по вопросам использования трансграничных вод. Этот краткий курс подходит для практиков, работающих в правительственных организациях, НПО, международных организациях, научных организациях и частном секторе, в первую очередь, специалистов по экологии, гидрологии, праву, сельскому хозяйству или в смежных областях.

Д-р. Мохаммед АИТ КАДИ

Председатель Технического комитета ГВП

РЕЗЮМЕ

Поверхностные и подземные воды не признают политических границ. Это означает, что государства должны сотрудничать, чтобы управлять водными ресурсами. (Стратегия ГВП на 2009-2013 гг.)

Трансграничные водные ресурсы вносят свой вклад в экономическое, социальное и экологическое благополучие общин по всему миру. Несмотря на их взаимосвязанность (национальную, отраслевую), проблемы в усилиях по интеграции управления водных ресурсов, которые совместно используются при пересечении национальных и административных границ, все еще остаются.

Данная статья фокусируется на нормах международного права, которые регулируют использование трансграничных вод, с целью изучения, как они способствуют сотрудничеству. Хотя ясно, что международное право, само по себе, не может быть панацеей при решении разнообразных задач в этой области, оно является неотъемлемой частью набора предпринимаемых мер. Обеспечивая обязательные правила, материальные и процессуальные нормы и практику, международное право выполняет три жизненно важные функции в контексте трансграничного водного сотрудничества. Оно выступает в качестве метаструктуры для международных отношений, платформой для интеграции и механизмом реализации.

В качестве метаструктуры для международных отношений, международное водное право обеспечивает идентифицируемый свод правил договорного и обычного права, которые определяют законность действий государства в отношении водных ресурсов, пересекающих национальные границы. Международное водное право обеспечивает платформу для идентификации и интеграции соответствующих правовых, научных и политических проблем и аспектов, относящихся к использованию трансграничных водотоков (например, традиционная ссылка на «все соответствующие факторы и обстоятельства» при определении справедливого использования). На оперативном уровне, международное право предлагает широкий спектр документов и механизмов для реализации через конкретные нормы, содержащие конкретные права и обязанности, а также процедуры, которые могут быть использованы в управлении трансграничными водотоками или для урегулирования межгосударственных конфликтов.

Сеть ГВП включает в себя значительное число стран с трансграничными водотоками, использование вод многих из которых обеспечено действующими договорами. Тем не менее, некоторые из этих соглашений являются неполными, или не в состоянии охватить весь бассейн, или еще не материализовались. Несмотря на существование идентифицируемых норм обычного права, сотрудничество, по-видимому, лучше всего осуществлять там, где есть действующие соглашения. В настоящей статье рассматриваются лучшие текущие практики и указывается, что возможности для эффективного трансграничного сотрудничества возрастают, если следующие пять основных элементов присутствуют в договорах по трансграничным водам – область применения, материально-правовые нормы, процессуальные нормы, институциональные механизмы и механизмы урегулирования споров. Там, где государства, расположенные в бассейнах трансграничных водотоков, договариваются о том, как эти вопросы будут учитываться при их межгосударственных водохозяйственных отношениях, потенциал для эффективного сотрудничества повышается, и он еще более усиливается там, где созданные институциональные механизмы (например, бассейновые водохозяйственные организации; совещания сторон и т. д.) полностью функциональны.

Международное право, согласно своему смыслу и функциональному применению, стремится содействовать трансграничному сотрудничеству с тем, чтобы содействовать достижению водной безопасности и достойной похвалы цели - вода для всех.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Преамбула	
Резюме	
1. Трансграничные водные ресурсы - проблемы	10
1.1. Африка	10
1.2. Азия	11
1.3. Южная и Центральная Америка	11
1.4. Европа	12
1.5. Международное право - содействие сотрудничеству	13
2. Международное водное право - нормы и практика	14
2.1. Международное водное право на практике	15
2.2. Договора и практика государств	16
2.3. Основные элементы правовых режимов трансграничных водотоков	17
3. Трансграничное сотрудничество на практике	22
4. Разбор конкретных ситуаций	24
4.1. Река Замбези	24
4.2. Река Нигер	27
4.3. Река Меконг	29
4.4. Река Дунай	31
4.5. Река Дрин	34
5. Накопленный опыт	37
6. Взгляд в будущее	42
Приложение I Трансграничные водотоки, охваченные сетью ГВП	44
Приложение II Матрица соответствующих факторов модели правовой оценки	46
Матрица соответствующих факторов	46
Отобранная библиография	49
Международные документы	49
Декларативные документы	49
Международное прецедентное право	49
Публикации	50
Книги	50
Статьи	50
Отчеты и другие публикации	51
Список сносков	54

1. ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ — ПРОБЛЕМЫ

Мы признаем, что люди играют главную роль в обеспечении устойчивого развития, и в связи с этим, мы стремимся к миру, который должен быть справедливым, равноправным и открытым, и мы обязуемся совместно работать для продвижения устойчивого и без дискриминации экономического роста, социального развития и охраны окружающей среды, и тем самым приносить пользу всем. Резолюция ООН «Будущее, которое мы хотим».

Трансграничные² водные ресурсы вносят свой вклад в экономическое, социальное и экологическое благополучие большей части населения и экосистем³ планеты. Несмотря на призывы к расширению сотрудничества в управлении ресурсами совместного использования, содействие трансграничному водному сотрудничеству в мире суверенных государств продолжает оставаться одной из наиболее серьезных проблем, стоящих перед национальными правительствами, региональными организациями и международным сообществом в целом. Доступ к достаточным объемам воды надлежащего качества или его отсутствие могут означать разницу между процветанием и нищетой, благосостоянием и недомоганием, и даже крахом экономики. Равенство, этика и справедливость – понятия в столь же степени важные для интегрированного и мирного управления⁴.

Видение ГВП - служить «глобальной водной безопасности». Действуя в этом направлении, в рамках своей текущей стратегии, ГВП приняло на себя обязательство по «содействию трансграничному сотрудничеству», отметив:

«Поверхностные и подземные воды не признают политические границы. Это означает, что государства должны сотрудничать, чтобы управлять водными ресурсами. Они должны разделить ответственность за управление водными ресурсами, охрану качества воды, управление экологическими потоками, а также содействовать гармонии в отношениях между государствами. В некоторых случаях, организации речных бассейнов обеспечивают институциональную структуру для исполнения таких функций, как координация процесса принятия решений, создание механизмов распределения воды, снижение уровня загрязнения вод и борьба с наводнениями и засухами. Хорошие национальные стратегии и планы являются предпосылкой для серьезного сотрудничества в области использования трансграничных вод, в том числе водоносных горизонтов общего пользования, которыми часто пренебрегают. Принимая подход обеспечения общих выгод, ГВП будет поддерживать региональные процессы и работу с региональными организациями и инициативами в поддержку кооперативных процессов, чтобы сделать общие водные ресурсы движущей силой экономического развития региона».

Источник: Стратегия ГВП на 2009-2103 гг.⁵

1.1 Африка

Африка является родиной самых крупных трансграничных водотоков мира, которые охватывают более половины ее площади и обеспечивают более 90% ресурсов поверхностных вод. Однако в Африке используется лишь 4% доступных водных ресурсов и менее 10% её гидроэнергетического потенциала.⁶ Среди наиболее важных рек, которые пересекают континент, можно отметить Конго, Инкомати, Лимпопо, Нигер, Нил, Окаванго, Оранжевая, Сенегал, Вольта и Замбези. Хотя использование вод многих трансграничных рек регулируется многосторонними соглашениями, в том числе региональными договорами, заключенными в рамках Сообщества развития Юга Африки (СРЮА),⁷ все еще существуют пробелы в нормативной базе; и сотрудничество в некоторых бассейнах трансграничных рек мало активно или зашло в тупик. Например, несмотря на необходимость более активного сотрудничества в бассейне реки Нил, оно зашло в тупик, в основном, потому что страны-участницы занимают различные позиции в отношении Совместного рамочного соглашения по бассейну реки Нил (СРС)⁸ и особенно по его

ключевого положения «водная безопасность». В рамочном соглашении дается определение «водной безопасности», как «права всех государств бассейна Нила на беспрепятственный доступ к водным ресурсам реки и их использование для целей здравоохранения, сельского хозяйства, получения средств существования, производства и поддержания окружающей среды». Оно включает в себя «что совместное управление и развитие водных ресурсов бассейна Нила будет способствовать достижению водной безопасности и других общих полезных результатов» (Статья 14). Это положение является основным камнем преткновения на пути к созданию всеобъемлющей и эффективной правовой базы в бассейне. Тем не менее, прилагаются усилия по развитию бассейнового сотрудничества в рамках Инициатива бассейна Нила под эгидой Совета Министров Нила.⁹

1.2 Азия

Ряд наиболее интенсивно используемых трансграничных водотоков мира находится в Азии. Они снабжают водой страны с огромным населением и большими проблемами в экономике и развитии, такие как Китай, Индия и Бангладеш. Они включают реки бассейна Аральского моря в Центральной Азии (совместно используемые Афганистаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном), речную систему Ганг-Брахмапутра, Инд и Меконг. Хотя совместное использование большей части водных ресурсов в регионе осуществляется на основе межгосударственных договоров, сотрудничество в рамках таких огромных бассейнов, где присутствуют различные политические и экономические интересы, остается реальной проблемой.¹⁰ Многочисленные соглашения, заключенные в бассейне Аральского моря, страдают от неадекватной реализации, хотя региональные институциональные механизмы играют важную роль в обеспечении совместной деятельности. Текущие разногласия по поводу гидроэнергетических проектов между государствами, расположенными в верховьях и низовьях рек,¹¹ и внешнее вмешательство в проблемы использования трансграничных вод, в значительной степени, влияют на управление водными ресурсами бассейна.¹² Для управления водными ресурсами ряда важных азиатских водотоков, таких как Меконг и Ганг, все еще не хватает правовых рамок в масштабах бассейна. Они частично регулируются суббассейновыми (соглашение о сотрудничестве по устойчивому развитию бассейна реки Меконг - Меконгское соглашение)¹³ или двухсторонними договорами, такими как двухстороннее временное соглашение между Индией и Бангладеш по Фараккской плотине¹⁴ на реке Ганг, договор по реке Инд между Индией и Пакистаном¹⁵ и все соглашения, заключенные Китаем. Однако конфликты из-за водodelения тормозят процесс заключения дополнительных более действенных соглашений и связаны с желанием контролировать водоснабжение и обеспечивать спрос, как в верховьях рек, так и в низовьях.¹⁶ Хотя существует большой потенциал для компромиссов в бассейнах, что могло бы предотвратить возможные конфликты, «настало время для стран таких бассейнов активно содействовать интегрированному региональному сотрудничеству, основанному на международном праве и практике».¹⁷

1.3 Южная и Центральная Америка

Многоводные и, в основном, нерегулируемые трансграничные реки пересекают Южную Америку - Амазонка, Ла-Плата, Ориноко - и Центральную Америку – Чолутека, Чирики, Грихальва и Лемпа.¹⁸ Хотя есть примеры сотрудничества по некоторым из этих трансграничных водных объектов, например, по реке Ла-Плата, большой проблемой для этих двух регионов остается разработка бассейновых соглашений по трансграничным водам и эффективная реализация уже существующих соглашений. Давно подписанное соглашение, обеспечивающее растущее межгосударственное сотрудничество, имеется для бассейна реки Ла-Плата. Соглашение, подписанное в 1973 году Аргентиной и Уругваем, охватывает реки Парана, Рио-де-ла-Плата и водоносной горизонт Гуарани. Вместе они составляют вторую по величине речную систему в Южной Америке и пятую в мире.¹⁹ Недавно, пять стран бассейна реки Ла-Плата - Аргентина,

Бразилия, Боливия, Парагвай и Уругвай - инициировали региональную программу совместного устойчивого управления и охраны одного из крупнейших источников пресной воды в мире.²⁰

1.4 Европа

Многочисленные трансграничные водотоки пересекают Европу. Здесь существует длительная история водохозяйственных договоров и практики государств по совместному управлению общими водными ресурсами. Одним из действительно «международных» водотоков является река Дунай, которая протекает по территориям десяти стран, и бассейн которой включает еще девять стран. Дунайская комиссия является одной из наиболее эффективных бассейновых организаций в мире, играющей важную роль в укреплении совместных усилий и деятельности, в которых участвует большинство придунайских государств.

Европа является единственным географическим регионом, который имеет региональный правовой документ, охватывающий юрисдикцию трансграничных вод, - Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер Экономической комиссии ООН для Европы (Водная конвенция ЕЭК ООН, 1992г.).²¹ Данный документ, вместе с дополнительными протоколами и многочисленными нормативами и рекомендациями, представляет собой всеобъемлющую и постоянно развивающуюся правовую и юридическую базу, регулирующую межгосударственное сотрудничество. В 2003 году в Водную конвенцию ЕЭК ООН были внесены поправки, позволяющие присоединение к ней любого члена Организации Объединенных Наций при согласии совещания стран-участниц; как только это положение вступит в силу (ожидается к февралю 2013 года) этот документ будет открыт для государств расположенных за пределами региона ЕЭК ООН, позволяя им стать участниками конвенции. На последнем совещании стран-участниц (Рим, 28-30 ноября 2012 года), сложилось единодушное мнение, что процедура присоединения стран не членов ЕЭК ООН к Конвенции должна быть упрощена, что обеспечит присоединение стран к конвенции, которое может произойти уже до конца 2013 года. Поддержка этой инициативы рекомендуется Генеральным секретарем ООН Пан Ги Мун. Это может существенно расширить сферу действия Водной Конвенции ЕЭК ООН, что подтверждается последними соглашениями Китая и Казахстана по охране качества водных ресурсов (2011г.) и Китая и России (2008г.), которые можно рассматривать как часть успешного послужного списка конвенции (Конвенция по трансграничным водам: 20 лет успешного водного сотрудничества, 2012г.).

Водная рамочная директива ЕС (ВРД ЕС) также относится к водоразделам, которые, в основном, пересекают европейские межгосударственные границы.²² В настоящее время, Центральная и Восточная Европа переживают всплеск подготовки трансграничных водохозяйственных соглашений; и новая инициатива ГВП направлена на укрепление трансграничного сотрудничества в этом регионе.²³ Однако, несмотря на постоянное внедрение новых режимов использования водотоков (например, новое соглашение по Днестру - сотрудничество по охране и устойчивому развитию бассейна реки Днестр - было заключено Республикой Молдова и Украиной в ноябре 2012 года под эгидой Водной конвенции ЕЭК ООН) и положительную практику государств по всей Европе, есть еще потенциал для совершенствования и, как отметил один наблюдатель, «недостаток скоординированного планирования, реализации и оценки воздействий в трансграничных бассейнах».²⁴ Тем не менее, институциональные механизмы, особенно в рамках Водной конвенции ЕЭК ООН (совещание стран-участниц и подгрупп), а также в соответствии с ВРД ЕС, оказали значительное влияние на действенность сотрудничества в трансграничных бассейнах региона. Внедрение этой региональной практики будет расширяться, особенно после недавнего создания комитета по реализации (девять международных экспертов, избираемые на основе консенсуса, работают в комитете) в рамках Водной конвенции ЕЭК ООН. А инновации в этой области направлены на оказание «практической помощи в предотвращении водохозяйственных споров и поддержки сторон в их усилиях по

реализации положений Водной конвенции». (<http://www.unece.org/env/water/mop6.html>).

1.5 Международное право – содействие сотрудничеству

Итак, каким образом могут быть задействованы процессы сотрудничества, и какую роль при этом играет международное право? Использование трансграничных вод (поверхностных и подземных), которые распространены на территориях двух или более стран, имеющих различные и часто конфликтующие потребности и интересы, ставит трудные и разнообразные задачи, особенно, если смотреть на них сквозь призму интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР)²⁵ и конечную цель - обеспечение водной безопасности. Однако растущий спрос не всегда приводит к конфликтам. Эту ситуацию можно даже рассматривать как возможность для сотрудничества, о чем говорят примеры региональной интеграции.²⁶

Несмотря на обилие научных статей, а также отчетов экспертов по вопросам²⁷ трансграничных вод, критические пробелы в знаниях остаются. В этой статье мы сосредоточимся на том, как международное право способствует сотрудничеству по трансграничным водам, в контексте ИУВР. Объявление 2013 года годом международного водного сотрудничества²⁸ предоставляет идеальную возможность для изучения этого аспекта сотрудничества, в качестве ключевого элемента управления трансграничными (международными) водными ресурсами.

Сначала мы рассмотрим нормы и практику международного права, и как оно может повысить уровень трансграничного водного сотрудничества. Затем мы представим отобранные примеры тематических исследований, которые изучают международное водное право на практике и оценивают его влияние на трансграничное сотрудничество. В заключение, мы опишем приобретенный опыт и проблемы, с которыми мы до сих пор сталкиваемся.

2. МЕЖДУНАРОДНОЕ ВОДНОЕ ПРАВО — НОРМЫ И ПРАКТИКА

«В наше время беспрецедентного взаимодействия государств и народов, мое искреннее убеждение заключается в том, что всесторонняя опора на международное право должна лежать в основе любого и всех будущих событий на мировой арене».

Международное право представляет собой систему правовых норм - нормы и общие принципы, материальные и процессуальные нормы (материальное право - нормы, которые регулируют сами правоотношения, то есть должны применяться в рассмотрении спора по существу, а процессуальное право - нормы, которые регулируют процесс рассмотрения спора - Прим. переводчика) - которые регулируют межгосударственные отношения в различных областях человеческой деятельности, таких, как международная торговля, морское судоходство и космическая деятельность, охраны окружающей среды, а также доступ и использованию трансграничных природных ресурсов.³⁰ Центральное место в этой совокупности юридических норм занимают основополагающие принципы, изложенные в Уставе Организации Объединенных Наций (Устав ООН),³¹ составляющий кодекс правовых основ коллективной приверженности международного сообщества вопросам продвижения глобального сотрудничества, регионального мира и безопасности и обеспечения основных свобод для всех. Важность верховенства закона³² при развитии общества и защите окружающей среды была подчеркнута в Резолюции ООН «Будущее, которого мы хотим», итоговом документе конференции ООН по устойчивому развитию (Rio+20).³³

Использование и охрана водных ресурсов, совместно используемых двумя и более странами, также регулируются предписанными международными правовыми нормами. Эти юридически обязывающие нормы можно найти в многочисленных международных договорах, и отражены также в нормах обычного международного права, которое основано на практике государств.³⁴ Хотя международное право не является единственным инструментом для решения трансграничных водных конфликтов, оно обеспечивает всеобъемлющую структуру для решения широкого круга водохозяйственных проблем и вопросов, которые распределены по масштабам, отраслям и дисциплинам (Рис. 1). Это свидетельствует о важной взаимозависимости проблем управления трансграничными водными ресурсами. Борьба с глобальными водными вызовами, особенно на международном и региональном уровнях, требует комплексного подхода, с учетом различных факторов, в условиях меняющегося глобального сообщества и развивающейся структуры международного управления водными ресурсами.³⁵

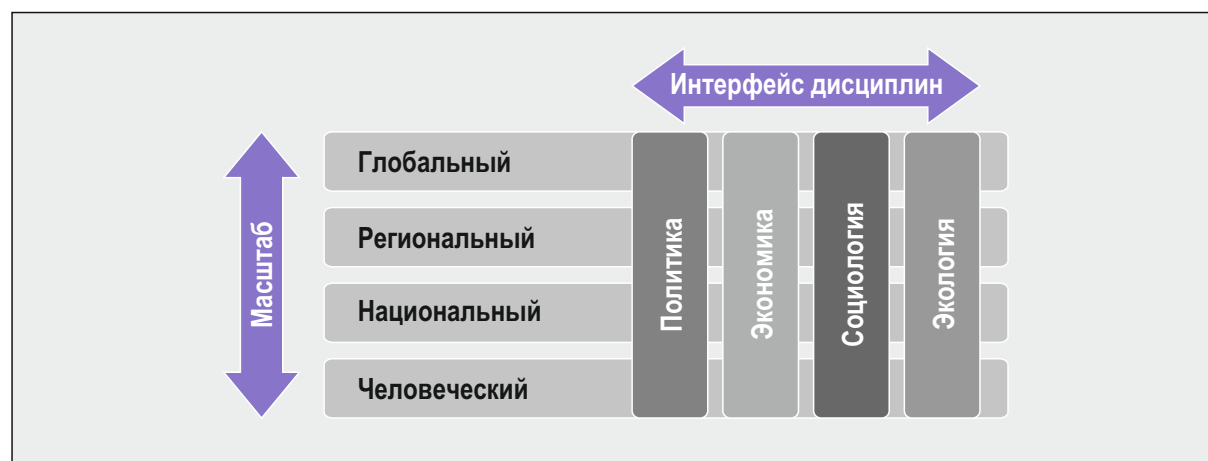

Рисунок 1 Водное право в рамках контекста

Мы живем в мире постоянно растущей взаимозависимости и взаимосвязанности. На самом деле, наша взаимозависимость вышла за грань воображения!³⁶

Помимо выполнения роли системы ценностей и укрепления комплексного подхода к окружающей среде и развитию, международное право также должно функционировать в качестве конкретной нормативно-правовой базы для обеспечения сотрудничества при деятельности всех заинтересованных сторон.³⁷

На заседании Организации Объединенных Наций по теме «Вода, мир и безопасность» (2012 г.) подчеркивалась важность поиска путей улучшения сотрудничества и взаимодействия³⁸ в вопросах использования и охраны трансграничных водных ресурсов. В частности, обращалось внимание на то, что, поскольку «водные ресурсы могут стать реальным источником манипуляций и роста нестабильности» и «они должны быть приоритетом во внешней политике каждой нации и в национальной повестке дня», «мы должны работать вместе, чтобы развивать сотрудничество по водам общего пользования».³⁹ Хотя, безусловно, политическая воля национальных правительств определяет, в значительной мере, степень сотрудничества за пределами своих государственных границ, международное право играет важную роль посредством своего предписание «правил игры», регулирующих поведение отдельных государств и отношений между ними. Международное право («Право народов»)⁴⁰ определяет ограничения национального суверенитета и обеспечивает контекст сотрудничества по трансграничным водным ресурсам.

2.1 Международное водное право на практике

"Если мы хотим преодолеть серьезные проблемы, стоящие перед мировым сообществом, мы должны сделать это с помощью норм согласованных и выполняемых на международном уровне, и при необходимости, введенных в практику в обязательном порядке." Лорд Бингхэм⁴¹

Обязанность сотрудничать лежит в основе Устава ООН; и нормы международного права, регулирующие использование и охрану трансграничных водных ресурсов, развивались, учитывая идеи сотрудничества.⁴² Для достижения этой общей цели, многочисленные юридически обязательные и необязательные документы в области использования и охраны трансграничных вод были приняты как внутри, так и вне системы ООН. Среди наиболее важных глобальных документов можно отметить международную конвенцию ООН о водотоках (ВК ООН, 1997 г.)⁴³ и две последние резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей ООН (одна о праве на воду и санитарии⁴⁴, и другая относительно трансграничных водоносных горизонтов⁴⁵). На региональном уровне, двумя наиболее действенными правовыми документами являются Водная конвенция ЕЭК ООН (скоро будет открыта для всеобщего присоединения) и Пересмотренный протокол о водотоках Сообщества развития Южной Африки (Пересмотренный протокол СРЮА, 2000 г.)⁴⁶, на который значительное влияние оказала Водная конвенция ЕЭК ООН.

Государства также заключили большое количество соглашений о совместном использовании трансграничных рек или озер, а также их бассейнов. Но проблемы остаются. Согласно документам ЭСКАТО – «неоднозначные права на воду и системы распределения водных ресурсов, при их нарастающем дефиците, стали основной причиной конфликтов из-за водных ресурсов ... и важнейшей задачей является установление баланса между различными видами использования воды и управлением экономическими, социальными и экологическими воздействиями».⁴⁷

В этом контексте, роль верховенства права при управлении конфликтами из-за трансграничных вод и обязательное международное сотрудничество заслуживают более подробного рассмотрения.⁴⁸

Верховенство закона и Всемирный Банк - В ряду многочисленных международных организаций, Всемирный Банк был особенно активным в продвижении верховенства права в области устойчивого развития и использования природных ресурсов. В 2001 году, президент ВБ Джеймс Вулфенсон (тогда) заявил о наличии прямой взаимозависимости между верховенством закона и борьбой с бедностью – «Без уважения к верховенству права не может быть хорошего и честного управления, прозрачных и хорошо функционирующих финансовых рынков, а также справедливого и устойчивого развития ... уровень приверженности верховенству закона должен быть повышен в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, чтобы более эффективно решать три ключевые проблемы бедности - беспомощность, уязвимость и отсутствие возможностей. Только при достижении прогресса во всех трех областях сокращение бедности возможно. Только при сокращении нищеты возможен мир».⁴⁹ Экс-президент Роберт Зеллик заявил, что «наиболее фундаментальной предпосылкой для устойчивого развития является строительство системы законности и правопорядка, в том числе уважение прав собственности».⁵⁰ Этот подход поддерживается нынешним президентом ВБ, д-р Ким: «Давайте повысим уровень нашего видения. Давайте сосредоточимся на более широких целях создания мира, в котором будет больше справедливости, больше интеграции и более достойная жизнь для всех, особенно для бедных и наиболее уязвимых».⁵¹

Верховенство закона вносит свой вклад в развитие сотрудничества в области использования и охраны трансграничных вод по трем направлениям, обеспечивая:

- Мета-структура, регулирующая отношения суверенных государств (право народов или международное право в целом);
- Платформа для применения комплексного подхода (в различных масштабах, секторах и дисциплинах);
- Механизм реализации «правил игры» (материальные и процессуальные правовые нормы применительно к конкретным водотокам или водохозяйственной деятельности).

В качестве **метаструктуры для международных отношений**, международное водное право обеспечивает определенный свод норм договорного и обычного права, которые определяют законность действий государства в отношении водных ресурсов, пересекающих национальные границы. Международное водное право предоставляет **платформу для идентификации и интеграции** правовых, научных и политических вопросов, имеющих отношение к использованию трансграничных водотоков (например, традиционная ссылка на «все соответствующие факторы и обстоятельства» при определении справедливого использования). На оперативном уровне, международное право предлагает широкий спектр **инструментов и механизмов для реализации прав**, через конкретные нормы, содержащие определенные права и обязанности, а также процедуры, которые могут быть использованы при управлении трансграничными водотоками или урегулировании межгосударственных конфликтов. Каждый из этих функциональных аспектов международного водного права прорабатывается в деталях на основе изучения практики государств.

2.2 Договора и практика государств

Более 400 договоров применяются в отношении различных аспектов и форм использования и охраны трансграничных водных ресурсов.⁵² Они обеспечивают оперативную основу для межгосударственного сотрудничества, главным образом, государств, совместно использующих одну и ту же реку или речной бассейн. В дополнение к договорному праву, нормы обычного международного права предоставляют некоторые общие юридические права и налагают обязательства на государства в общем бассейне. Наиболее важной правовой нормой этого свода законов является принцип «справедливого и разумного использования», который включает в себя как права, так и обязанность использовать международный водоток справедливым и разумным

образом. Этот фундаментальный юридический принцип напрямую связан с общей обязанностью сотрудничать, что является краеугольным камнем современного международного права, и обязанностью принимать необходимые меры для предотвращения причинения значительного трансграничного ущерба. Эти и более специфические нормы, как правило, реализуются с помощью процедурных механизмов и совместные институты, такие как бассейновые организации, комиссии и другие совместные органы. Последние организации играют особенно важную роль в мирном ежедневном управлении трансграничными водными ресурсами совместного пользования. Как эта система работает на практике?

В настоящее время, единственным универсальным документом в этой области является Водная конвенция ООН, принятая Генеральной Ассамблеей в мае 1997 года, после почти 30 летних проработок в рамках ООН. Она обеспечивает удобную структуру для рассмотрения практики государств. Ожидается, что ВК ООН скоро вступит в силу.⁵³ Широкая международная кампания,⁵⁴ в сочетании с одобрением Консультативного совета Генерального секретаря ООН по водным ресурсам и санитарии⁵⁵ и последнего Круглого стола ООН по вопросам водного мира и безопасности (2012 г.), делает это только вопросом времени, прежде чем поставленная цель будет окончательно достигнута. Вне зависимости от своего текущего статуса, ВК ООН является ценным рамочным документом, в котором излагаются основные права и обязательств государств в области управления водными ресурсами совместного использования.⁵⁶ Конвенция, например, стала источником вдохновения для подготовки соглашения по реке Меконг и Переработанного протокола СРЮА. В случае отсутствия регионального или бассейновых соглашений, ВК ООН обеспечивает правовую основу для сотрудничества (по существу и процедурно) и рекомендации для государств по их практическому взаимодействию. Еще одним важным документом, который вскоре будет открыт для всемирного одобрения, является Водная конвенция ЕЭК ООН (в настоящее время 39 стран-участников), которая является дополнением ВК ООН по ряду важных направлений, что будет более подробно рассмотрено ниже. Каждое из этих значительных рамочных соглашений должно рассматриваться частью более крупного свода многосторонних соглашений, которые регулируют использование трансграничных водных ресурсов.⁵⁷

2.3 Основные элементы правовых режимов трансграничных водотоков

Следует отметить пять основных элементов для анализа функционирования и эффективности управления трансграничными водными ресурсами – область применения, материально-правовые нормы, процессуальные нормы, институциональные механизмы, и механизмы урегулирования споров (рис. 2). Степень отражения этих элементов при разработке соглашений или режимов управления трансграничными водотоками, часто определяет эффективность сотрудничества на практике.

Область применения - это понятие относится к географическому и функциональному определению трансграничных водных ресурсов, на которые распространяется действие конкретного юридического документа или правового режима. Учитывая то, что большинство соглашений о водотоках имеют характер «территориальных» договоров, «область применения» является важным элементом любого такого соглашения. Область применения обычно определяет географические и гидрологические ограничения применения договора, устанавливая какие водные ресурсы подлежат управлению и какие государства имеют право на участие в договоре. Таким образом, хорошо проработанный режим водотока должен предусматривать четкое определение юрисдикции вод, используя либо географические, либо гидрологические критерии.

Данное понятие также может включать виды использования или виды деятельности, регулируемые договором. Государственная практика указывает на различные подходы в определении области применения, например, может включать или исключать экосистемы, подземные воды, а также целый диапазон водных ресурсов.⁵⁸

Ключевые элементы	Детальное описание
1. Область применения	□ Сфера действия норм (какие воды?) □ Определения (водоток; виды использования) □ Участники соглашения (страны; организации)
2. Материальные нормы	□ Правовая обязанность и право на доходы (справедливое и разумное использование; должная заботливость, охрана) □ Нормы правовой защиты (общие или конкретные)
3. Процессуальные нормы	□ Регламент (обязанность сотрудничать для «наведения мостов») □ Уведомление/обмен информацией
4. Институциональные механизмы	□ Совместные органы управления (БВО) □ Совещания сторон □ Организации/органы (на уровне министерств, другие)
5. Механизмы урегулирования споров	□ Попытки избежать спора (консультации) □ Урегулирование споров (Статья 33 ВК ООН, другие) □ Контроль соблюдения (отчетность, содействие)

Рисунок 2 Правовая аналитическая структура для управления трансграничными водными ресурсами

Водная конвенция ООН содержит следующее определение «области применения»: Конвенция «применяется к использованию международных водотоков и их вод для целей иных, чем судоходство, а также к мерам охраны, сохранения и управления при таком использовании этих водотоков и их вод» (ст. 1). Водоток определяется как «система поверхностных и подземных вод, составляющих, в силу своей физической взаимосвязи, единое целое и обычно имеющих общий водоприемник» (ст. 2).

Водная конвенция ЕЭК ООН содержит следующее определение «области применения»: «Трансграничные воды» означают любые поверхностные или подземные воды, которые обозначают, пересекают или расположены на границах двух или более государств; в случаях, когда трансграничные воды впадают непосредственно в море, пределы таких трансграничных вод ограничиваются прямой линией, пересекающей их устье между точками меженного уреза на их берегах" (Статья 1 (1)).

Водоносные горизонты, ограниченные водоупорными слоями, не включены в ВК ООН, но ООН продолжает работать по этой тематике.⁵⁹ Тем не менее, есть ряд договоров, которые распространяются также на трансграничные водоносные горизонты, такие как Водная конвенция ЕЭК ООН, которая включает в свою область применения «любые поверхностные или подземные воды, которые обозначают, пересекают или расположены на границах между двумя или более государствами»; эксперты ЕЭК ООН также разработали типовые положения по трансграничным подземным водам для интегрированного управления поверхностными и подземными водами. Другой подход к области применения была принят в Хельсинкских правилах,⁶⁰ где используется термин «речной бассейн», терминология, которая, как некоторые считают, поддерживает методологию, более учитывающую жизнедеятельность экосистем.⁶¹

Материальные нормы - это правовые нормы - в основном, в международных договорах, - которые устанавливают основные (то есть, материальные) права и обязанности государств, использующих один и тот же водоток. Эти нормы могут изменяться в зависимости от целей и характера конкретного соглашения. Наиболее важно, установить правопритязание на использование трансграничных водных ресурсов. В частности, в рамках как международного обычного права, так и договорного права, государства трансграничных бассейнов, имеют право на «справедливое и разумное использование» их водных ресурсов совместного пользования. Такой акцент на использовании воды, в отличие от рассмотрения только физического распределения воды, иллюстрирует широту этого правила, которое было закреплено в статье 5 ИК ООН.⁶²

ВК ООН устанавливает неполный перечень факторов, которые необходимо учитывать при оценке справедливого и разумного использования - все соответствующие факторы должны рассматриваться совместно и выводы должны быть сделаны *на основе целостного представления*.⁶³ Поэтому, необходимо идентифицировать и проанализировать совместно все соответствующие социальные, экологические, экономические и гидрографические факторы, принимая во внимание их важность, для того, чтобы определить, является ли предлагаемое, или даже существующее, использование справедливым или нет, - и, следовательно, законным или незаконным.⁶⁴ Там, где не хватает воды для удовлетворения всех потребностей и *«конфликт в использовании»* возникает, статья 10 ВК ООН предусматривает, что приоритет должен быть отдан *«наущным человеческим потребностям»*.⁶⁵ Также предполагается, что в такой ситуации приоритет может быть предоставлен *«жизненно важным экологическим потребностям»*.⁶⁶ Двумя другими ключевыми материальными нормами, закрепленными в ВК ООН, являются обязанность не наносить значительный ущерб⁶⁷ и обязанность по охране и сохранению водных экосистем.⁶⁸

Материальные нормы, содержащиеся в различных международных водохозяйственных соглашениях, налагают либо обязательства поведения, которые устанавливают параметры законного или приемлемого поведения государств, либо обязательства результата. Последние обязательства обычно направлены на достижение конкретных целей, таких как достижение определенного качества воды, устранение или уменьшение загрязнения до определенного уровня, распределение согласованных объемов воды или преимуществ использования водных ресурсов между сторонами. Материальные нормы водodelения или соглашений по проектам могут быть весьма конкретными. Они могут, например, предусматривать различные механизмы распределения водных ресурсов и совместного использования выгод. Материальные нормы продолжают развиваться по мере возникновения новых трансграничных водных проблем, например, предотвращение и борьба с различными видами загрязнения, сохранение и защита экосистем, а также реализация прав человека на воду и санитарии.⁶⁹

В соответствии с Водной конвенции ЕЭК ООН, основная материально-правовая норма, приведенная в ст. 2, гласит: «Стороны принимают все соответствующие меры для предотвращения, ограничения и сокращения любого трансграничного воздействия» и трансграничное воздействие определяется как «любое существенное негативное воздействие на окружающую среду, в результате изменения состояния трансграничных вод, вызываемого деятельностью человека, физический источник которой расположен полностью или частично на территории, находящейся под юрисдикцией одной Стороны, на территориях, находящихся под юрисдикцией другой Стороны. Такое воздействие на окружающую среду включает воздействие на здоровье и безопасность человека, флору, фауну, почву, воздух, воду, климат, ландшафт, и другие материальные объекты или взаимосвязь между этими факторами; они также относятся последствия для культурного наследия или социально-экономических условий, являющихся результатом изменения этих факторов» (Статья 1 (2)). Этот акцент на ограничении трансграничного воздействия, определяемый в самом широком смысле, обеспечивает правовые рамки, основанные на трех столпах: (1) предотвращение, ограничение и сокращение трансграничного воздействия; (2) обеспечение разумного и справедливого использования; (3) сотрудничество в рамках соглашений и совместных органов. Эти материальные нормы прорабатываются в более полном объеме в рамках конвенции, при взаимодействии Сторон на их конференциях, а также используя примеры значительной практики государств.

Процессуальные нормы - обеспечивают практические средства для реализации материально-правовых норм и создают оперативную структуру для непрерывного управления водотоком. Различие между «материальными» и «процессуальными» обязательствами проводится, в основном, для аналитических целей, для того, чтобы лучше понять структуру и требования договора. Это не означает, что «процессуальные» обязательства являются менее обязательными, чем обязательства, характеризующиеся как «материальные», что было подчеркнуто

в решении недавнего Международного суда (МС) по делу в отношении целлюлозных заводов на реке Уругвай (Аргентина против Уругвая, 2010 г.).⁷⁰

Транспарентность, предсказуемость и исковая сила правовых норм обеспечивается применением процессуальных норм.⁷¹ Для этого, ВК ООН предлагает типовую процессуальную структуру, которая строго выдерживается во многих недавно принятых соглашениях, таких как Пересмотренный протокол СРЮА. Набор процессуальных норм, изложенных в Разделе III ВК ООН, предусматривает обмен информацией,⁷² уведомления,⁷³ и консультации в случае новых видов использования.⁷⁴ Большинство договоров по конкретным водотокам включают в себя такие положения, а также важные оперативные показатели режимов управления трансграничными водотоками. Согласно Водной конвенции ЕЭК ООН, процессуальные нормы различны для Сторон и Прибрежных Сторон (Часть II). Последние принимают на себя более сложные обязательства: от требования заключать соглашения, которые задействуют принципы Конвенции, до требований по обмену данными и их оценке. Кроме того, они должны разрабатывать совместные программы мониторинга, связанные с контролем качества и объемов водных ресурсов, системы и процедуры оповещения об опасности, а также участвовать в разработке экологической экспертизы (Статья 9). Обязанности и обязательства Прибрежных Сторон довольно обширны (Часть II) и включают в себя положения о консультациях (Статья 10), совместном мониторинге и оценке (Статья 11); совместные научные исследования и разработки (Статья 12); обмене информацией (Статья 13), системы оповещения и сигнализации (Статья 14); взаимную помощь (Статья 15); и информировании общественности (Статья 16).

Институциональные механизмы – чаще всего, соглашения по трансграничным водам содержат положение о создании совместных органов или структур, призванных служить в качестве координационного центра межгосударственного сотрудничества в вопросах оперативного управления водотоками общего пользования. Такие межгосударственные совместные органы представляют собой важный компонент многих современных правовых режимов водотоков. Они используются в качестве важных инструментов для координации усилий государств по управлению водными ресурсами, особенно путем согласования конкурирующих интересов и выявления возможностей для взаимовыгодной деятельности. Кроме того, институциональные механизмы, как правило, выполняют важную функцию урегулирования и предотвращения споров, позволяя техническим экспертам изучать потенциально спорные вопросы и вырабатывать рекомендаций до того, как они перейдут на уровень межгосударственных претензий, требующих официального урегулирования спора.

Разработка и использование совместных механизмов рассматриваются в качестве наиболее важных аспектов сотрудничества по трансграничным водам. ВК ООН призывает государства трансграничных бассейнов рассмотреть возможность создания совместных органов, в целях облегчения сотрудничества в отношении соответствующих мер и процедур.⁷⁵ Они обеспечивают институциональную структуру, возможности и профессиональные ресурсы, необходимые для обмена информацией и консультаций, а также служат платформой для предотвращения и урегулирования споров.⁷⁶ Практически все последние соглашения по трансграничным водотокам содержат положение о создании совместных органов в различных форматах.⁷⁷ Хотя в большинстве случаев, эти механизмы представляют собой бассейновые комиссии или совместные органы, есть более общие институциональные структуры, как правило, предусмотренное в глобальных, региональных и субрегиональных договорах (ГВП/МСБО Справочные руководства I и II).

Согласно Водной конвенции ЕЭК ООН, основной акцент делается на заседаниях Сторон и их вспомогательных органов, которые играют важную роль в реализации регионального соглашения, при существенной государственной практике в рамках этих институциональных механизмов. Заседания сторон проводятся регулярно, в соответствии с рабочим планом в рамках Конвенции. На последнем заседании (Рим, ноябрь 2012 г.), была рассмотрена перспективная программа, которая

требует постоянного внимания к вопросам выполнения положений конвенции и присоединения к конвенции. Перспективная программа включает в себя вопросы адаптации к изменению климата в трансграничных бассейнах, а также новые работы по количественной оценке выгод трансграничного сотрудничества, тематические оценки по узлу проблем «водные ресурсы - продовольствие – энергетика - экосистемы». Кроме того, она включает деятельность, связанную с открытием Водной Конвенции для участия всех стран и расширением сотрудничества с ГЭФ и ЮНЕСКО, в качестве глобальных партнеров.

Другим примером роли институциональных механизмов является Совет по правам человека, который был определен в качестве органа, ответственного за надзор исполнения резолюции ООН о праве человека на воду и санитарии.⁷⁸ Наряду с официальными институциональными механизмами, гражданское общество играет все более важную роль в общей структуре управления.⁷⁹

Урегулирование споров - эффективность правовых режимов, регулирующих управление трансграничными водотоками, как правило, повышается, если имеются системы мониторинга⁸⁰ соблюдения договоров и механизмы урегулирования споров.⁸¹ В соответствии с основными заповедями Устава ООН,⁸² Государства обязаны разрешать свои споры мирными средствами, и имеют широкий набор методов, как дипломатических, так и судебных, в своем распоряжении.⁸³ В соответствии с Уставом ООН международные споры могут быть урегулированы путем «переговоров, запроса, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами».⁸⁴ Государства используют все эти методы для решения водных споров, но наиболее общий подход - обращение за помощью в переговорах, посредничество и расследование обстоятельств, при поддержке совместных органов и региональных организаций.⁸⁵

Статья 33 ВК ООН предоставляет список вариантов, имеющихся у государства для урегулирования возможных разногласий.⁸⁶ Если вопрос не решается с помощью традиционных средств урегулирования, стороны могут прибегнуть к обязательному установлению фактов.⁸⁷ Процедура напоминает примирение, но не требует согласия обеих сторон для создания комиссии по установлению фактов (обстоятельств) - это может быть сделано по просьбе одного государства. Установление фактов может привести к *«таким рекомендациям комиссии, которые она сочтет подходящими для справедливого решения спора.»*⁸⁸ Хотя этот механизм еще не проверен на практике, кажется, он хорошо подходит для специфического характера споров, связанных с использованием водных ресурсов. Однако, стороны спора не связаны обязательствами в отношении рекомендаций комиссии и могут по-прежнему прибегнуть к принудительным процедурам урегулирования споров, таким как арбитраж или судебное решение. Менее детально проработанный подход был принят в рамках Водной Конвенции ЕЭК ООН, где Статья 22 оставляет вопрос выбора механизмов разрешения споров открытым для сторон и в то же время поощряет, в первую очередь, переговоры, а где они неудачны, требует обращения в Международный суд ООН или в арбитраж. Ряд связанных с водой споров был рассмотрен Международным судом ООН и арбитражным судом, которые выдают рекомендации по решению спорных вопросов.⁸⁹ Но, в соответствии с общими нормами международного права, «споры не могут быть урегулированы без согласия государств».

«Водные проблемы в нашем мире могут быть не только причиной напряженности, но также катализатором для сотрудничества... Если мы будем работать вместе, будущее с мирным и устойчивым управлением водными ресурсами может наступить». Кофи Аннан⁹⁰

3. ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА ПРАКТИКЕ

*«В наше время беспрецедентного взаимодействия государств и народов, мое искреннее убеждение заключается в том, что всесторонняя опора на международное право должна лежать в основе любого и всех будущих событий на мировой арене».*⁹¹

Международное водное право служит платформой содействия трансграничному сотрудничеству, с помощью установления прозрачных и предсказуемых правил по выполнению обязательств. Оно обеспечивает нормативную и институциональную структуру, в рамках которой различные аспекты и движущие силы, которые влияют на потенциал для сотрудничества, могут быть правильно расставлены - вопросы географии, наличия и изменчивости ресурсов, управления, межгосударственных отношений и асимметрии власти, торговли, колониального наследия и разнообразных политических режимов.⁹² Международное водное право решает этих вопросы на двух уровнях.

На **макро-уровне**, международное водное право обеспечивает юридические рамки для действий государств. На практике это означает действие в рамках международного права, которое требует мирного управления общими мировыми запасами водных ресурсов. Нормы международного права обеспечивает *метаструктуру для межгосударственных отношений*, со средствами правовой защиты в случае противоправного поведения, такого, как нарушение норм. Как правило, государства участвуют в развитии и управлении трансграничными водными ресурсами общего пользования, в соответствии с определенными правовыми нормами, при угрозе неблагоприятных последствий в случае их нарушения.

При разработке нормативно-правовой базы, государства ведут переговоры по вопросам, относящимся к географической и функциональной области деятельности, материальным нормам, процедурам, институциональным механизмам и средствам урегулирования споров. Они включаются в договора по водотокам, составляя основу правового режима. Выявление соответствующих факторов и обстоятельств, которые необходимо рассматривать, влечет за собой интеграцию ряда юридических, научных и политических соображений. Международное право служит *платформой для интеграции*, которая требует идентификации, формулирования и учета соответствующих факторов и обстоятельств, относящихся к режиму управления конкретного водотока (научных и политических).

На **микро-уровне** международное право служит основой для реализации согласованных норм и предоставляет механизмы для мониторинга и обеспечения национального соответствия. Материальные и процессуальные нормы, институциональные органы и средства урегулирования споров, вместе взятые, обеспечивают *механизм введения в действие установленного правового режима*.

Основная норма «справедливое и разумное использование» определяет конечную цель правового режима, а также условия для реализации.

Применение нормы справедливого и разумного использования

ВК ООН, в качестве основного универсального документа по распределению и использованию водных ресурсов, предлагает руководящие принципы.

Статья 5 содержит следующие положения:

«Государства водотока используют в пределах своей соответствующей территории международный водоток справедливым и разумным образом. В частности, международный водоток используется и осваивается государствами водотока с целью достижения его оптимального и устойчивого использования и получения связанных с этим выгод, с учетом интересов соответствующих государств водотока, при надлежащей защите водотока».

«Государства водотока участвуют в использовании, освоении и защите международного водотока справедливым и разумным образом. Такое участие включает как право использовать водоток, так и обязанность сотрудничать по его защите и освоению, как это предусмотрено в настоящей Конвенции.»

Статья 6 обеспечивает указания, как норма справедливого и разумного использования должна быть реализована. – «Все соответствующие факторы должны рассматриваться совместно и заключение должно выноситься на основе целого». Такой подход вытекает из Хельсинкских правил, которые ввели понятие справедливого и разумного использования, а также включают методологии для реализации этой нормы. Неполный перечень факторов, подлежащих рассмотрению в статье 6, является открытым и охватывает широкий спектр обстоятельств, которые должны быть рассмотрены, где новые или повышенные в объемах использования должны быть рассмотрены. Важно отметить, что гибкость, присущая норме, общая для международного права, предоставляет огромный потенциал для включения новых и меняющихся обстоятельств, которые влияют на использование водных ресурсов общего использования. Это должно рассматриваться в качестве сильной стороны, а не слабостью правовой нормы.

Водная конвенция ЕЭК ООН предусматривает следующее: «Стороны принимают все необходимые меры для обеспечения использования трансграничных вод разумным и справедливым образом при осуществлении деятельности, которая оказывает или может оказать трансграничные воздействия» (Ст. 2 (2)), и далее приводит конкретные примеры возможных последствий.

Эта правовая норма способствует развитию целостного и всеобъемлющего подхода к управлению трансграничными водными ресурсами, уделяя особое внимание *выгодному использованию-распределению* водных ресурсов в контексте бассейна. Понятие «совместное использование выгод» находит свою правовую базу в этой норме международного права - справедливое и разумное использование и участие стимулируют государства водотока сотрудничать при оптимизации и справедливом распределении выгод использования (товаров, продукции и услуг), связанных прямо или косвенно с водотоком.⁹⁶ Практика государств поддерживает такой подход. Примеры включают, договор по реке Колумбия (выгодами в низовьях совместно используют Канада и США)⁹⁷ и Соглашение по реке Меконг.^{98 99}

Норма справедливого и разумного использования и участия подкрепляется обязанностью сотрудничать (Статья 8)¹⁰⁰ и рядом процессуальных норм, содержащихся в третьей части ВК ООН. Оперативные механизмы, необходимые для укрепления сотрудничества - процессуальные нормы, институциональные механизмы и средства урегулирования спора - последовательно отражаются в договорах и практике государств.¹⁰¹

Споры по трансграничным воднам - примеры урегулирования споров третьей стороной.

Ряд примеров трансграничных водных споров демонстрирует, как правовой режим водотока реализуется на практике.¹⁰² А именно: а) Территориальная юрисдикция международной комиссии по реке Одер (Великобритания, Чехословакии, Дании, Франции, Германии, Швеции против Польши; ППМП, 1929 г.)¹⁰³; б) Арбитраж по озеру Лану (Франция против Испании, МС ООН, 1957 г.)¹⁰⁴; в) Дело по проекту Габчиково-Надьмарош (Венгрия против Словакии, МС ООН, 1998 г.)¹⁰⁵; г) Спор по судоходным и смежным правам (Коста-Рика против Никарагуа, МС ООН, 2008 г.)¹⁰⁶; д) Дело о целлюлозных заводах на реке Уругвай (Аргентина против Уругвая; МС ООН, 2010 г.)¹⁰⁷, а также е) Арбитраж по водам реки Инд (Пакистан против Индии; ПАС, 2010 г.)¹⁰⁸ Суд в Габчиково-Надьмарош заявил, что «Современное развитие международного права усилило принцип, изложенный в деле по реке Одер. «Общность интересов» на судоходной реке становится основой общего правового интереса или несудоходных видов использования международных водотоков».¹⁰⁹ Это подход общности интересов обеспечивает основу для концепции гидро-солидарности, которая возникла, как реакция на глобальную водную безопасность.¹¹⁰

4. РАЗБОР КОНКРЕТНЫХ СИТУАЦИЙ

*«Простой факт заключается в том, что важность воды для человека, индивидуально и в составе организованных групп, привела их к поиску стабильности в их отношениях через разработку и принятие обычаев, а также через более формальные акты, такие, как соглашения».*¹¹¹

Рассмотрим теперь, как все это выглядит на практике, используя пять конкретных ситуаций, связанных с реками Замбези, Нигер, Меконг, Дрин (в Средиземноморском регионе) и Дунай. Они были отобраны сетью ГВП и используются здесь для демонстрации, как правовые документы способствуют развитию сотрудничества.

Мы рассматриваем каждый случай в контексте пяти основных элементов – область деятельности, материально-правовые нормы, процессуальные нормы, институциональные механизмы и средства урегулирования спора – для оценки, какую роль они играют для каждого водотока и как это влияет на сотрудничество.

4.1 Река Замбези

Восемь стран совместно используют бассейн реки Замбези, четвертый по величине в Африке (Ангола, Намибия, Ботсвана, Зимбабве, Замбия, Танзания, Малави и Мозамбик). Около 30 миллионов человек живут в бассейне реки, которая имеет свои истоки в Замбии. Основное русло реки образует границу между Замбией и Зимбабве, а также Замбии и Ботсвана, прежде чем достигнуть океана в Мозамбике.

Официальное сотрудничество началось, когда в 50-х годах прошлого века была построена Карийская плотина; и Португалия, колониальная власть в Мозамбике в то время, Замбия и Зимбабве подписали соглашение об использовании реки Замбези.¹¹² В 1987 году Замбия и Зимбабве создали администрацию реки Замбези в качестве органа, ответственного за сотрудничество и управление Карийской плотинной.¹¹³

В настоящее время, река Замбези «покрыта» лоскутным одеялом из правовых документов, вложенных во всеобъемлющий пересмотренный протокол СРЮА, который устанавливает рамки для сотрудничества в области использования и охраны трансграничных водных ресурсов по всему региону в юрисдикции Сообщества развития Юга Африки. Пересмотренный протокол СРЮА поддерживает бассейновый подход к управлению водными ресурсами, поощряя «тесное сотрудничество для разумного, устойчивого и скоординированного использования водных ресурсов общих водотоков в регионе СРЮА».¹¹⁴ Он призывает государства-члены СРЮА заключать бассейновые соглашения, которые полностью соответствуют подходу, изложенному в ВК ООН и нормах обычного международного права.¹¹⁵

Признавая важность бассейнового подхода для управления, страны бассейна и СРЮА инициировали план действий проекта Замбези, согласно которому создана бассейновая организация, через соглашение о создании комиссии по реке Замбези (Соглашение «ZAMCOM»)¹¹⁶. Это соглашение было подписано в 2004 году Анголой, Ботсваной, Малави, Мозамбиком, Намибией, Танзанией, Замбией, Зимбабве и вступило в силу в 2011 году после ратификации всеми подписавшими это соглашение, за исключением Замбии.

В соглашении об учреждении комиссии по реке Замбези («ZAMCOM») подробно описывается компетенция комиссии «ZAMCOM» и материальные и процессуальные нормы, наряду с

положениями об урегулировании споров. В соответствии с соглашением «ZAMCOM», «целью комиссии является содействие справедливому и разумному использованию водных ресурсов реки Замбези, а также эффективное управление и ее устойчивое развитие».¹¹⁷ Комиссия «ZAMCOM» состоит из трех руководящих органов - Совет Министров, технический комитет («ZAMTEC») и секретариат. В настоящее время, Ботсвана принимает временный секретариат комиссии «ZAMCOM».

Комиссия «ZAMCOM» предоставляет платформу для проходящих обсуждений и переговоров по вопросам, относящимся к управлению водных ресурсов реки Замбези, в том числе смягчению последствий наводнений, адаптации к изменению климата, совместного развития инфраструктуры и управления, а также охране окружающей среды. Первое заседание технического комитета было созвано в ноябре 2012 года, в который вошли представители всех восьми стран бассейна, включая Замбию.

Однако, нежелание Замбии, крупнейшей страны бассейна, ратифицировать соглашение «ZAMCOM» вызывает серьезные проблемы для эффективного сотрудничества в бассейне и может поставить под угрозу способность комиссии «ZAMCOM», в полной мере, выполнить свой мандат. Ряд причин существует для отказа Замбии – от отсутствия согласия его местных заинтересованных сторон до требований получения Замбией особых прав при распределении воды в рамках соглашения.¹¹⁸ Замбия планирует построить крупномасштабную ирригационную и гидроэнергетическую инфраструктуру для удовлетворения своих растущих потребностей в воде и электричестве; и власти Замбии считают, что соглашение «ZAMCOM» создает структурные препятствия для этих проектов.¹¹⁹ Тем не менее, страны бассейна Замбези, включая Замбию, продолжают сотрудничать на неформальной основе по вопросам, представляющим взаимный интерес, включая инфраструктуру и борьбу с наводнениями.¹²⁰ Хотя, такие специальные меры, в целом, способствует обеспечению регионального доверия, они далеки от идеала по сравнению с бассейновым подходом, согласованным в рамках договора.

В последнем анализе межсекторных инвестиционных возможностей, проведенный Всемирным Банком, рассмотрены сценарии развития при ориентированных на рост инвестиций в гидроэнергетику, орошение и туристическую индустрию в бассейне реки Замбези и предложен набор односторонних, двусторонних и многосторонних инвестиционных возможностей.¹²¹ Приведенная оценка говорит о том, что совместное инвестирование в строительство гидроэнергетической инфраструктуры в какой-либо стране может обеспечить более высокую прибыль, чем аналогичные инвестиции отдельных стран. В отчете говорится, что «экономические выгоды от увеличения производства гидроэнергии являются существенными, а связанные с ним инвестиции оправданными ... Понятно, что сотрудничество может сыграть существенную роль в получении максимальных выгод, которые можно ожидать от инвестиций. Даже без дополнительных существенных инвестиций, сотрудничество между странами бассейна имеет потенциал, обеспечивающий значительные преимущества, при этом, позволяя региону отложить некоторые инвестиции в новую инфраструктуру при сохранении долгосрочной устойчивости экономики бассейна».¹²² Однако, несмотря на очевидные экономические преимущества, такие инвестиции не могут обойтись без согласованных правовых документов, которые определяют и регулируют права и обязательства стран.

Всеобъемлющая структура СРЮА, пересмотренный протокол СРЮА и соглашение «ZAMCOM» обеспечивают широкие возможности для налаживания сотрудничества в бассейне реки Замбези. Межотраслевые инвестиционные возможности, при тщательной проработке Замбезийского стратегического плана в рамках существующей правовой структуры, обеспечивают продвижение соглашения «ZAMCOM», в качестве правовой основы для оперативного взаимодействия по предлагаемым крупным проектам.

Изучение соглашения «ZAMCOM», сквозь призму пяти основных элементов показывает, что остаются нерешенные вопросы, связанные, главным образом, с нежеланием Замбии ратифицировать документ (табл. 1). Тем не менее, недавно принятый Водный Закон Замбии включает в себя ряд важных принципов, в том числе следующий: «водные ресурсы должны управляться в интегрированной и устойчивой манере».¹²³ Этот национальный подход, при логическом продолжении, может повлиять на отношение Замбии к сотрудничеству на региональном уровне. Кроме того, согласие Замбии принять участие в первом заседании технического комитета ZAMTEC (ноябрь 2012 года) и одобрение пересмотренного протокола СРЮА обеспечивают обнадеживающие признаки.

Таблица 1 - Соглашение «ZAMCOM» 2004 года

Правовые рамки	Детальное описание	Дополнительная информация
Область применения	«Водоток Замбези» означает систему поверхностных и подземных вод бассейна Замбези, составляющих, в силу своей физической взаимосвязи, единое целое и имеющих общий водоприемник - Индийский океан.	Формулировка почти идентичная определению водотока в ВК ООН. (Ознакомительная топографическая карта водотока Замбези содержится в приложении 1 к соглашению) Замбия не является участником соглашения.
Материально-правовые нормы	Водотока Замбези должен управляться и использоваться в справедливой и разумной манере. (Ст. 13) На своих соответствующих территориях, Государства-члены должны использовать водные ресурсы водотока Замбези справедливым и разумным образом, с целью достижения оптимального использования водных ресурсов и связанных с этим выгод, при надлежащей охране водных ресурсов водотока Замбези. (Ст. 14) Государства-члены, по отдельности и совместно, должны принимать все меры предосторожности и превентивные меры при использовании водных ресурсов водотока Замбези, чтобы не нанести значительный ущерб водотоку, или любому государству-члену, в том числе вред здоровью людей и безопасности. (Ст. 14)	«Справедливое и разумное использование (СРИ)» означает справедливое и разумное использование, как это предусмотрено статьями 3 (7) (а) и (б), а также статьей 3 (8) (а) и (б) пересмотренного протокола СРЮА; Нормы применения СРИ должен быть разработаны техническим комитетом, как это предусмотрено статьей 10 (1) (с).
Процессуальные нормы	О планировании любой программы, проекта или деятельности государства-члена, связанной с водотоком Замбези, которые могут негативно повлиять на водоток или любое другое государство-участника соглашения, необходимо незамедлительно уведомлять об этом секретариат и предоставлять комиссии все имеющиеся данные и информацию в отношении этих действий. (Ст. 16)	Регулярный обмен информацией (Ст. 15)
Институциональные механизмы	Комиссия по водотоку Замбези (Ст. 3) состоит из: (а) Совета Министров; (б) Технического комитета (с) Секретариата.	Целью Комиссии является содействие справедливому и разумному использованию водных ресурсов водотока Замбези, а также эффективное управление и устойчивое развитие водных ресурсов. (Ст. 5)
Механизмы урегулирования споров	Ст. 21 – «консультации и переговоры необходимо проводить в оперативном порядке и в духе доброй воли и справедливости, с целью мирного урегулирования разногласий», Совет может, при необходимости, давать рекомендации сторонам спора, с целью достижения его мирного урегулирования: «Если стороны не пришли к урегулированию спора с помощью средств, предусмотренных в пунктах (1) и (2) настоящей статьи, и если стороны не договорились об иных средствах урегулирования, спор может быть передан для рассмотрения в суд, при согласии государств-членов, которые являются сторонами в споре или на основании мотивированного и документально-оформленного ходатайства одной или нескольких сторон спора».	В случае если любое государство-член не выполняет своих обязательств по настоящему соглашению, такое государство-член незамедлительно, но в любом случае не позднее, чем через тридцать (30) дней после такого неисполнения, должно направить письменное уведомление в Секретариат, объясняя причины неисполнения, а также предлагаемые меры для устранения последствий неисполнения. (Ст. 20) Совет может просить суд дать консультативное заключение по вопросу использования, развития и охраны водотока Замбези. (Ст. 22)

4.2 Река Нигер

Согласно своей протяженности, река Нигер является третьей рекой в Африке (4200 км) и самой крупной водной артерией в Западной Африке, истоки которой находятся в горах Фута Джаллон в Гвинее. Река пересекает территорию Мали, образует часть границы между Бенином и Нигером, протекает по территории Нигерии и впадает в Гвинейский залив, к западу от Порт-Харкорта. Притоки распространяют бассейн на территории Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуара и Камеруна.¹²⁴

Сотрудничество в бассейне реки Нигер началось в 60-е годы прошлого века, предшествуя установлению сотрудничества по большинству других трансграничных рек Африки.¹²⁵ В преамбуле Ниамейского Акта (1963 г.)¹²⁶ отмечается намерение Сторон гарантировать свободу судоходства¹²⁷ по всей системе реки Нигер и обеспечить *«равенство тех, кто её использует»*.¹²⁸ Статья 2 определяет термин «использование»¹²⁹ и признает суверенное равенство государств бассейна в использовании реки Нигер. В частности, она гласит: *«Использование реки Нигер, ее притоков и суб-притоков, является открытым для каждого государства бассейна, в отношении той части бассейна реки Нигер, которая расположена на его территории, и без ограничения для суверенных прав государства, в соответствии с принципами, определенными в настоящем Акте и в порядке, который может быть изложен в последующих соглашениях»*.¹³⁰

Комиссия по реке Нигер (КРН) была учреждена в 1963 году для координации судоходства. Соглашение по КРН, судоходству и транспорту на реке Нигер, подписанное в 1964 году («Соглашение 1964 года»)¹³¹ дополняет Ниамейский Акт. Комиссия по реке Нигер состоит из девяти уполномоченных представителей государств-членов¹³² и имеет полномочия, которые могут быть охарактеризованы как «широкие» (по объему) и «ограниченные» (в смысле эффективности).

Соглашение 1964 года было откорректировано последующими поправками и дополнениями и, самое главное, в результате подписания девятью государствами конвенции об учреждении бассейновой администрации реки Нигер в 1980 году («Конвенция 1980 года»)¹³³. Администрация бассейна Нигер (АБН)¹³⁴ заменила Комиссию по реке Нигер и имеет более широкий мандат. Общая задача администрации бассейна Нигер заключается в *«содействии сотрудничеству государств-членов в обеспечении комплексного развития бассейна реки Нигер во всех областях, через освоение его ресурсов, а именно: в энергетике, гидротехническом строительстве, орошаемом земледелии, животноводстве, рыболовстве, лесном хозяйстве, транспорте, связи и промышленности»*.¹³⁵ АБН несет ответственность за *«согласование и координацию планов национального развития для обеспечения справедливого определения национальных ограничений»* в использовании ресурсов бассейна.¹³⁶ В функции АБН входит регулирование уровней воды в реке, борьба с наводнениями, профилактические мероприятия и борьба с засухами, а также охрана окружающей среды и превентивные меры. Конвенция 1980 года в целом исповедует интегрированный подход к развитию бассейна, но эта цель достигается, в большей степени, через осуществление мандата АБН, чем через материально-правовые нормы, содержащиеся в договоре.

Таким образом, общей целью ряда соглашений являлось создание институционального механизма для содействия сотрудничеству для экономического развития бассейна.¹³⁷ Пересмотренная конвенция по администрации бассейна Нигер (1987 г.)¹³⁸ заменила конвенцию 1980 года, но следует многим ранее согласованным положениям.

В 2004 году, государства бассейна Нигера подписали Парижскую декларацию по разработке и реализации общего видения. Продолжающийся процесс укрепления правового режима включает в себя разработку плана развития и стратегических мероприятий, связанной инвестиционной программы, а также Водной хартии бассейна реки Нигер, которая была одобрена главами государств в 2008 году. Этот документ поддерживает устойчивое, справедливое и согласованное использование водных ресурсов и включает в себя многие положения ВК ООН. Основываясь на этом, в 2011 году, в ходе форума *«Водная солидарность стран бассейна реки Нигер»*, государства

бассейна реки Нигер приняли Бамакскую декларацию, содержащую ряд рекомендаций, направленных на улучшение и укрепление межгосударственного, связанного с водными ресурсами, сотрудничества. Бамакская декларация также призывает к ратификации ВК ООН.¹³⁹ Этот согласованный акт демонстрирует несомненную актуальность данного документа в региональном контексте и необходимость обеспечения более действенного правового режима, включая материальные и процессуальные нормы.

Правовой режим для управления водными ресурсами, который сложился за последние 50 лет, который отражает все пять основных элементов (табл. 2), не лишен недостатков. Это объясняет недавние призывы к заключению более действенного соглашения. Несмотря на текущий процесс повышения уровня бассейнового сотрудничества, есть признаки нарастающего потенциал для конфликтов, в результате повышения напряженности из-за воздействий изменения климата и практики управления водными ресурсами.¹⁴⁰

Таблица 2 - Конвенция по созданию Администрации бассейна Нигера (1987 г.)

Правовые рамки	Детальное описание	Дополнительная информация
Область применения	Бассейн реки Нигер	
Материально-правовые нормы	Согласно ст. 3, Администрация бассейна Нигер отвечает за содействие сотрудничеству государств-членов во всех областях экономики: энергетика, управление водными ресурсами, сельское хозяйство, животноводство, рыболовство и рыбное хозяйство, лесное хозяйство, транспорт, связь и промышленность.	Текущие проекты АБН фокусируются на борьбе с наводнениями и засухами, развитии речного судоходства, обеспечении продукцией сельского хозяйства и производстве электроэнергии, а также борьбе с опустыниванием. Продвижение по согласованию материально-правовых норм в новом соглашении соответствует требованиям ВК ООН, как указано в проекте Хартии по бассейну реки Нигер, которая размещена на сайте АБН.
Процессуальные нормы	Государства-члены обязаны информировать Исполнительный секретариат обо всех проектах и работах, которые они планируют осуществить в бассейне. АБН информирует государства-члены о любых важных событиях на постоянной основе	
Институциональные механизмы	Саммит глав государств и правительств Совет Министров Технический комитет экспертов Исполнительный секретариат Функции АБН, изложенные в ст. 4, можно резюмировать следующим образом: □ Согласование и координация национальной политики государств-членов. □ Подготовка и реализация комплексного плана развития бассейна. □ Содействие и участие в работах и проектах, представляющих общий интерес. □ Обеспечение контроля и регулирования всех видов судоходства на реке Нигер, ее притоках и суб-притоках. □ Мобилизация финансовых ресурсов для выполнения исследований, работ и проектов.	Саммит глав государств и правительств орган является высшим руководящим органом, принимающим решения. Он состоит из глав государств и правительств или их уполномоченных представителей. Совет министров администрации является наблюдательным орган. Он состоит из министров или их уполномоченных представителей, с правом одного голоса каждого государства-члена. Технический комитет экспертов состоит из представителей государств-членов. Ему поручается готовить заседания Совета министров, а также доклады и рекомендации Совета министров. Исполнительный секретариат является органом, учрежденным согласно уставу АБН
Механизмы урегулирования споров	Ст. 20: «Любое разногласие, которое может возникнуть между государствами-членами относительно толкования и/или реализации настоящей конвенции, должно быть урегулировано в дружественной манере путем прямых переговоров. В случае невозможности урегулирования разногласий, вопрос должен быть передан на высший уровень одной из спорящих сторон и решение по нему должно быть окончательным».	Переговоры, окончательное решение саммита

4.3 Река Меконг

Бассейн реки Меконг дренирует площадь около 800.000 км² на территории шести государств (Лаос, Таиланд, Китай, Камбоджа, Вьетнам и Мьянма) и имеет протяженность около 4200 километров от истоков реки на Тибетском нагорье до её впадения в Южно-Китайское море. Это вторая по величине река в Восточной Азии и одиннадцатая по протяженности в мире. Она обеспечивает значительные ресурсы для аграрного населения, превышающего 30 миллионов человек.

В 1995 году, на основе существующих рамок сотрудничества и практики, несмотря на значительное различие стран в бассейне, четыре государства низовьев бассейна (Камбоджа, Лаос, Таиланд и Вьетнам) заключили Меконгское соглашение. Одной из основных целей данного документа является реализация *«полного потенциала устойчивых выгод для всех стран бассейна и предотвращение нерационального использования вод бассейна реки Меконг»*.¹⁴¹ Бассейновое планирование занимает центральное место в Меконгском соглашении, так как обязывает страны *«сотрудничать при разработке плана развития бассейна»*.¹⁴² Меконгское соглашение продолжает оказывать влияние на развитие всего бассейна. Китай и Мьянма участвуют в качестве наблюдателей.

Меконгское соглашение охватывает все пять правовых элемента, включая среди прочих материально-правовых положений, норму справедливого и разумного использования, и устанавливает необходимые процедуры и институциональный механизм, в виде Комиссии по реке Меконг (КРМ). Соглашением определяются цели, которые формируют функциональную направленность организации, включая установление и поддержание минимальных расходов в реке, анализ предлагаемого использования воды, а также разработку плана развития бассейна.

Правовой режим Комиссии по реке Меконг совершенствовался путем принятия дополнительных протоколов и механизмов для обеспечения более эффективной реализации соглашения. В то время как он предусматривает уведомление и предварительные консультации, которые направлены на достижение соглашения по совместной комиссии,¹⁴³ эти общие положения получили дальнейшее развитие за счет дополнительных правовых документов, таких как процедуры уведомления, предварительных консультаций и согласования, и указаний по выполнению процедур уведомления.¹⁴⁴ Стороны используют этот механизм для совместного рассмотрения любых предлагаемых проектов развития, с целью заблаговременного достижения консенсуса.¹⁴⁵ Например, он был применен для рассмотрения предлагаемого Хайабурйского проекта,¹⁴⁶ хотя консенсус по нему пока не достигнут.¹⁴⁷ Проблема оказалась чувствительной и остается нерешенной в настоящее время.¹⁴⁸ Хотя строительство плотины было первоначально приостановлено, кажется, сейчас, оно возобновилось. Комиссия по реке Меконг представила резюме консультаций по плотине «Хайабури».¹⁵¹

Тем не менее, правовой режим Комиссии по реке Меконг, несомненно, является одним из наиболее эффективных многосторонних структур сотрудничества по управлению водными ресурсами в этом регионе. Некоторые из последних достижений были отмечены на заседании комиссии по реке Меконг в декабре 2011 года.¹⁵²

Меконгское соглашение предусматривает возможность возникновения межгосударственных споров по вопросам водопользования. Предполагается, что в случае возникновения споров, Комиссия по реке Меконг будет служить в качестве первой инстанции для решения этой проблемы. И только в случае, если она не в состоянии своевременно урегулировать спор, вопрос передается на уровень переговоров между национальными правительствами, посредничества и других средств урегулирования споров.

Несмотря на некоторые последние разногласия, например, по плотине «Хайабури», международные доноры продолжают поддерживать сотрудничество в бассейне реки Меконг. В 2012 году, Всемирный Банк выделил 8 млн. долл. США для 5-летнего периода Комиссии по реке Меконг, с целью активизации трансграничного управления и содействия сотрудничеству в области интегрированного управления водными ресурсами.¹⁵³ Финансирование будет способствовать повышению эффективности взаимодействия с ключевыми заинтересованными сторонами, включая правительства, частный сектор, гражданское общество и местные общины. Германия выделила 8 млн. евро (10,5 млн. долларов США) Комиссии по реке Меконг для сохранения и устойчивого использования отобранных участков водно-болотных угодий. А также для поддержки стратегий и мероприятий по совершенствованию управления водно-болотными угодьями и «концентрации усилий на отобранных приоритетных участках, где необходимы интеграционные и трансграничные подходы, и где региональное сотрудничество имеет большое значение».¹⁵⁴ В 2012 году, Комиссия по реке Меконг подготовила ряд докладов, в качестве своего вклада в подготовку конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию «Рио+20», декларирующих, что «лица, принимающие решения в водохозяйственном, продовольственном и энергетическом секторах экономики должны вести межотраслевые и межгосударственные диалоги с целью поиска инновационных решений».¹⁵⁵

Таблица 3 - Соглашение по реке Меконг (1995 г.)

Правовые рамки	Детальное описание	Дополнительная информация
Область применения	Бассейн реки Меконг (Статья 5). Стороны договорились «сотрудничать во всех областях устойчивого развития, использования, управления и охраны водных и связанных с ними ресурсов бассейна реки Меконг, включая, но, не ограничиваясь, ирригацию, гидроэнергетику, судоходство, борьбу с наводнениями, рыболовство, лесосплав, отдых и туризм, таким образом, чтобы оптимизировать многоцелевые и взаимные выгоды всех государств бассейна и свести к минимуму вредные воздействия, которые могут возникнуть в результате природных явлений и техногенной деятельности».	Было бы более точным использовать термин «низовья бассейна реки Меконг», так как государства, расположенные в верховьях реки Меконг - Китай и Мьянма - не являются участниками соглашения. Таким образом, при отсутствии бассейнового соглашения, включающего все государства водотока Меконг, к верховьям применяются нормы обычного международного права».
Материально-правовые нормы	Стороны соглашаются использовать «Воды системы реки Меконг разумным и справедливым образом. (Ст. 5), в зависимости от дополнительных норм, которые должны быть согласованы согласно Статье 26». ¹⁵⁶	Нормы Статьи 5 модифицируются предписаниями Статьи 6, которые требуют поддержания минимального уровня стока в основном русле, и Статьи 7, которая гласит: «[Стороны соглашаются:] приложить все усилия для предотвращения, минимизации и смягчению вредных воздействий, которые могут возникнуть, на окружающую среду, особенно объемы и качество воды, водные экосистемы и экологическое равновесие речной системы, от развития и использования водных ресурсов бассейна реки Меконг до сбросов сточных и возвратных вод».
Процессуальные нормы	Конкретный свод норм по вопросам уведомления, консультаций и обмену данными, принятых последующими протоколами.	Общая норма справедливого и разумного использования, в соответствии с Меконгским соглашением, напрямую связана со сводом конкретных процессуальных норм (например, уведомления и консультации), которые применяются для внутрибассейновых и межбассейновых использований системы. Все использования притоков реки Меконг, в том числе Тонлесапа, требуют уведомления Совместного комитета.

Институциональные механизмы	Совет министров является высшим органом Комиссии по реке Меконг (КРМ), принимающим решения; надзор за деятельностью комиссии является ответственностью Совместного комитета, а за исполнением на национальном уровне Национального комитета по реке Меконг в каждом договаривающемся государстве. Технические и административные функции, выполняются Секретариатом КРМ.	КРМ играет центральную роль при реализации соглашения и состоит из 3-х постоянно действующих органов - Совет (по одному представителю от каждого государства-члена на уровне министра, уполномоченных принимать политические решения от имени своего правительства); Совместный комитет (по одному члену от каждого государства-члена на уровне не ниже руководителя департамента) и Секретариат.
Механизмы урегулирования споров	КРМ несет ответственность за урегулирование споров (ст. 18) Споры, которые не могут быть урегулированы КРМ, должны быть переданы на рассмотрение правительств (ст. 34, 35)	Одна из функций Совета – «принимать к рассмотрению, рассматривать и решать проблемы, разногласия и споры, переданные ему любым членом Совета, Совместным комитетом, или любым государством-членом по вопросам, возникающим в рамках Соглашения». Совместный комитет должен «решать и делать все возможное, чтобы решить проблемы и разногласия, которые могут появиться между очередными сессиями Совета, переданные ему любым членом Совместного комитета или государством-членом по возникающим вопросам» в соответствии с Соглашением, и «когда необходимо передать этот вопрос на рассмотрение Совета». Споры, не урегулированные КРМ, передаются правительствам для переговоров, возможно посредничество или окончательное урегулирование «в соответствии с принципами международного права». Соглашение не содержит ссылку на процедуры обязательного урегулирования споров третьей стороной.

4.4 Река Дунай

Как на реку Дунай, так и на реку Дрин, обсуждаемую дальше, распространяется действие нормативно-правовой базы, включающей Водную конвенции ЕЭК ООН и Рамочную водную директиву ЕС. В дополнение к этим документам, многие европейские водотоки являются предметом особых соглашений, как это обстоит в случае Дуная, так и реки Дрин (см. ниже).

Река Дунай является вторым крупнейшим в Европе и самым известным в мире «международным» водотоком, охватывающим 19 стран, с длительной историей сотрудничества, уходящей корнями в 17-ый век («Toolbox» ГВП, пример № 306). Бассейн является местом существования важных экосистем «высокоценных в экологическом, экономическом, историческом и социальном плане»,¹⁵⁷ которые были и до сих пор находятся под угрозой уничтожения, особенно в результате загрязнения от деятельности сельского хозяйства, промышленности и урбанизации по всему бассейну. Сотрудничество по Дунаю началось в начале XIX века по навигационным вопросам и постепенно его масштабы и география расширились. Этот процесс, начавшийся с принятия Бухарестской декларации («Транснациональная сеть мониторинга») завершился, после приложения значительных усилий, принятием Конвенции о сотрудничестве по охране и устойчивому использованию реки Дунай (Конвенция об охране реки Дунай или «КОРД»)¹⁵⁸. Конвенция об охране реки Дунай была подписана 29 июня 1994 года в Софии (Болгария) одиннадцатью придунайскими государствами (Австрия, Болгария, Хорватия, Чешская Республика, Германия, Венгрия, Молдова, Румыния, Словакия, Словения и Украина) и Европейским Сообществом. Она вступила в силу в октябре 1998 года, когда была ратифицирована девятой страной, подписавшей конвенцию (75% от общего числа участников).

Процесс получил значительную поддержку ЕС в рамках экологической программы для бассейна реки Дунай (ЭПБРД), возглавляемой целевой группой, которая была запущена в 1991 году. Программа реализовывалась для поддержки и развития национальных мероприятий по восстановлению и охране реки Дунай, а также в дополнение к будущим работам по ЭПБРД.

Основная цель ЭПБРД заключается в том, чтобы убедиться, что управление и использование поверхностных и подземных вод в пределах бассейна реки Дунай устойчивы и справедливы. Это включает в себя:

- Охрану, развитие и рациональное использование поверхностных и подземных вод;
- Профилактические меры по контролю угроз, происходящих из аварий, связанных с наводнениями, ледяными заторами или сбросами опасных веществ;
- Меры по снижению уровня загрязнения Черного моря.

Все стороны, подписавшие конвенцию, согласились сотрудничать по фундаментальным вопросам управления водными ресурсами, предпринимая «все надлежащие правовые, административные и технические меры, по крайней мере, для сохранения и, по возможности, улучшения текущего качества вод и экологического состояния реки Дунай и вод на водосборной площади, а также для предупреждения и смягчения, по мере возможности, негативных воздействий и изменений, происходящих или которые могут произойти».¹⁵⁹

Для реализации конвенции, многосторонний институциональный механизм - Международная комиссия по охране реки Дунай (МКОРД) - был сформирован пятнадцатью договаривающимися сторонами¹, который оказался весьма эффективным совместным органом. Ему приписывают не только значительное улучшение экологической обстановки в бассейне, но также координации управления инфраструктурой на реке Дунай. МКОРД служит форумом для координации и сотрудничества по существенным вопросам управления водными ресурсами. Комиссия определяет и рекомендует правовые, административные и технические меры, необходимые для поддержания и улучшения качества воды в реке Дунай и его притоках. Деятельность МКОРД поддерживается несколькими группами технических экспертов,¹⁶⁰ которые «формируют основу функционирования и успеха МКОРД». Семь групп экспертов занимаются разнообразными вопросами от политики и понижения уровня загрязнения водных ресурсов до мер по реализации ВРД ЕС.

Программа совместных мероприятий, принятая в рамках МКОРД, как правило, следует ВРД ЕС и охватывает ключевые экологические проблемы в бассейне, такие как загрязнение органическими и биогенными веществами, загрязнение опасными веществами и гидро-морфологические изменения, каждое из которых вызывает серьезные воздействия на трансграничные поверхностные и подземные воды.¹⁶¹

Сотрудничество по охране реки Дунай имеет место на нескольких направлениях: сбор данных и обмен информацией, создание систем раннего предупреждения, мониторинг качества воды и разработка единой методологии по сбору данных о выбросах; все эти действия обеспечили смягчение неблагоприятных воздействий на экосистемы по всему бассейну. Взаимодействие по Дунаю является положительным примером того, как созданные правовые и институциональные структуры можно объединить для обеспечения эффективного сотрудничества при достижении ключевых согласованных целей.

¹ Австрия, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Чешская Республика, Германия, Венгрия, Молдова, Черногория, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Украина и Европейская Комиссия

Таблица 4 - Конвенция по охране реки Дунай (1994 г.)

Правовые рамки	Детальное описание	Дополнительная информация
Область применения	Поверхностные и подземные воды в бассейне реки Дунай; Конвенция по охране реки Дунай охватывает водосборную площадь реки, а также ряд мероприятий, от регулирования сбросов сточных вод до рыболовства.	Статья 3 определяет область применения, включая географический охват (площадь водосбора) и виды деятельности. «Водосборная площадь» реки Дунай означает бассейн реки, насколько он совместно используется договаривающимися сторонами
Материально-правовые нормы	Статья 2 - Цели и принципы сотрудничества Договаривающиеся Стороны должны стремиться к достижению целей устойчивого и справедливого управления водными ресурсами, включая охрану, развитие и рациональное использование поверхностных и подземных вод на водосборной площади, насколько это возможно. Кроме того, Договаривающиеся Стороны должны прилагать все свои усилия для устранения угроз, связанных с попаданием вредных веществ в воды из-за аварий, наводнений и ледяных заторов на реке Дунай. Кроме того, они должны вносить свой вклад в снижение уровня загрязнения Черного моря из источников на водосборной площади реки. Договаривающиеся Стороны, в соответствии с положениями настоящей Конвенции, должны сотрудничать по основным вопросам управления водными ресурсами и предпринимать все надлежащие правовые, административные и технические меры, по крайней мере, для сохранения и улучшения текущего состояния окружающей среды и качества воды реки Дунай и вод на её водосборной площади. А также для предотвращения и смягчения, по мере возможности, негативных воздействия и изменений, происходящих или которые могут произойти.	Полный перечень направлений и совместных мероприятий по сотрудничеству в рамках статьи 2. Принцип «загрязнитель платит» и принцип превентивности являются основой для всех мер, направленных на защиту реки Дунай и вод в пределах её водосборной площади. Первоочередное внимание ограничению трансграничных негативных воздействий. Несколько важных приложений к Соглашению по наилучшим методам и практике природоохранной деятельности (приложение 1), а также списки промышленных и опасных веществ
Процессуальные нормы	Статья 4 определяет формы сотрудничества, как: (а) консультации и совместные мероприятия в рамках Международной комиссии, в соответствии с положениями настоящей Конвенции; (б) обмен информацией о двусторонних и многосторонних соглашениях, правовых нормах и мерах в области управления водными ресурсами; обмен правовыми документами, директивами и другими публикациями; другие формы обмена информацией и опытом.	Статьи 5 - 9 обеспечивают дальнейшее описание форм сотрудничества, ожидаемого от договаривающихся сторон; Статья 7 содержит точные указания по критериям качества воды. Статья 8 требует проведения инвентаризации выбросов, и подготовки программы действий и промежуточных отчетов;
Институциональные механизмы	Международная комиссия по охране реки Дунай (МКОРД); также предусматривается проведение конференций стран-участников. Созданы экспертные группы по отдельным тематическим вопросам и проблемам и подготавливаются отчеты и рекомендации по совместным действиям. МКОРД имеет постоянный секретариат для организации её работы, под руководством исполнительного секретаря.	Статья 10 - Договаривающиеся Стороны должны отчитываться перед Международной комиссией по основным направлениям их деятельности. Статья 18 - МКОРД несет ответственность за реализацию соглашения; имеет компетенции для принятия решений по сотрудничеству.
Механизмы урегулирования споров	Статья 24 - При возникновении спора между двумя или более Договаривающимися Сторонами относительно толкования или применения настоящей Конвенции, они должны искать решение путем переговоров или любым другим способом урегулирования споров, приемлемым для участвующих в споре, а в случае необходимости при помощи Международной комиссии. В противном случае, спорный вопрос должен быть представлен для обязывающего решения в одну из следующих организаций мирного урегулирования: □ Международный суд ООН; □ Арбитраж, в соответствии с Приложением V Конвенции.	

Несмотря на долгую историю сотрудничества в бассейне реки Дунай, спор по проекту плотины «Габчиково-Надьмарош» остается нерешенным. Данное дело является примером практического применения принципов международного водного права Международным Судом ООН.¹⁶² Спор был связан с реализацией двустороннего договора, заключенного двумя соседними государствами, Венгрией и Чехословакией, по развитию гидроэнергетики, путем строительства плотины на их общей границе. Решение суда было особенно значимым для переосмысливания статуса государства бассейна *«основное право на справедливое и разумное распределение ресурсов международного водотока»*,¹⁶³ воплощенного в Статье 5 ВК ООН.

МС ООН потребовал, чтобы стороны нашли решение спора в свете его решения. Но спустя 20 лет после постановления, сторонам еще предстоит в полной мере его выполнить. Вопрос о том, является или нет МС ООН лучшим форумом для урегулирования связанных с водными ресурсами споров, продолжает обсуждаться,¹⁶⁴ несмотря на увеличение в последнее время споров с участием соседних государств бассейна, представляемых в его юрисдикцию.

4.5 Река Дрин

Водосборная площадь реки Дрин охватывает 15.540 км² в Албании, Македонии и Греции. Река Дрин объединяет озера Преспа, Охрид и Шкодер на Балканском полуострове в единую экосистему, которая признана экологическим заказником мирового значения. Однако здесь существуют проблемы, связанные с качеством воды и водозабором для орошения, которые усугубляются интенсивным производством гидроэлектроэнергии и добычей гравия в русле реки.

Диалог по бассейну реки Дрин был начат между государствами бассейна - Албанией, бывшей югославской республикой Македонией, Грецией, Косово (территория управляемая ООН согласно резолюции Совета Безопасности ООН № 1244) и Черногорией, с целью исправления экологической ситуации в бассейне. Диалог представляет собой скоординированный и структурированный процесс консультаций, проводимых под эгидой Водной конвенции ЕЭК ООН, которая играет важную роль в протекающем процессе. Основная цель диалога состоит в разработке общего видения устойчивого управления водными ресурсами бассейна и укреплении трансграничного сотрудничества. Диалог вносит прямой вклад и является частью Средиземноморского компонента Водной инициативы ЕС¹⁶⁵ и Средиземноморского партнерства ГЭФ по крупным средиземноморским морским экосистемам.¹⁶⁶

18 апреля 2011 года, министры государств бассейна издали декларацию, выразив свою поддержку продолжению и расширению диалога по бассейну реки Дрин, который реализуется при содействии ГВП Средиземноморского региона и ЕЭК ООН. Государства бассейна Дрин также подписали меморандум о взаимопонимании (МОВ) – «Бассейн реки Дрин: совместное стратегическое видение»,¹⁶⁷ который четко отражает политическую волю *«к общекосовскому взаимодействию в вопросах управления водными ресурсами, в качестве предварительного условия для сотрудничества на пути к устойчивому развитию»*. Государства-участники приняли на себя обязательства *«по устойчивому развитию в бассейне реки Дрин при обеспечении трансграничного сотрудничества, в соответствии с принципами интеграционного процесса Европейского Союза»*.

Меморандум о взаимопонимании – временный документ, стимулирующий и укрепляющий сотрудничество до момента заключения соответствующего международного соглашения, которое, как ожидается, обеспечит совместное управление в бассейне и создание бассейновой комиссии. Если он окажется успешным, его следовало бы внести в послужной список сотрудничества, активно поддерживаемого Рамочной водной конвенцией ЕЭК ООН.

Таблица 5 - Меморандум о Взаимопонимании по бассейну Дрина

Правовые рамки	Детальное описание	Дополнительная информация
Область применения	1. «Суб-бассейны» состоят из соответствующих географических районов следующих бассейнов: озеро Преспа, озеро Охрид, озеро Шкодер (совместно называемые «Зона трех озер»); река Черный Дрин; река Белый Дрин; реки Дрин и Бояна. 2. «Расширенный трансграничный бассейн Дрина», или "бассейн Дрина" является географической зоной, состоящей из объединенных географических площадей всех суб-бассейнов.	«Стороны» - пять министерств водного хозяйства и/или окружающей среды соответствующих стран бассейна, которые представлены соответствующими министрами и их представителями. Настоящий Меморандум не затрагивает статуса двусторонних отношений, обязательств и прав Сторон, вытекающих из ранее подписанных меморандумов о взаимопонимании и/или всех других международных соглашений, заключенных ими.
Материально-правовые нормы	Статья 2. Цели Стороны через своих министров и их представителей, обязаны содействовать совместным действиям для скоординированного интегрированного управления водными ресурсами общего пользования в бассейне Дрина, в качестве средства для защиты и восстановления, в максимально возможной степени, экосистем и услуг, которые они предоставляют, и в целях содействия устойчивому развитию в бассейне Дрина.	Статья 3. Общие рекомендации для устойчивого развития бассейна Дрина Согласно настоящему документу, Стороны должны предпринимать конкретные действия по решению проблем, идентифицированных как затрагивающие устойчивое развитие во всем бассейне Дрина или в одном или нескольких суб-бассейнах.
Процессуальные нормы	Детальный набор конкретных обязательств и мер, связанных с целью меморандума о взаимопонимании. Статья 4. Приоритетные меры на национальном, двустороннем и /или многостороннем уровнях: 1. В краткосрочной перспективе (до 2013 г.) минимальный набор: беспроигрышные меры должны быть инициированы и осуществляться в целях содействия интегрированному управлению водными ресурсами (также на национальном уровне), а также содействовать укреплению сотрудничества, в том числе: ... (см. расширенный список)	
Институциональные механизмы	«Группа экспертов по реке Дрин» (далее, «ГЭД») является неформальным органом, созданным в 2009 году для обеспечения форума для координации действий Сторон и обеспечения связи и сотрудничества между ними и основными заинтересованными сторонами, а также для координации и содействия осуществлению «Диалога по Дрину», состоящая из представителей: Сторон; правления парка Преспа; комитета водораздела Охридского озера; Шкодерская комиссия; Экономическая комиссия ООН для Европы (именуемое в дальнейшем «ЕЭК ООН»), Глобальное водное партнерство - Средиземноморский регион (именуемое в дальнейшем «ГВП-Сред») и Средиземноморское бюро по окружающей среде и устойчивому развитию. Ст. 5 (2) Понимая важность реализации Совместного стратегического видения, отражающего взгляды заинтересованных сторон, Стороны ежегодно созывают заседание представителей заинтересованных сторон из бассейна Дрин, с благодарностью принимая помощь ЕЭК ООН и ГВП-Сред по его организации.	«Диалог по Дрину» - скоординированный и структурированный процесс консультаций, начатый в 2009 году Сторонами, совместными комиссиями в суб-бассейнах и заинтересованными сторонами. Диалог по вопросам разработки общего видения для укрепления трансграничного сотрудничества и устойчивого управления бассейном реки Дрин, осуществляется в соответствии с существующими региональным и международным законодательством (в частности, Водной Конвенции ЕЭК ООН, ВРД ЕС и другими соответствующими многосторонними соглашениями). Диалог проводится при содействии ЕЭК ООН и ГВП Сред в рамках Водной конвенции ЕЭК ООН и Петербургского Этапа II / Афинской декларации.
Механизмы урегулирования споров	Споры не рассматриваются, но министры должны ежегодно анализировать ход реализации Меморандума о Взаимопонимании. Статья 5. Реализация и мониторинг (5) Стороны гарантируют участие своих правительств, в рамках своей компетенции, в обеспечении ресурсов для реализации положений настоящего Меморандума о Взаимопонимании и призывают ЕС, Глобальный Экологический Фонд и других доноров присоединиться и оказать поддержку диалогу. ГЭД должна инициировать, стимулировать и координировать деятельность в этой области.	Статья 6. Сопровождения Сторон Министры, ответственные за управление водными ресурсами и/или окружающей среды из пяти государств должны встречаться ежегодно для анализа прогресса в осуществлении настоящего Меморандума и его положений.

Этот документ заложил основы для обеспечения будущего правового режима в бассейне реки Дрин. Следует отметить конструктивное участие ГВП и региональных организаций (ЕЭК ООН) в процессе, который продолжается, так как Группа экспертов по реке Дрин продвигается в выполнении своей миссии. Роль права также очевидна в соответствии с ВРД ЕС и другими правовыми документами, в прямой форме указанными в МоВ.¹⁶⁸ Даже если это лишь временные меры, все пять основных элемента правовой базы явно присутствуют. Существуют также планы по вовлечению заинтересованных сторон в процесс построения правового режима, который поддерживается правительствами стран бассейна.

5. НАКОПЛЕННЫЙ ОПЫТ

*«Право может сыграть положительную роль в понижении уровня напряженности, обеспечивая водную безопасность, так как международные водные ресурсы в источнике водоснабжения общего пользования, традиционно, распределялись справедливо».*¹⁶⁹

Рассматриваемая здесь практика государств демонстрирует, как нормы международного права обеспечивают прочную основу для совместного развития и управления трансграничными водными ресурсами, особенно такие рамочные документы, как ВК ООН и Водная конвенция ЕЭК ООН, которые продолжают оказывать существенное влияние на договорную и государственную практику в этой области. Глобальные и региональные договоры и бассейновые соглашения обеспечивают материально-правовые и процессуальные нормы, а также институциональные механизмы и средства урегулирования споров, которые способствуют этому. Международное право играет три ключевые роли - метаструктура для международных отношений между суверенными государствами (международное право); платформа для интеграции (в различных масштабах, секторах и дисциплинах), а также механизм реализации правил игры (материальные и процессуальные нормы реализации, содержащиеся, в первую очередь, в международных соглашениях).

Во всех приведенных примерах (реки Замбези, Нигер, Меконг, Дунай и Дрин) общие усилия, направленные на совместное управление трансграничными водотоками, обрели форму юридически обязывающих договоров, часто увязанных с другими базовыми документами и подкрепленных институциональными механизмами. Отчеты по развитию бассейнов рек Меконг и Замбези, каждый из которых обладает огромным экономическим потенциалом, закреплены в правовых рамках, которые обеспечивают основу и параметры сотрудничества. В случае реки Дрин, одной из фундаментальных целей меморандума является объединение заинтересованных сторон для обеспечения постоянного развития с учетом охраны экосистем в условиях расширенного трансграничного бассейна в качестве общей цели.¹⁷⁰ Использование и охрана вод реки Дунай, при наличии длительной истории сотрудничества и конфликтов, в настоящее время регулируются современным соглашением в рамках Водной конвенции ЕЭК ООН, которая предусматривает инновационный механизм соблюдения правил игры, когда институциональный орган играет ключевую роль. Важно отметить, что правовой режим Дуная неявно опирается на концепцию «общности интересов», которая была предложена Международным Судом ООН при рассмотрении дела по реке Одер в 1920 году и недавно была подтверждена в решении спора по Дунаю, применительно к судоходству и несудоходным видам использования.¹⁷¹ Понятие «общность интересов», как правило, рассматривается и воспринимается как краеугольный камень сотрудничества - признание взаимозависимости государств бассейна от водных ресурсов общего пользования.

В Африке, многосторонние правовые документы сыграли важную роль для бассейнов рек Нигер и Замбези, но их внимание было, в основном, сосредоточено на институциональных механизмах. Отсутствие достаточно развитых материальных и процессуальных норм в этих документах препятствовало эффективному сотрудничеству в масштабах всего бассейна. В случае реки Нигер, в настоящее время государства бассейна призывают к присоединению к ВК ООН. Это шаг, который приведет к применению более детально проработанных материальных и процессуальных норм и расширению существующей правовой базы, выходящей за пределы существующего акцентирования на АБН.

Важно обеспечить максимально широкое сотрудничество в бассейне через официальное участие всех государств бассейна в юридически обязывающих договоренностях. Трудно себе представить, как планы развития, разработанные для бассейна реки Замбези, могут быть

надлежащим образом реализованы без участия Замбии в общем соглашении. Так или иначе, эти меры будут поддержаны всеми государствами бассейна, а правовая структура в рамках пересмотренного протокола СРЮА и соглашения «ZAMCOM» будет играть решающую роль в управлении речными бассейнами.

Правовой режим бассейна реки Меконг обеспечивает понимание того, как материально-правовые и процессуальные нормы, содержащиеся в учредительных документах комиссии, развивались при работе институционального механизма. Пока спор по проекту плотины «Хайабури» еще не решен окончательно, правовой режим бассейна Меконга предлагает достаточно проработанные процедуры, чтобы это произошло. Текущее развитие и управление водных ресурсов в бассейне реки Меконг демонстрирует роль, которую играет международное право. Это метаструктура межгосударственных отношений на оперативном уровне, где положения договора, включая процессуальные нормы, помогают определить законность действий государств согласно существующему правовому режиму.

Основываясь на региональной точке зрения, приведем несколько наблюдений:

В **Африке** принят двуединый подход для продвижения трансграничного сотрудничества в бассейне, на основе многосторонних соглашений, в качестве рамочных документов, в сочетании с растущей поддержкой ВК ООН. Бассейновые договоренности тесно увязаны с фундаментальными принципами этих многосторонних документов, а также с ВК ООН и нормами обычного международного права. Приверженность ВК ООН в Африке впечатляет. Одна треть (десять) договаривающихся стран, которые одобрили конвенцию, представляет Африку.¹⁷² Кроме того, девять государств бассейна реки Нигер прямо поддержали ВК ООН, призывая к её ратификации в 2012 году. Существование функционирующего правового документа в регионе СРЮА, в сочетании с многочисленными договорами по водотокам по всему континенту, демонстрирует общую готовность африканских стран наладить отношения, основанные на верховенстве закона. Это также отражается в трудных, но непрекращающихся усилиях по завершению формирования юридически обязывающей структуры для Нила.

Региональные институциональные механизмы такие, как совет министров африканских стран по водным ресурсам и значительное число бассейновых организаций по всему континенту, являются координационными центрами для сотрудничества.¹⁷³ Увязка управления трансграничными водными ресурсами с водной безопасностью и адаптацией к изменению климата привела к реализации ряда региональных проектов. ГВП работает в целях содействия сотрудничеству в пяти трансграничных бассейнах Африки (Кагера; озеро Чад; Лимпопо; система водоносных горизонтов Северо-Западной Сахары, а также Вольта), в рамках программы «Водные ресурсы, изменение климата и развитие».¹⁷⁴ Эта инициатива направлена на «развитие водных ресурсов, как ключевого элемента устойчивого регионального и национального развития, и на адаптацию к изменению климата, с целью экономического роста и безопасности населения», а также в рамках стратегии «Содействие укреплению мира, безопасности человека и региональной интеграции, за счет лучшего управления водными ресурсами общего пользования и повышения потенциала региональных центров адаптации к изменению климата».¹⁷⁵ Такая деятельность по всей Африке придает дополнительный импульс укреплению сотрудничества на различных уровнях.¹⁷⁶ ГВП также разрабатывает ряд мероприятий для трансграничных бассейнов, включая работы по адаптации к изменению климата и по речным дельтам.¹⁷⁷

По всей **Европе** и в **Центральной Азии**, влияние основных региональных правовых документов, Водной конвенции ЕЭК ООН (и дополнительные правовые документы, принятые под эгидой ЕЭК ООН, в том числе Протокол ЕЭК ООН по водным ресурсам и здравоохранению) и ВРД ЕС, имеет значительное, если не решающее значение. Они устанавливают основные правовые параметры и обеспечивают организационную поддержку при проведении переговоров и реализации конкретных

бассейновых договоренностей. Основной задачей большинства из этих документов является ограничение вредных трансграничных воздействий путем снижения загрязнения окружающей среды и обеспечения надлежащей защиты водных экосистем. Это достигается с помощью программы, включающей материальные и процессуальные нормы. А также за счет создания эффективных институтов и реализации механизмов предотвращения споров, таких как контроль соблюдения договоров на региональном и бассейновом уровнях по всей Европе и за ее пределами под эгидой Водной конвенции ЕЭК ООН. Влияние данной конвенции было по достоинству оценено при укреплении трансграничного сотрудничества в рамках хорошо проработанных правовых режимов водотоков, таких как Дунай, а также в более поздних практиках, включая бассейн Аральского моря, регион Кавказа, бассейны рек Сава и Дрин. Поддержка, которую оказывает конвенция национальным политическим диалогам, прошла долгий путь, помогая трансграничному сотрудничеству по широкому спектру международных вод общего пользования, в рамках мандата ЕЭКООН.

Практика заключения соглашений по трансграничным водным ресурсам продолжает совершенствоваться в Европе. Все большее число институциональных механизмов, особенно в рамках совещания участников Водной конвенции ЕЭК ООН и других европейских бассейновых организаций, начинают играть ведущую роль в повседневном управлении водотоками, с помощью обмена информацией, мониторинга, повышения готовности к противодействию угрозам, связанным с водой стихией, и содействия в реализации и соблюдении договорных обязательств на национальном уровне. Предстоящее открытие Конвенции ЕЭК ООН по трансграничным водам для всеобщего присоединения расширит географический ареал применения этого правового инструмента и обеспечит дополнительные возможности для расширения круга участников ВК ООН; в то время как второй документ фокусируется на правилах и процессах использования и распределения водных ресурсов, первая конвенция направлена на решение более специфических проблем, при ограничении трансграничных воздействий. Уже ведутся дискуссии о том, как эта правовая дихотомия повлияет на межгосударственные водохозяйственные отношения и прогресс, достигнутый в деле обеспечения совместимости этих двух документов.¹⁷⁸

В **Азии**, правовой режим для реки Меконг показывает, как сотрудничество, выстроенное вокруг эффективного и относительно хорошо обеспеченного институционального механизма, может успешно развиваться, несмотря на значительные различия в экономическом, социальном и экологическом положении стран региона. Правовая структура, установленная в рамках соглашения по реке Меконг, продолжает развиваться как динамичный инструмент, посредством принятия дополнительных документов таких, как процедуры по уведомлению, которые были выработаны при рассмотрении предлагаемого гидроэнергетического проекта «Хайабури». Соглашение по реке Меконг имеет аналогичные процедуры, которым необходимо следовать там, где есть необходимость в разработке новых видов или завышенного использования, или там, где возникает спор.

В качестве оперативного инструмента для осуществления согласованных правовых предписаний, вытекающих из договоров или норм обычного права, международное право предусматривает прагматические средства для укрепления сотрудничества по трансграничным водам. Тем не менее, сохраняются серьезные проблемы, большинство из которых напрямую связаны с экономическими, социальными и экологическими императивами, обусловленными суверенитетом национальных государств.

Интегрированное управление водными ресурсами на территории двух или более независимых государств, в отсутствие наднациональной структуры управления, безусловно, представляет особо трудную задачу там, где конкурирующие виды использования или требования трудно сочетать или согласовать. В этом контексте роль договоров по трансграничным водам и роль региональных организаций, таких как ООН и региональные органы для экономической интеграции, становится все

более важной в деле устранения дисбаланса.

С международно-правовой точки зрения, глобальный императив «вода для всех мирным путем» фиксируется в договорах и одобряется в принципах обычного права. Но не все суверенные государства строго придерживаются этих норм все время. Значительный скептицизм некоторых государств по отношению к ВК ООН, как правило, возникает в результате дезинформации или гидро-геополитической предвзятости. Совсем не обязательно, что при вступлении в силу критика ВК ООН прекратится, но конвенция окажет положительное влияние на межгосударственные отношения, особенно в тех регионах, где отсутствуют адекватные механизмы договоров по трансграничным водным ресурсам. Пройдет время, прежде чем преимущества наличия сбалансированных общих правил и процедур даст результаты и, возможно, будут рассматриваться в положительном ракурсе недоброжелателями. Так уже было в случае с международной кампанией по ратификации, во время которой было приобретено много сторонников, которые не поддерживали конвенцию в прошлом. Это открывает дорогу для полного одобрения в будущем. В бассейне рек Тигр и Евфрат в Турции, где голосовали против ВК ООН, при ближайшем рассмотрении можно обнаружить преимущества её процессуальных компонентов, которые повышают потенциал для более тесного сотрудничества и понижают потенциал для конфликтов. По всему Китаю, договорная практика строится с использованием основополагающих принципов, изложенных в ВК ООН и Водной конвенции ЕЭК ООН, что отражено в недавно заключенных соглашениях с Россией и Казахстан.¹⁷⁹

Приведенные примеры помогают выявить наиболее сложные вопросы управления трансграничными водными ресурсами и прояснить некоторые существенные функции международного права:

Смягчение последствий односторонних действий и неограниченного суверенитета государств на основе верховенства закона

Некоторые ключевые проблемы управления трансграничными водными ресурсами возникают в результате «отсутствия политической воли; различий в социально-экономическом и культурном развитии стран бассейна; отсутствия доверия и взаимных интересов; противоречивых требований и разных приоритетов странами, связанных с их историей, суверенитетом и возможными территориальными претензиями».¹⁸⁰ Асимметрия власти, а также экономические и географические различия в международных отношениях рассматриваются в рамках основополагающих принципов международного права - таких, как суверенное равенство (которое уравнивает шансы в правовом поле), справедливость, равнодоступность, обязанность сотрудничать и требование решать споры мирным путем. Нормы международного права предотвращают или запрещают односторонние незаконные действия, с помощью ряда механизмов. В большинстве случаев, государства соблюдают обязательства, которые они налагают на себя на основании заключения юридически обязывающих соглашений (*pacta sunt servanda*²). Однако там, где государства не выполняют свои обязанности и обязательства, правовые нормы об ответственности государств устанавливают возмещение ущерба, в качестве сдерживающего фактора незаконных действий. При нарушении норм, наступают правовые последствия. В крайних случаях, таких как угрожающие миру действия и акты агрессии, Совет Безопасности ООН имеет право принимать меры для сохранения или восстановления международного мира и безопасности (глава VII, Устава ООН). Те, кто действуют, нанося вред экологической безопасности или безопасности водных ресурсов, подпадают под санкции главы VII, однако до сих пор она не реализовывалась успешно в этой сфере международных отношений.¹⁸¹

² Латинское изречение «соглашения должны соблюдаться». Статья 26 Венской конвенции о международных договорах (май 1969 г.) предусматривает, что «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен исполняться ими добросовестно», см. на сайте: http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/1_1_1969.pdf; .

Поиск «точки опоры» для уравнивания конкурирующих интересов

Противоположные или различные императивы развития национальных правительств, связанные с использованием трансграничных водных ресурсов, могут угрожать экономическим и экологическим интересам. Противоречие между экономическим развитием и охраной окружающей среды обыгрывается до бесконечности в различных сценариях управления трансграничными водами. Правовые нормы помогают выяснять, защищать и сбалансировать различные интересы с помощью процедур, направленных на обеспечение равенства, справедливости и транспарентности.¹⁸² Ведущая норма «справедливого и разумного использования», содержащаяся в большинстве договоров в этой области, в том числе в ВК ООН и Водной Конвенции ЕЭК ООН, обеспечивает основу для этого процесса сбалансирования интересов.

Структура для интеграции

Надлежащее функционирование договорного режима необходимо для развития и обеспечения инвестиционных возможностей, связанных с трансграничными водными ресурсами, в противном случае они могут иметь ограниченное воздействие и подвергаться политическим рискам. Выявление и требование обоснованного рассмотрения «всех соответствующих факторов» и обстоятельств в бассейне, во всеобъемлющей манере, при определении справедливого и разумного использования призывает к интеграции различных областей применения и отраслей. Этот процесс облегчается посредством официальных соглашений, особенно там, где институциональные механизмы и процессуальные нормы являются частью соглашения.¹⁸³ Договора и практика государств под эгидой Водной конвенции ЕЭК ООН показывают, как это достигается в оперативном плане, и продолжают служить моделью для управления трансграничными водными ресурсами.

Необходимость в повышении уровня согласованности и последовательности норм права, которые применимы к развитию и управлению трансграничных водных ресурсов существует на международном, региональном и национальном уровне. «Традиционные» правовые структуры для международных вод, которые фокусируются, в основном, на использовании и распределении, охватывают пять основных элементов, имеющих отношение к водопользованию в самом широком смысле. Однако возникают новые вызовы, которые ставят под сомнение установленный правовой порядок, а именно права человека и права на воду, узел проблем «водные ресурсы/энергетика/продовольствие», рынок водных ресурсов, захват земель и другие. Они требуют новых подходов, отраженных в соответствующих многосторонних соглашениях, таким образом, чтобы способствовать эффективному межгосударственному сотрудничеству. В связи с этим, необходимо более тщательное прочтение всех соответствующих многосторонних договоров, насколько они важны для управления трансграничными водными ресурсами, таких как Конвенция по водно-болотным угодьям (1971 г.), имеющих международное значение, главным образом, как места обитания водоплавающих птиц (Рамсарская конвенция), Конвенция по биологическому разнообразию (1992 г.), Конвенции по борьбе с опустыниванием (1994 г.), Рамочная конвенция ООН по изменению климата, Совместная программа ООН по сокращению выбросов в результате обезлесения и деградации лесов в развивающихся странах (ООН-СВОД) (это лишь некоторые примеры).¹⁸⁴

6. ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

«Люди заботятся более всего о том, что принадлежит лично им и менее заботятся о том, что является общим». Аристотель¹⁸⁵

Что нас ждет в будущей повестке дня по водным ресурсам? Как должно международное сообщество решать глобальные императивы сотрудничества? Ряд саммитов по политическим вопросам включал в свою повестку дня вопросы использования и охраны трансграничных водных ресурсов. В частности, недавно созданный Круглый стол ООН по вопросам безопасности водных ресурсов,¹⁸⁶ Всемирный экономический форум,¹⁸⁷ Шестой Всемирный Водный Форум,¹⁸⁸ многочисленные совещания по подготовке конференции «Рио+20» и ее итоговые документы,¹⁸⁹ а также недавние события, связанные с совещанием Сторон Водной конвенции ЕЭК ООН (Рим, 28-30 ноября 2012 года).¹⁹⁰

В 2012 году, на Боннской конференции обсуждали узел взаимосвязанных проблем «водные ресурсы, энергетика и продовольствие», а выработанные здесь рекомендации¹⁹¹ призывают правительства *«принять бассейновый подход с учетом принципов интегрированного управления водными ресурсами»*. Для международных бассейнов, участники конференции рекомендовали государствам ратифицировать ВК ООН и рассмотреть использование подхода совместного использования выгод при вододелении (это подход поддерживается и продвигается ВК ООН).¹⁹² Это согласуется с региональной практикой государств. В докладе на конференции «Рио+20» по Меконгу говорится, что *«трансграничное сотрудничество может расширить список выгод и возможностей, в противоположность индивидуальным подходам стран»*.¹⁹³ Несмотря на значительный вклад всего международного водного сообщества, в итоговом документе конференции «Рио+20» не упоминается это прямо, но признается, *«что водные ресурсы являются основой устойчивого развития, поскольку они тесно связаны с рядом ключевых глобальных вызовов»*.¹⁹⁴

ОЭСР, в серии докладов, подчеркивает важное значение водохозяйственных реформ, и предлагает «трехсторонний подход для их проведения, основываясь на фундаментальных компонентах - финансирование, управление и повышение уровня согласованности между водохозяйственной и отраслевой политикой». Это подчеркивает необходимость совершенствования управления и повышения согласованности политики: «Эффективное управление является ключевым компонентом водохозяйственной реформы. Хорошо функционирующие институты и стабильная нормативно-правовая среда имеют решающее значение для оптимального использования имеющихся ресурсов и стремления всех водопользователей к выполнению поставленных социальных, экономических и экологических задач. Слабо подготовленные и поддерживаемые институты повышают инвестиционные риски и делают проблематичными перспективы устойчивого финансирования. ... Необходимы мощные институты, инструменты и процессы для управления и координации политического, бюджетного и нормативного развития».¹⁹⁵

Этому заявлению вторит генеральный директор Всемирной торговой организации г-н Лами, который сослался на «треугольник управления» в качестве новой модели для многостороннего мира.¹⁹⁶ Он подчеркнул, что *«глобальное управление должны быть закреплено в законах и правилах, подкрепленных механизмами их исполнения, включая обязывающие положения для урегулирования споров»*.¹⁹⁷ В контексте использования трансграничных водных ресурсов, это требует большей интеграции различных водохозяйственных секторов, на основе правовых норм и процессов, при повышении уровня согласованности экономических, социальных и экологических документов. Практика государств, ратифицировавших Водную конвенцию ЕЭК ООН, обеспечивает полноценный пример того, как это может быть осуществлено на международном, региональном и

бассейновом уровне.

Необходимы дополнительные исследования, чтобы изучить, как международное право может способствовать трансграничному водохозяйственному сотрудничеству. В частности, мы должны изучить, как «лоскутное одеяло» текущих правовых режимов может быть приспособлено для решения современных задач, таких как управление спросом на воду, организация рынков водных ресурсов, решение проблем окружающей среды, изменения климата, продвижение прав человека на воду и правовых вопросов, связанных с растущими «захватами земель», так как богатые страны стремятся обеспечить свою будущую продовольственную безопасность. Некоторые юристы-международники утверждают, что в настоящее время пресная вода, ее доступность и использование должны быть признаны в качестве *«общей заботы всего человечества»*, аналогично адаптации к изменению климата и сохранению биоразнообразия.¹⁹⁸

Другие изучают концепцию международно-правовых обязательств *«erga omnes»* («в отношении всех»), утверждая, что обязанность сотрудничать в области мирного управления водными ресурсами общего пользования является обязанностью и правом, имеющим силу в отношении всех государств.¹⁹⁹ Правовая задача состоит в том, чтобы кристаллизовать это глобальный императив в рамках нормативной базы, в соответствии с нормами международного права.

Возможные пути для продвижения в решении этих проблем включают:

- Адресную поддержку для укрепления национального потенциала в области управления и охраны трансграничных водных ресурсов, включая водное право, как часть совместных мероприятий, с акцентом на внедрении ИУВР и обеспечении водной безопасности;²⁰⁰
- Продолжительную поддержку деятельности ООН по трансграничным водным ресурсам, включая текущую работу по водной безопасности в соответствии с основополагающими принципами Устава ООН и поддержку вступления в силу ВК ООН, а также поддержку всеобщего присоединения к Водной конвенции ЕЭК ООН;
- Новый акцент глобального сообщества на обязанности сотрудничать при развитии и управлении мировыми водными ресурсами общего пользования. Необходимо четко сформулировать, что это означает с точки зрения юридических прав и обязанностей, в качестве основной платформы для предстоящего Международного года водного сотрудничества ООН (2013 г.).

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ВОДОТОКИ, ОХВАЧЕННЫЕ СЕТЬЮ ГВП

В Африке

Бассейн	Площадь бассейна (км ²)	Число стран	Страны бассейна
реки Конго	3.691.000	12	ДР Конго (Киншас), Ангола, Республика Конго (Браззавиль), Замбия, Танзания, Камерун, Бурунди, Руанда, Судан, Габон, Малави, Уганда
реки Лимпопо	414.800	4	Южная Африка, Мозамбик, Ботсвана, Зимбабве
реки Нигер	2.113.200	11	Нигерия, Мали, Нигер, Алжир, Гвинея, Камерун, Буркина-Фасо, Бенин, Берег Слоновой Кости, Чад, Сьерра-Леоне
реки Нил	3.031.700	12	Кения, Руанда, Бурунди, Танзания, Уганда, Эфиопия, Южный Судан, Судан, ДР Конго, Эритрея, Центрально-Африканская Республика, Египет
реки Окованго	706.900	4	Ботсвана, Намибия, Ангола, Зимбабве
реки Оранжевая	945.500	4	Южная Африка, Намибия, Лесото, Ботсвана
реки Сенегал	436.000	4	Мавритания, Мали, Сенегал, Гвинея
реки Вольта	412.800	6	Буркина-Фасо, Гана, Того, Мали, Бенин, Кот-д'Ивуар
реки Замбези	1.385.300	9	Замбия, Ангола, Зимбабве, Мозамбик, Малави, Танзания, Ботсвана, Намибия, ДР Конго
реки Инкомати	46.700	3	Южная Африка, Мозамбик, Свазиленд

В Азии

Бассейн	Площадь бассейна (км ²)	Число стран	Страны бассейна
Аральского моря	1.231.400	8	Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Афганистан, Туркменистан, Китай, Пакистан
Рек Ганг и Брахмапутра	1.634.900	5	Китай, Непал, Бангладеш, Индия, Мьянма
реки Инд	1.138.800	5	Пакистан, Индия, Китай, Афганистан, Непал
рек Кура и Аракс	193.200	6	Азербайджан, Иран, Армения, Грузия, Турция
реки Меконг	787.800	6	Лаос, Таиланд, Китай, Камбоджа, Вьетнам, Мьянма

В Европе

Бассейн	Площадь бассейна (км ²)	Число стран	Страны бассейна
реки Рейн	172.900	9	Германия, Швейцария, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Австрия, Лихтенштейн, Италия
реки Неман	90.300	5	Беларусь, Литва, Россия, Польша, Латвия

реки Нестос	10.200	2	Болгария, Греция
реки Дунай	790.111	15	Венгрия, Украина, Словакия, Молдова, Германия, Австрия, Сербия (см. изменения), Болгария, Хорватия, Чешская Республика, Босния и Герцеговина, Словения, Румыния, Австрия, Черногория и Европейский Союз
реки Сава	97.713	6	Сербия, Босния и Герцеговина, Хорватия, Словения, Черногория, Албания
реки Драва	41.238	6	Сербия, Хорватия, Венгрия, Словения, Австрия, Италия
реки Днепр	516.300	3	Беларусь, Украина, Россия
реки Днестр	68.627	3	Украина, Молдова, Польша
реки Эльба	132.200	4	Германия, Чехия, Австрия, Польша
реки Одер	97.713	3	Чехия, Германия, Польша
реки Висла	194.424	2	Польша, Словакия
реки Даугава	87.900	3	Россия, Беларусь, Латвия
реки Тиса	156.087	5	Украина, Румыния, Венгрия, Сербия, Словакия

В Южной Америке

Бассейн	Площадь бассейна (км ²)	Число стран	Страны бассейна
реки Амазонка	5.883.400		Бразилия, Перу, Боливия, Колумбия, Эквадор, Венесуэла, Гайана, Суринам, Французская Гвиана
реки Ла-Плата	2.954.500		Бразилия, Аргентина, Парагвай, Боливия, Уругвай
реки Ориноко	927.400		Венесуэла, Колумбия, Бразилия

В Центральной Америке

Бассейн	Площадь бассейна (км ²)	Число стран	Страны бассейна
реки Гримальва	126.800	3	Мексика, Гватемала, Белиз
реки Лемпа	18.000	3	Сальвадор, Гондурас, Гватемала
реки Сан-Джуан	42.200	2	Никарагуа, Коста-Рика
реки Чолутека	7.400	2	Гондурас, Никарагуа
реки Чирикуи	1.700	1	Панама, Коста-Рика

ПРИЛОЖЕНИЕ II

МАТРИЦА СООТВЕТСТВУЮЩИХ ФАКТОРОВ МОДЕЛИ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ

Источник: Уотерс П. и соавт. (2005 г.). Трансграничные воды совместного пользования - комплексная оценка справедливого права: модель правовой оценки. МГП-VI, Технические документы по гидрологии № 74. Париж: ЮНЕСКО.

Матрица соответствующих факторов

Целью составления матрицы соответствующих факторов (МСФ) является обеспечение структуры для сбора и обработки данных, которые формируют основу применения модели правовой оценки. МСФ детализирует ряд факторов, имеющих отношение к правовой оценке обязательств государств по использованию вод трансграничных водотоков (ИВТВ), и определяет необходимую информацию по каждому фактору. Эти факторы могут быть «взвешены» относительно друг друга, в зависимости от важности, которая придается каждому ИВТВ государства. При оценке того, что является разумным и справедливым использованием, все соответствующие факторы должны рассматриваться совместно и заключение должно приниматься на основе общего рассмотрения.

МСФ была спроектирована и разработана на основе двух основных документов международного права, касающихся ИВТВ - Хельсинкские правила и ВК ООН. Однако она отличается от обоих источников по ряду направлений. Факторы описываются ниже. Они сгруппированы в шесть основных категорий, каждая из которых содержит один или более компонентов.

Краткое описание категорий:

- Категория 1 ("Что?") отражает физический контекст, охватывающий физические или природные характеристики ИВТВ;
- Категория 2 ("Кто?") – детальное описание населения на территории, зависящей от ИВТВ;
- Категория 3 ("Какие использования?") определяет требования или виды ИВТВ, а также экономические и другие выгоды, связанные с этими видами использования;
- Категория 4 ("Какие последствия?") определяет последствия использований, как в внутри страны, так и воздействия использования одного государства на других;
- Категория 5 ("Какие варианты?") требует рассмотрения сравнительной эффективности использований и альтернативных видов применения, как в плане альтернативных источников воды, так и более широкие альтернативы, которые могут дать такие же преимущества;
- Категория 6 зарезервирована для дополнительных факторов, которые могут быть рассмотрены как уместные в определенной ситуации.

Матрица соответствующих факторов (МСФ) структурирована следующим образом:

- В графе 1 приведены перечисленные выше категории и компоненты каждой из них;
- В графе 2 приводятся некоторые замечания, и описывается очень кратко тип данных, необходимых для каждой категории;

- Графа 3 предусмотрена для описания источников данных, методологий, используемых при сборе данных, и используемые допущения. Предполагается также включать описание трудностей или проблем, а также решений, используемых для их преодоления. Это важные сведения, обеспечивающие прозрачность процесса, показывающие, что при определении каждого фактора использовались апробированные методы.

МАТРИЦА СООТВЕТСТВУЮЩИХ ФАКТОРОВ			
Категории и компоненты		Комментарии и данные, необходимые для оценки каждого компонента	Источники данных, методология, допущения, проблемы и решения
1. «Что?» Природные характеристики ИВТВ	Географические	Географический контекст	
	Гидрографические	Параметры речного бассейна или водоносного слоя в пределах государства ТВ	
	Гидрологические	☐ Водообеспеченность – Поверхностные воды – Подземные воды ☐ Изменчивость ресурсов ☐ Качество воды ☐ Вклад водных ресурсов в ИВТВ каждым государством ☐ Гидрологические аспекты изменения климата	
	Климатические	Изменения климата и потенциальные воздействия	
	Экологические	Услуги и товары экосистем	
2. «Кто?» Население, зависящее от ТВ	Население (существующее)	☐ Население в изучаемом государстве и других государствах в пределах трансграничного бассейна ☐ Распределение населения ☐ Поголовье скота	
	Население в перспективе	Рост и миграция населения	
3. «Какие использования?» Использования, обслуживаемые ТВ	Существующие использования	☐ Использование в секторе: безвозвратное использование и использование без потерь воды ☐ Оценка использований	
	Потенциальные использования	☐ «Природное» или планируемые? ☐ Определение типа использования и обоснование ☐ Подготовлено ли ТЭО? ☐ Определение и размещение использования на ТВ ☐ Безвозвратное или без потерь воды? ☐ Сколько воды будет использоваться? ☐ Сезонные колебания?	
	Параметры жизненных потребностей населения	☐ Определение количества/качества воды, требуемого для санитарии, питьевых целей, купания и приготовления пищи ☐ Определение количества/качества воды, требуемого для производства продовольствия	
	Существующая структура использования	Показать количество/качество использования индивидуальными группами пользователей (промышленность, сельское хозяйство) в статистическом формате	
	Зависимость экономики от этих видов деятельности	☐ Население, зависящее от этих экономических видов деятельности ☐ Доля ВВП, налоговые поступления, занятость, валютные поступления	

МАТРИЦА СООТВЕТСТВУЮЩИХ ФАКТОРОВ			
Категории и компоненты		Комментарии и данные, необходимые для оценки каждого компонента	Источники данных, методология, допущения, проблемы и решения
	Социальное использование	☐ Индекс развития человеческого потенциала ☐ Обычные использования ☐ Гендерные использования	
	Экологическое использование	☐ Водные ресурсы, необходимые для поддержания функционирования экосистем или восстановление деградированных экосистем ☐ Население, зависящее от экосистем	
4. «Какие воздействия?» Воздействия водопользования на другие государства ТВ	Воздействие существующих и потенциальных использований	☐ Типы воздействий (выгодные и отрицательные воздействия; трансграничные и национальные воздействия) ☐ Оценка физических воздействий (изменения в физических характеристиках – количественных, качественных) ☐ Определение социальных и экологических последствий	
5. «Какие варианты?» Эффективность и альтернативы использования ТВ	Конкретные использования (сравнительная эффективность использования)	☐ Безвозвратное потребление (текущее и планируемое) ☐ Использование без потерь воды	
	Широкий набор (альтернативы использованию)	☐ Альтернативные источники воды для существующего и планируемого использования ☐ Альтернативы использованию воды (которые обеспечивают аналогичные выгоды)	
6. Другие соответствующие факторы			

ОТОБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Международные документы

Декларативные документы

Ассоциация международного права. Хельсинские правила использования вод международных рек. 52 Int'l L. Ass'n Rep. Conf. 484, (август 1966 г.)

(http://webworld.unesco.org/water/wwap/pccp/cd/pdf/educational_tools/course_modules/reference_documents/internationalregionconventions/helsinkirules.pdf)

Дублинское заявление по водным ресурсам и устойчивому развитию («Дублинские принципы», 1992 год)

(<http://www.wmo.int/pages/prog/hwrrp/documents/english/icwedece.html>)

Повестка дня 21, Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию

(<http://www.un.org/esa/dsd/agenda21/>)

Конвенция ООН «О праве несудоходных видов использования международных водотоков» (1997 г.). (http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/8_3_1997.pdf)

Конвенция ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (1992 г.). (<http://www.unece.org/env/water/pdf/watercon.pdf>)

Проект статей конвенции о праве использования трансграничных водоносных слоев. Текст конвенции представлен Комиссией ООН по международному праву в её докладе на 16-ой сессии комиссии (2008 г.). (http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft%20articles/8_5_2008.pdf)

Международное прецедентное право

Международный суд ООН. Дело о целлюлозных заводах на реке Уругвай (Аргентина против Уругвая). Генеральный список МС ООН, No 135 (2010 г.)

(<http://www.icj-cij.org/docket/files/135/15877.pdf>)

Международный суд ООН. Дело по проекту Габчиково-Надьмарош (Венгрия против Словакии). Судебное решение, Отчеты МС ООН, 1997 г. стр.7

(<http://www.icj-cij.org/docket/files/92/7375.pdf>)

Публикации

Книги

Benevisti, E. (2002) *Sharing Transboundary Resources: International Law and Optimal Resource Use*. Cambridge University Press, Cambridge, UK.

Caponera, D.A. (2007) *Principles of Water Law and Administration: National and International*, Second Edition. Taylor and Francis, London, UK.

Earle, A., Jägerskog, A. and Öjendal, J. (Eds) (2010) *Transboundary Water Management: Principles and Practice*. Earthscan, London, UK.

Food and Agriculture Organization (2011) *The State of the World's Land and Water Resources for Food and Agriculture: Managing Systems at Risk*. Food and Agriculture Organization of the United Nations, Rome, Italy and Earthscan, London, UK.

Leb, C. and Wouters, P. (forthcoming) The water security paradox and international law: securitisation as an obstacle to achieving water security and the role of law in de-securitising the world's most precious resource. In: *Water Security: Principles, Perspectives and Practices* (Lankford, B.A., Bakker, K., Zeitoun, M. and Conway, D., Eds). Earthscan, London, UK.

McCaffrey, S. (2007) *The Law of International Watercourses*, Second Edition. Oxford University Press, Oxford, UK.

McIntyre, O. (2007) *Environmental Protection of International Watercourses under International Law*. Ashgate, Hampshire, UK.

Priscoli, J.D. and Wolf, A.T. (2009) *Managing and Transforming Water Conflicts*. Cambridge University Press, Cambridge, UK.

Rieu-Clarke, A., Moynihan, R., and Magsig, B-O., *UN Watercourses Convention User's Guide*. Dundee: CWLPS 2012.

Tanzi, A. and Arcari, M. (2001) *The United Nations Convention on the Law of International Watercourse*. Kluwer Law International, Alphen aan den Rijn, the Netherlands.

Wouters P. (2011) The international law of watercourses: new dimensions. pp.349–541. In: *Collected Courses of the Xiamen Academy of International Law, Volume 3*. (Xiamen Academy of International Law, Ed.) Martinus Nijhoff, Leiden, the Netherlands.

Статьи

Chen, H., Rieu-Clarke, A. and Wouters, P. (forthcoming) Exploring the legal regimes that govern China's international watercourses –a survey of current practice analysed through the prism of the 1997 UN Watercourses Convention. *Journal of Water Law*

Magsig, B-O. (2009) Introducing an analytical framework for water security: a platform for the refinement of international law. *Journal of Water Law*, 20(4): 61–69.

McCaffrey, S.C. (2008) The 1997 UN Watercourses Convention: retrospect and prospect. *Global Business*

and *Development Law Journal*, 21: 165–174.

Mechlem, K. (2009) Moving ahead in protecting freshwater resources: the International Law Commission's Draft Articles on Transboundary Aquifers. *Leiden Journal of International Law*, 22(4): 801–821.

Rieu-Clarke, A. and Loures, F.R. (2009) Still not in force: should states support the 1997 UN Watercourses Convention? *Review of European Community and International Environmental Law*, 18(2): 185–197.

Rieu-Clarke, A. (2010) The role of treaties in building international watercourses regimes: a legal perspective on existing knowledge. *Water Policy*, 12(6): 822–831.

Sadoff, C.W. and Grey, D. (2005) Cooperation on international rivers: a continuum for securing and sharing benefits. *Water International*, 30(4): 420–427.

Tanzi, A. (2010) Reducing the gap between international water law and human rights law: the UNECE Protocol on Water and Health. *International Community Law Review*, 12(3): 267–285.

Tarlock, A.D. (2008) Water security, fear mitigation and international water law, *Hamline Law Review*, 31(3): 703–728.

Wouters, P. and Hendry, S. (2009) Promoting water (law) for all. *The Journal of Water Law*, 20(2/3): 45–51.

Wouters P. and Rieu-Clarke, A. (2004) 'Good water governance': a call for renewed focus and action. *Journal of Water Law*, 15(3/4): 89–92

Отчеты и другие публикации

Boisson de Chazournes, L. (2009) *Freshwater and International Law: the Interplay between Universal, Regional and Basin Perspectives*. The United Nations World Water Assessment Programme Side Publications Series: Insights. United Nations Educational Scientific and Cultural Organization, Paris, France. Also available at: <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001850/185080e.pdf>.

Dore J., Robinson, J. and M. Smith (Eds.) (2010) *Negotiate – Reaching Agreements over Water*. International Union for the Conservation of Nature, Gland, Switzerland. Also available at: <http://data.iucn.org/dbtw-wpd/edocs/2010-006.pdf>

Giordano, M.A. and Wolf, A.T. (2002) The world's freshwater agreements: historical developments and future opportunities, pp. 1–8. In: *Atlas of International Freshwater Agreements* (United Nations Environment Programme), UNEP, Nairobi, Kenya.

Global Water Partnership and International Network of Basin Organizations (2009) *A Handbook for Integrated Water Resources Management in Basins*. GWP, Stockholm, Sweden and INBO, Paris, France. Also available at: http://www.gwptoolbox.org/images/stories/Docs/gwp_inbo%20handbook%20for%20iwrms%20in%20basins_eng.pdf

Hooper, B.P. and Lloyd, G.J. (2011) *Report on Integrated Water Resource Management in Transboundary Basins*. United Nations Environment Programme-DHI Centre for Water and Environment, Copenhagen, Denmark. Also available at: <http://www.unepdhi.org/~media/3CD8AAFFCBD34F28A7FADFC58819B950.ashx>

Iza, A. and Stein, R. (Eds) (2009) *RULE – Reforming Water Governance*. International Union for the Conservation of Nature, Gland, Switzerland. Also available at: <http://data.iucn.org/dbtw-wpd/edocs/2009->

[002.pdf](#)

Jägerskog, A. and Zeitoun, M. (2009) *Getting Transboundary Water Right: Theory and Practice for Effective Cooperation*. SIWI Report No. 25. Stockholm International Water Institute, Stockholm, Sweden. Also available at: www.sii.org/documents/Resources/Reports/Report25_Transboundary_Waters_with_WWW.pdf

Loures, F.R., Rieu-Clarke, A. and Vercambre, M-L. (2008) *Everything You Need to Know about the UN Watercourses Convention*. World Wildlife Fund International, Gland, Switzerland. Also available at: http://www.wwf.org.uk/wwf_articles.cfm?unewsid=2272

Rojas, G.A. and Iza, A. (2011) *Governance of Shared Waters. Legal and Institutional Issues*. International Union for the Conservation of Nature, Gland, Switzerland. Also available at: <http://data.iucn.org/dbtw-wpd/edocs/EPLP-058-rev-En.pdf>

Sadoff, C., Greiber, T., Smith, M. and Bergkamp, G. (2008) *Share– Managing Water across Boundaries*. International Union for the Conservation of Nature, Gland, Switzerland. Also available at: <http://www.iucn.org/dbtw-wpd/edocs/2008-016.pdf>

Tanzi, A. (2000) *The Relationship Between the 1992 UNECE Convention on the Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes and the 1997 UN Convention on the Law of the Non-Navigational Uses of International Watercourses*. Report of the United Nations Economic Commission for Europe Task Force on Legal and Administrative Aspects. UNECE, Geneva, Switzerland.

United Nations Economic Commission for Europe (2011) *Second Assessment of Transboundary Rivers, Lakes and Groundwaters*. Convention on the Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes. UNECE, Geneva, Switzerland.
Also available at <http://www.unece.org/?id=26343>

United Nations Water (2008) *Transboundary Waters: Sharing Benefits, Sharing Responsibilities*. Water Task Force on Transboundary Waters, UNW, Zaragoza, Spain.
Also available at: http://www.unwater.org/downloads/UNW_TRANSBOUNDARY.pdf

Vinogradov, S., Wouters, P. and Jones, P. (2003) *Transforming Potential Conflict into Cooperation Potential: the Role of International Water Law*. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, Paris. France.
Also available at: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001332/133258e.pdf>

White and Case LLP (2011) *International Waters: Review of Legal and Institutional Frameworks*. United Nations Development Programme and Global Environment Facility International Waters Project. UNDP, New York, USA and GEF, Washington, USA.
Also available at: <http://biodiversity-l.iisd.org/news/undpgef-publish-review-of-legal-and-institutional-frameworks-for-transboundary-waters/>

World Bank (2010) *Sustaining Water for All in a Changing Climate*. World Bank Group Implementation Progress Report. World Bank, Washington, USA.
Also available at <http://water.worldbank.org/water/publications/sustaining-water-all-changing-climate-world-bank-group-implementation-progress-report>

Wouters, P., Vinogradov, S., Allan, A., Jones, P. and Rieu-Clarke, A. (2005) *Sharing Transboundary Waters – an Integrated Assessment of Equitable Entitlement: the Legal Assessment Model*. International Hydrological Programme Technical Document in Hydrology No. 74. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, Paris. France.

Also available [at: http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001397/139794e.pdf](http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001397/139794e.pdf)

Wouters, P. (forthcoming) Addressing water security challenges – the international law 'duty to cooperate' as a limit on absolute state sovereignty. In: *Sovereignty and the Development of International Water Law* (Tvedt, T., McIntyre, O. and Woldetsadik, T.K., Eds).

СПИСОК СНОСОК

¹ См. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций № 66/288, «Будущее, которого мы хотим» (11 сентября 2012 г.).

http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=%20A/RES/66/288&referer=http://www.un.org/en/ga/66/resolutions.shtml&Lang=E

² Термины «трансграничные» или «совместного пользования» в контексте данной статьи используются как идентичные и означают «международные, межгосударственные». Эти термины относятся, главным образом, к бассейнам рек, водосборным площадям, водоемам, озерам и водоносным горизонтам, располагающихся на территориях двух или более стран (в других контекстах, термин «трансграничный» может относиться к водотокам совместного использования внутри страны различными национальными пользователями; это не относится к данной статье).

³ В своей последней публикации по изучению правовых и организационных вопросов в этой области, МСОП разъяснил это понятие. Термин «водные ресурсы совместного использования» был выбран для названия книги вместо термина «бассейны совместного использования», в целях обеспечения целостного видения водных ресурсов, независимо от их географического местоположения в пределах территории, а также для обеспечения понимания правовых и организационных аспектов управления и охраны водоемов, расположенных на территории двух или более государств. Именно самих водных ресурсов, которые совместно используются, в силу природных условий, в то время как бассейн не может быть разделен и, таким образом, не является «совместно используемым». Грегфелл Агилар Рохас и Алехандро Иза (2011 г.). Управление водными ресурсами общего использования. Правовые и институциональные вопросы. Гланд, Швейцария. <http://data.iucn.org/dbtw-wpd/edocs/EPLP-058-rev-En.pdf>

⁴ Реализация концепции социальной справедливости в рамках ИУВР заключается в «обеспечении справедливого доступа к водным ресурсам и распределения выгод водопользования между мужчинами и женщинами, богатыми и бедными, а также между различными социальными и экономическими группами как внутри стран, так и между странами, что включает в себя вопросы права, доступа и контроля». Р. Лентон и М. Мюллер (ред.) (2009 г.). Интегрированное управление водными ресурсами на практике: более совершенное управление водными ресурсами для развития. ГВП/Earthscan, цитируемые в концептуальной записке ГВП по вопросам социальной справедливости; Необходимость комплексного подхода

http://www.gwp.org/Global/About%20GWP/Publications/Policy%20Briefs/GWP%20EquityPolicy%20Brief_Final.pdf

⁵ http://www.gwp.org/Global/About%20GWP/Strategic%20documents/GWP_Strategy_2009-2013_final.pdf

⁶ ГВП, Укрепление организаций для управления трансграничными водами в Африке. <http://www.gwp.org/Our-approach/Special-Programmes/Strengthening-institutions-for-transboundary-waters-in-Africa1/>

⁷ Сообщество развития Юга Африки (СРЮА) включает следующие страны: Ангола, Ботсвана, Конго, Лесото, Малави, Маврикия, Мозамбик, Намибия, Сейшельские Острова, Южная Африка, Свазиленд, Танзания, Замбия и Зимбабве. Для получения дополнительной информации см. Салман М.А., Правовой режим использования и охраны международных водотоков в Южно-Африканском регионе: эволюция и контекст, 41 Природные ресурсы, стр. 981 (2001 г.).

⁸ Соглашение по структуре сотрудничества в бассейне реки Нил.

http://www.internationalwaterlaw.org/documents/regionaldocs/Nile_River_Basin_Cooperative_Framework_2010.pdf
Соглашение было подписано в мае 2010 года, в Уганде, шестью странами бассейна. Египет, Судан и Демократическая Республика Конго (ДРК) отказались подписывать соглашение. Соглашение уже вступило в силу. Египет и Судан недавно согласовали общие стратегии по Нилу, которые могут поставить под угрозу бассейновое сотрудничество. См. "Река Нил: Египет и Судан укрепляют водный альянс", Обзор по странам Африки, 5 октября 2012 г. <http://www.africareview.com/Special+Reports/Khartoum+and+Cairo+Nile+River+ties/-/979182/1510906/-/yttq5qz/-/index.html>

⁹ На 20-м регулярном заседании консультативного совета министров стран бассейна Нила (Nile-COM), состоявшемся недавно в Кигали, Руанда, было утверждено увеличение размеров взносов стран для поддержки деятельности в рамках Инициативы бассейна Нила (ИБН), начиная с 2013/2014 финансового года. Министры отметили, что эти ресурсы обеспечат не только нормальную работу ИБН, но также будут способствовать получению финансирования от партнеров по развитию. Заседание, темой которого было «Институциональная устойчивость при обеспечении общих бассейновых выгод», состоялось 5 июля 2012 года. Члены Nile-COM высоко оценили результаты, достигнутые ИБН в последнем 2011/2012 финансовом году, особенно в связи с подготовкой инвестиционных проектов на сумму 1,1 млрд. долл. США, из которых 932 млн. долл. были уже предоставлены. Инвестиционные проекты реализуются в трех приоритетных областях для государств-членов, а именно в энергетике, сельском хозяйстве и управлении бассейном реки. Совместный стратегический план ИБН на ближайшие пять лет (2012-2016 гг.) также был утвержден на этом заседании.

Согласно проведенным оценкам, бюджет в размере 292 млн. долл. необходим для реализации проектов, из которых около 75% пойдут на подготовку инвестиционных проектов.

http://www.nilebasin.org/newsite/index.php?option=com_content&view=article&id=133&Itemid=139&lang=en

¹⁰ Уотерс П., "Международное право для водотоков: новые аспекты", Сямынская академия международного права, Том 3, Труды Сямынской академии международного права, 2010 г., стр. 347-541.

¹¹ Рогунская ГЭС в Таджикистане может стать причиной убытков Узбекистана в размере более 600 млн. долл. в год в сельском хозяйстве. "Узбекистан теряет до 600 млн. долл. в год из-за Рогунской плотины", Издательство «The Nation», 24 сентября 2012 года. <http://www.nation.com.pk/pakistan-news-newspaper-daily-english-online/business/24-Sep-2012/uzbekistan-to-lose-600m-a-year-due-to-rogun-dam>

¹² «Путин подписывает соглашения по плотинам в Кыргызстане, расширяет военное присутствие, списывает полмиллиарда долларов долгов», 21 сентября 2012 года, OOSKA-News. «Президент России Владимир Путин предложил поддержку Кыргызстану в его конфликте с Узбекистаном по распределению водных ресурсов в Центральной Азии. Почти 500 миллионов долларов США долга будут списаны в обмен на пакет сделок, которые расширят влияние Москвы в регионе в энергетической, водохозяйственной и военной сферах.... Ранее в этом месяце, президент Узбекистана Ислам Каримов упрекнул Кыргызстан и Таджикистан за их планы по реализации гидроэнергетических проектов на трансграничных реках и предсказал будущие водные войны в регионе». <http://www.ooskanews.com/daily-water-briefing/putin-signs-kyrgyzstan-dam-agreements-extends-military-presence-writes-half-bil>

¹³ <http://www.mrcmekong.org/assets/Publications/agreements/agreement-Apr95.pdf>

¹⁴ В преамбуле договора между правительством Народной Республики Бангладеш и правительством Республики Индии о совместном использовании реки Ганг/водных ресурсов реки Ганг (Фаракка, 1996 г.) отмечается: «необходимость в организации совместного использования реки Ганг/водных ресурсов реки Ганг в створе дамбы Фаракка в духе взаимных уступок и необходимость решения проблем регулирования стока реки Ганг в перспективе для обеспечения интересов народов двух стран... и стороны желают найти справедливое решение, не затрагивая прав и льгот каждой страны, не подпадающих под действие настоящего договора, или установления любых общих принципов права или прецедента". <http://www.worldwater.org/ganges.htm>

¹⁵ Договор по водным ресурсам реки Инд 1960 года.
<http://siteresources.worldbank.org/INTSOUTHASIA/Resources/223497-1105737253588/IndusWatersTreaty1960.pdf>

¹⁶ Д-р. Кишор Упрети, Юридический департамент Всемирного Банка, Управление трансграничными водными ресурсами: уроки стран Южной Азии, 3 сентября 2012 года. «Гидро-дипломатия Бангладеш, Индии, Непала и Пакистана была довольно язвительной, в лучшем случае. Разделение бассейнов в результате деколонизации впоследствии осложнилось политическими изменениями и предопределило трения между государствами в бассейнах рек Инд и Ганг, приводя к внутригосударственным и межгосударственным конфликтам. Действительно, в ходе реализации Индийско-Пакистанского договора по реке Инд (1960 г.), Индийско-Непальских договоров, касающихся рек Коси (1954 г.), Гандаки (1959 г.) и Махакали (1996 г.), и Индийско-Бангладешского договора по реке Ганг (1996 г.) были заметные трудности». <http://www.globalwaterforum.org/2012/09/03/transboundary-water-governance-lessons-for-south-asia>

¹⁷ Д-р. Кишор Упрети, там же.

¹⁸ ЮНЕП, гидро-политическая уязвимость и устойчивость в отношении международных вод: Латинская Америка и Карибский бассейн, 2007 год. http://www.unep.org/pdf/hydropolitical_LA.pdf

¹⁹ Договор между Аргентиной и Уругваем по реке Ла-Плата и ее эстуарии, Монтевидео, 19 ноября 1973 года, 13 ILM 1974 г., стр. 251-267.

²⁰ М. Валенте «Сотрудничество для сохранения бассейн реки Ла-Плата», 22 ноября 2011 г. <http://upsidedownworld.org/main/news-briefs-archives-68/3317-south-america-coming-together-to-preserve-the-la-plata-basin>

²¹ Конвенция Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Европы по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Водная конвенция ЕЭК ООН), принятая в Хельсинки, Финляндия, 17 марта 1992 года, скоро отметит свое 20-летие. Водная конвенция ЕЭК ООН подписана 39 государствами-участниками и Европейским Союзом (Туркменистан стал тридцать девятым участником Конвенции 27 ноября 2012 года). У этих государств-участников растет понимание необходимости трансграничного сотрудничества для обеспечения разумного и справедливого использования трансграничных вод, а также предотвращению или сведению к минимуму трансграничных воздействий от загрязнения окружающей среды и действий по экономическому развитию. <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/pdf/watercon.pdf>

²² Рамочная водная директива ЕС, Директива 2000/60/ЕС Европейского Парламента и Совета от 23 октября 2000 года, устанавливающая основы для деятельности сообщества в области водной политики (ОJ L 327, 22.12.2000 г.). <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2000:327:0001:0072:EN:PDF>

²³ ГВП, «Инструменты для улучшения трансграничного сотрудничества в странах Центральной и Восточной Европы». <http://www.gwp.org/en/gwp-in-action/Central-and-Eastern-Europe/News-and-Activities-GWP-Central-and-Eastern-Europe/GWP-CEE-launches-a-new-project/> См. также, "Уроки управления трансграничными водами реки Днестр". <http://www.gwp.org/en/GWP-CEE/gwp-cee-in-action/news-and-activities/Lessons-from-transboundary-management-of-the-Dniester-River/>

²⁴ Д-р. Данка Талмейнерова, сотрудник ГВП. <http://www.gwp.org/en/gwp-in-action/Central-and-Eastern-Europe/News-and-Activities-GWP-Central-and-Eastern-Europe/GWP-contributes-to-UNECE-transboundary-process/>

²⁵ ГВП дало определение ИУВР как «процессу, который содействует скоординированному развитию и управлению водными, земельными и связанными с ними ресурсами, в целях максимизации экономического и социального благосостояния на равноправной основе без ущерба для устойчивости жизненно важных экосистем». <http://www.gwp.org/The-Challenge/What-is-IWRM/>

²⁶ Отчет Всемирного Банка «Вода для роста и развития». Дэвид Грей и Клаудий В. Садофф в тематических документов IV Всемирного водного форума. Национальная комиссия Дель-Агуа: Мехико (2006 г.) <http://water.worldbank.org/publications/water-growth-and-development> См. также Садофф, С., & Grey, D. (2002 г.). За рекой: преимущества сотрудничества на международных реках. Водная политика, 4, стр. 389-403.

²⁷ См., например, Ганоулис Дж., Аурэли А. и Фрид Дж. (ред). 2011 год. «Управление трансграничными водными ресурсами, междисциплинарный подход»; Вилей, Ирли, Джагерскок и Оджендал 2010 г. «Управление трансграничными водными ресурсами: принципы и практика». Earthscan; Динар А. и др., «Наведение мостов: понимание трансграничных водных конфликтов, переговоры и сотрудничество». Мировая наука, 2007 г. См. также: доклад ООН о развитии мировых водных ресурсов, 2009 г. Вода в меняющемся мире. Третье издание. <http://www.unesco.org/new/en/natural-sciences/environment/water/wwap/wwdr/wwdr3-2009/downloads-wwdr3/WWDR.2012>. Управление водными ресурсами в условиях неопределенности и риска. Четвертое издание <http://www.unesco.org/new/en/natural-sciences/environment/water/wwap/wwdr/wwdr4-2012/>. ГВП и МСБО, 2009 г. Руководство по интегрированному управлению водными ресурсами в бассейнах. http://www.gwptoolbox.org/images/stories/Docs/gwp_inbo%20handbook%20for%20iwr%20in%20basins_eng.pdf ГВП и МСБО, 2012 г. Пособие для комплексного управления водными ресурсами в бассейнах трансграничных рек, озер и водоносных горизонтов. http://www.gwp.org/Global/About%20GWP/Publications/INBO-GWP%20Transboundary%20Handbook/MGIREB-UK-2012_Web.pdf Мировой Банк, 2010 г. Обеспечение водой всех в условиях изменяющегося климата: Доклад о выполнении проекта группы Мирового Банка. <http://water.worldbank.org/water/publications/sustaining-water-all-changing-climate-world-bank-group-implementation-progress-report>.

²⁸ См. Резолюцию ООН № 65/154. http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/65/154. Выдержки из речи тогдашнего президента Международного Суда, судьи Овада, на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций 26 октября 2011 года. <http://www.icj-cij.org/presscom/files/5/16735.pdf>. Дженнингс, Р. и Ваттс А., 1996 г., Международное право по Оппенгейму, Девятое издание, Том 1, Введение и Часть 1, Пирсон, стр.4.

²⁹ Выдержки из речи тогдашнего президента Международного Суда, судьи Овада, на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций 26 октября 2011 года. <http://www.icj-cij.org/presscom/files/5/16735.pdf>.

³⁰ Дженнингс, Р. и Ваттс А., 1996 г., Международное право по Оппенгейму, Девятое издание, Том 1, Введение и Часть 1, Пирсон, стр.4.

³¹ Устав Организации Объединенных Наций был подписан 26 июня 1945 года и вступил в силу 24 октября 1945 года. 1369 U.N.T.S. 181 стр. <http://www.un.org/aboutun/charter/>

³² Для обсуждения концепции верховенства права см. Уотерс Р., к сведению [13] выше, стр.363 цитируя лорда Бингхэма.

³³ Рио +20, Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию была создана с 20 по 22 июня 2012 года. <http://www.uncsd2012.org/rio20/>. В пункте 7 резолюции (см. выше примечание 1) говорится, что «Мы подтверждаем, что мы и впредь будем руководствоваться целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, при полном уважении международного права и его принципов». В пункте 8 заявлено «Мы также подтверждаем важность свободы, мира и безопасности, уважения всех прав человека, включая право на развитие и право на

достаточный жизненный уровень, включая право на питание, верховенство права, гендерное равенство, расширение прав и возможностей женщин при общей приверженности справедливому и демократичному обществу для развития».

³⁴ Несмотря на общее неправильное представление, международное право не является сборником национальных законов. Международное право является полностью отличной правовой системой, базирующейся на других принципах. Национальное законодательство формируется в соответствии с внутренними конституционными нормами, в большинстве случаев парламентами. В отличие от этого, международное право имеет наднациональный характер при суверенных государствах в качестве основных участников – «система отношений, существующих в первую очередь, если не исключительно, между государствами, признавая определенные общие принципы и способы ведения дел». В то время как международное право связано с национальными законодательствами, например, соблюдение норм международного права проверяется на национальном уровне; правила создаются по-разному, с учетом норм международного права, признавая разнообразие источников таких, как международные конвенции, двусторонние или многосторонние договоры и международный обычай. См. Шоу М., 2003 г., Международное право, Пятое издание, Издательство «Cambridge University Press» и см. ст. 38 (1) Устава Международного Суда ООН - перечень источников международного права. <http://www.icj-cij.org/documents/index.php?p1=4&p2=2&p3=0>.

³⁵ Данная статья посвящена международному сотрудничеству при управлении водными ресурсами, которое должно быть рассмотрено широко, в контексте социальных, экологических и экономических вопросов. С точки зрения международного права это охватывает широкий спектр юридических прав и обязанностей; цель должна быть всеобъемлющей «прочтение» норм международного права, которые влияют на водные проблемы.

³⁶ "Глобальное управление требует локализации глобальных вопросов", генеральный директор Паскаль Лами, в речи в школе Мартина Оксфордского университета 8 марта 2012 года сказал: «В отсутствие подлинно глобального правительства, глобальное управление исходит из действий суверенных государств. Оно имеет международный характер. Межгосударственный. Иными словами, глобальное управление является глобализацией местного самоуправления». http://www.wto.org/english/news_e/sppl_e/sppl220_e.htm

³⁷ См. Шрайвер Н., Фастенраф У. и др. (ред.) «Влияние изменения климата: вызовы для международного права»; От принципа двусторонних отношений к сообществу по интересам. Эссе в честь Судьи Бруно Симма, Издательство «Oxford University Press» (2011 г.), стр. 1296-1297.

³⁸ http://www.unwater.org/events_watersec2012.html

³⁹ Круглый стол по водной безопасности, выступление Хилари Клинтон, государственного секретаря США в Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк, 25 сентября 2012 года. <http://www.state.gov/secretary/rm/2012/09/198179.htm>.

⁴⁰ См. Тамс К., Фастенраф У. и др. (ред.) «Отдельные государства, как хранители общественных интересов», От принципа двусторонних отношений к сообществу по интересам. Эссе в честь Судьи Бруно Симма, Издательство «Oxford University Press» (2011 г.), стр. 379-405, на 399 стр., где он приходит к выводу, что международное право в значительной степени изменилось, и теперь включает в себя учет общественных интересов..

⁴¹ Бингхэм Т. 2010 г. Верховенство закона, Издательство «Пингвин», стр. 129.

⁴² Уотерс П., см. примечание выше [13], стр. 365-366..

⁴³ Конвенция ООН (1997 г.) по несудоходным видам использования международных водотоков (ООН, GA Res. 51/206, 51 Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН Supp. № 49, на стр. 341, UN Doc. A/51/49 (том I) (1996 г.). http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/8_3_1997.pdf

⁴⁴ См. также ГА ООН, 51-я сессия, 99-я пленарное заседание, UNDocA/51/229, 21 мая 1997 г.).

http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/res/51/229
Резолюция ООН № A/RES/64/292. http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/64/292 См. также ГА ООН, 64-ая сессия, 108-е пленарное заседание, Документ ООН A/64/PV.108, 28 июля 2010 г. http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/64/PV.108

⁴⁵ Резолюция ООН № 66/104 по правам использования трансграничных водоносных горизонтов, в которой ГА ООН «призывает заинтересованные государства заключить соответствующие двусторонние или региональные соглашения для надлежащего управления их трансграничными водоносными горизонтами, принимая во внимание положения проекта статей в приложении к резолюции № 63/124 «и» включить его в предварительную повестку дня шестьдесят восьмой сессии пункт, озаглавленный «права использования трансграничных водоносных горизонтов», и, в свете письменных замечаний правительств, а также мнений, высказанных при дебатах Шестого Комитета во время шестьдесят третьей и шестьдесят шестой сессий, продолжить рассмотрение, в частности, вопрос об окончательном

формате, который может быть придан проекту статей». 9 декабря 2011 года.

http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/66/104

⁴⁶ Пересмотренный протокол СРЮА о водотоках в Сообществе развития Юга Африки, Виндхук, 7 августа 2000 г., 40 ILM стр. 317 (2001 г.). http://www.sadc.int/documents-publications/show/Revised_Protocol_Shared_Watercourses.pdf В 2000 году, пересмотренный протокол был подписан Анголой, Ботсваной, Конго, Лесото, Малави, Маврикий, Мозамбиком, Намибией, Сейшельскими Островами, Южной Африкой, Свазилендом, Танзанией, Замбией и Зимбабве.

⁴⁷ Доклад Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана, Шестая сессия, UN Doc, E / ЭСКАТО / MCED (6) / 5, 27 п., стр. 9. http://www.unescap.org/esd/mced6/documents/Documents/MCED6_14E.pdf

⁴⁸ См. Д. Зиганшина, кандидатская диссертация (2012 г.), «Международное водное право в бассейне Аральского моря: нормы и процесс», которая обеспечивает аналитическую основу для оценки эффективности международного права (в архиве автора).

⁴⁹ Вулфенсон «Верховенство закона при борьбе с бедностью», Выступление на конференции Всемирного Банка, Петербург, Россия, 2001 год.

<http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/NEWS/0,,contentMDK:20011894~menuPK:34463~pagePK:34370~piPK:34424~theSitePK:4607,00.html> Комплексная структура развития Вулфенсона, который пытался инкорпорировать правовые и судебных механизмы в рамки более общего взгляда на мировое развитие, сыграла важную роль в подходе Всемирного Банка к процессам развития и его требованиям в последние годы.

⁵⁰ Зеллик Р., «Обеспечение развития», Выступление на конференции в Институте мира США, Вашингтон, округ Колумбия: 2009 г.

<http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTABOUTUS/ORGANIZATION/EXTPRESIDENT2007/0,,contentMDK:22029111~menuPK:64822279~pagePK:64821878~piPK:64821912~theSitePK:3916065,00.html> Всемирный Банк активно занимается вопросами трансграничных вод через свои проекты, связанные с водными ресурсами и международным развитием.

⁵¹ Отчет Джима Йонг Ким правлению Всемирного Банка 11 апреля 2012 г. <http://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/tg1530.aspx>

⁵² Джордано М. и Вольф Ф. Международные соглашения по мировым запасам пресной воды: историческое развитие и будущие возможности.

http://www.transboundarywaters.orst.edu/publications/atlas/atlas_pdf/2_WorldsAgreements_atlas.pdf

⁵³ По состоянию на 1 октября 2012 года, 28 государств подписали Водную Конвенцию ООН; Чад является 28 государством-участником конвенции, которая должна быть ратифицирована 35 странами, чтобы вступить в силу. Бенин, Дания и Люксембург завершили свой процесс присоединения в начале этого года. Итальянский сенат ратифицировал её в августе, Великобритания подписала в июне 2012 года и Бенин в июле 2012 года, на 30 апреля 2012 Дания присоединилась к ВК ООН вслед за другими шестью странами за последние два года - Буркина-Фасо, Франции и Марокко в 2011 году; Греция, Гвинея-Бисау и Нигерия в 2010 году. Также государствами-участниками ВК ООН являются: Финляндия, Германия, Венгрия, Ирак, Иордания, Ливан, Ливия, Намибия, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Катар, Южная Африка, Испания, Швеция, Сирия, Тунис и Узбекистан. Кроме того, пять стран подписали, но не ратифицировали конвенцию: Кот-д'Ивуар, Люксембург, Парагвай, Венесуэла и Йемен. <http://www.gcint.org/news/green-cross-commends-chad%E2%80%99s-ratification-un-watercourses-convention>

⁵⁴ Всемирный фонд дикой природы возглавляет международную кампанию за вступление в силу ВК ООН. По мнению фонда, «конвенция обеспечивает правовую стабильность и последовательные действия для предотвращения и урегулирования споров, связанных с водными ресурсами, предоставляя при этом гибкий инструмент для поддержки межгосударственного сотрудничества, который может облегчить адаптивное управление водными ресурсами, реагируя на постоянно меняющиеся условия, такие как последствия изменения климата». Далее фонд утверждает, что вступление в силу ВК ООН «имеет жизненно-важное значение для её интеграция с уже существующими международными соглашениями по водным ресурсам, облегчая тем самым их реализацию, и считается важным вкладом в дискуссии Рио+20. Эта работа привела к тому, что ряд государств подписал ВК ООН, повысив вероятность её вступления в силу в обозримом будущем.

http://wwf.panda.org/what_we_do/how_we_work/policy/conventions/water_conventions/un_watercourses_convention

⁵⁵ См. план действий Хасимото II Консультативного Совета при Генеральном Секретаре ООН. http://www.unsgab.org/HAP-II/HAP-II_en.pdf. План предусматривает следующее: «Устойчивое управление водными ресурсами на бассейновом уровне часто требует как ИУВР, так и трансграничного сотрудничества. В то время как существует множество региональных и бассейновых правовых соглашений по трансграничным водам, есть много случаев, когда соглашения о сотрудничестве отсутствуют. Существует необходимость во всеобъемлющем

международном водном праве, в рамках конвенции ООН по трансграничному управлению водными ресурсами».

⁵⁶ Уотерс П., см. примечание [13] выше, стр.380.

⁵⁷ Это включает в себя большое количество многосторонних природоохранных соглашений, таких как рамочная конвенция Организации Объединенных Наций по изменению климата (РКИК ООН), конвенции о биологическом разнообразии (КБР), конвенция по борьбе с опустыниванием (КБО), конвенция о международной торговле фауной и флорой, находящимися под угрозой исчезновения (CITES), Рамсарская конвенция для защиты мангровых лесов и водно-болотных угодий; названо лишь несколько конвенций для примера.

⁵⁸ Например, в Рейнской конвенции (1999 г.), в статье 2, озаглавленной «Область применения», прописано, что конвенция применима к: а) реке Рейн, б) подземным водам, взаимодействующим с рекой Рейн, в) водным и наземным экосистемам, которые взаимодействуют или могут взаимодействовать с рекой Рейн, г) водосборной площади Рейна, поскольку ее загрязнение вредными веществами негативно сказывается на реке Рейн) водосборной площади Рейна, поскольку она имеет большое значение для предупреждения и защиты от наводнений вдоль Рейна. Таким образом, правовая статья «Область применения» настоящего соглашения содержит геологические и экологические определения, которые весьма широки и, возможно, нуждаются в научном изучении в случае любого будущего судебного иска. См. конвенцию о защите Рейна (Роттердам, 22 января 1998 года, вступила в силу 12 апреля 1999 года), <http://faolex.fao.org/docs/pdf/mul17477.pdf>. Этот вопрос в настоящее время повторно рассматривается в контексте экосистем, так как есть сомнение, что при рассмотрении водотока включаются также экосистемы; Фокс и Снеддон утверждают «что водотоки укладываются в рамки суверенного территориального идеала, в то время как включение водосборных площадей или речных экосистем может нарушить его», см. стр. 246, Фокс и Снеддон: «Соглашения по трансграничным речным бассейнам Меконга и Замбези: повышение экологической безопасности или защита окружающей среды?», (2007) 7:237-261.

http://bscw-app1.let.ethz.ch/pub/nj_bscw.cgi/d11577118/Fox_2007_Transboundary%20river.pdf.

⁵⁹ 63-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла резолюцию A/RES/63/124 по праву трансграничных водоносных горизонтов 11 декабря 2008 года. ГА ООН «принимает к сведению проект статей о праве трансграничных водоносных горизонтов, представленных комиссией, текст которых прилагается к настоящей резолюции, и предлагает их вниманию правительств, не затрагивая при этом вопроса об их будущем принятии или других соответствующих мерах», и соглашается «включить в предварительную повестку дня своей шестьдесят шестой сессии пункт, озаглавленный «право трансграничных водоносных горизонтов» с целью изучения, в частности, вопроса о форме, которая может быть придана проекту статей. Вопрос о том, будет или нет представляться данный проект статей в виде международной конвенции, еще предстоит уточнить. http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/63/124&Lang=E 9 декабря 2011 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию № 66/104 по этому вопросу (http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/66/104) в которой призывает «государства заключать соответствующие двусторонние или региональные соглашения для надлежащего управления их трансграничными водоносными горизонтами, с учетом положений проекта статей» (пункт 1). Кроме того, ГА включила этот вопрос в повестку дня своей шестьдесят восьмой сессии и решила продолжить рассмотрение окончательной редакции проекта статей (пункт 3).

⁶⁰ Хельсинкские правила использования вод международных рек, «Хельсинки правила» представляют собой набор необязательных правил, которые были приняты Ассоциацией международного права на 52-й конференции, проходившей в Хельсинки в августе 1966 года. Доклад Комитета по использованию вод международных рек (1967 г.), который устанавливает правила, можно ознакомиться на http://www.internationalwaterlaw.org/documents/intldocs/helsinki_rules.html

⁶¹ См. обсуждение в статье Бруни и Тупа (1997 г.) «Экологическая безопасность и пресноводные ресурсы: обеспечение режима экосистем». Американский журнал международного права, 91 (1), стр. 26-59. См. также Макинтайр О. (2004 г.) «Появление «экосистемного подхода» к защите международных водотоков в рамках международного права. Обзор экологического права в Европейском Союзе и мире», 13 (1), стр. 1-14. См. дискуссию в Бруни, J., & Тооре, S. J.

⁶² См. раздел 3 ниже на стр. 12 для ознакомления с полным текстом этой статьи.

⁶³ Статьи 6 и 6 (3) ВК ООН. См. сноску [106] для ознакомления со Статьей 6.

⁶⁴ Статьи 6 и 10 ВК ООН.

⁶⁵ См. статью 10(2) ВК ООН. См. также Уотерс П. (в соавторстве). 2005 год. «Трансграничные воды совместного использования - комплексная оценка справедливого использования: модель правовой оценки. Международная гидрологическая программа, Сессия VI, Технические документы по гидрологии № 74, ЮНЕСКО. <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001397/139794e.pdf>

⁶⁶ См. Уотерс П. (в соавторстве) 2003. Трансформирование потенциального конфликта в потенциальное сотрудничество: роль международного водного права (ЮНЕСКО ПКПС). <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001332/133258e.pdf>

⁶⁷ Статья 7 ВК ООН.

⁶⁸ Статья 20 ВК ООН.

⁶⁹ Резолюция ООН, права человека на воду и санитарии, A/64/L.63/Rev.1*, 26 июля 2010 года (см. также сноску [52] выше). Эта резолюция ООН является очень краткой и воспроизводится здесь для справки.

1. Провозглашается право на безопасную и чистую питьевую воду и санитарии как право человека, имеющее существенное значение для полноценной жизни и полного осуществления всех прав человека;

2. Призываем государства и международные организации выделять финансовые ресурсы, наращивать потенциал и передавать технологии по каналам международной помощи и сотрудничества, в частности, развивающимся странам, с целью активизировать усилия по обеспечению всех безопасной, чистой и доступной, в том числе по средствам, питьевой водой и услугами в области санитарии;

3. Приветствуем решение Совета по правам человека просить независимого эксперта по вопросу о правозащитных обязательствах, связанных с доступом к безопасной питьевой воде и санитарным услугам, ежегодно представлять доклады Генеральной Ассамблее и рекомендуем ей продолжать работу над осуществлением ее мандата во всех его аспектах и в консультации со всеми соответствующими учреждениями, фондами и программами Организации Объединенных Наций и включить в свой доклад Ассамблее, на ее шестьдесят шестой сессии, информацию об основных трудностях, связанных с реализацией права человека на безопасную и чистую питьевую воду и санитарии, и их последствиях для достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия.

⁷⁰ Международный суд ООН (2010 г.). Дело о целлюлозных заводах на реке Уругвай (Аргентина против Уругвая), Общий список № 135 (2010 г.). <http://www.icj-cij.org/docket/files/135/15877.pdf>. Спор между Аргентиной и Уругваем касается планируемого Уругваем строительства СМВ целлюлозного завода и ввод в эксплуатацию, также утвержденного Уругваем, Орионского целлюлозного завода на реке Уругвай. Суд пришел к выводу, что Уругвай нарушил свои процессуальные обязанности сотрудничать с Аргентиной и административной комиссией по реке Уругвай при разработке планов на строительство СМВ и Орионского целлюлозных заводов. Суд также заявил, что Уругвай не нарушил свои материально-правовые обязательства по защите окружающей среды, предусмотренные в уставе административной комиссии по реке Уругвай, разрешившей строительство и ввод в эксплуатацию Орионского завода. См. Макинтайр, О., «Развитие процедур и растущая зрелость международного водного права» (анализ дела о целлюлозных заводах), Журнал по экологическому праву № 22 (2010 г.), стр. 475-497. См. также Лигоури Т. «Принцип доброй воли в споре Аргентины и Уругвая по целлюлозным заводам», Журнал Водного Права № 20 (2009 г.) стр.70.

⁷¹ Уотерс П. 2006 г. Какие уроки извлечены Европой? Сравнительный анализ правовых основ, регулирующих использование трансграничных вод в Европе. 36 ELR, 4-2006, 10290-10309, с. 10301.

⁷² Статья 11 ВК ООН.

⁷³ Статьи 12-16 и 18-19 ВК ООН. Эти положения охватывают широкий круг вопросов, начиная от сроков уведомления, ответ на уведомление, и что должно происходить в случае отсутствия уведомления или там, где есть необходимость в срочной реализации запланированных мероприятий.

⁷⁴ Статья 17 ВК ООН.

⁷⁵ Статья 24 ВК ООН.

⁷⁶ Тарлок указывает: «... для создания атмосферы доверия, необходимой для устранения страхов, справедливое распределение должно быть дополнено институтами адаптивного интегрированного управления», добавив, что «необходимо постоянное функционирование институтов управления бассейнами, имеющих потенциал для создания достаточного доверия между сторонами и обеспечения адаптации к новым условиям и требованиям по использованию воды». Тарлок А.Д., Водная безопасность, смягчение страхов и международное право, Сборник статей Хэмлайнского Университета, Том 31:3, 2008 г., стр. 707 и 724.

⁷⁷ Руководство по интегрированному управлению водными ресурсами в бассейнах (2009 г.); Руководство по интегрированному управлению водными ресурсами в бассейнах трансграничных рек, озер и водоносных горизонтов (2012 г.), см. сноску [32] выше. См. также исследование ЮНЕСКО, институты для управления международными пресными водами, Стефано Бурки и Мелвин Спрей, отчет для Продовольственной и сельскохозяйственной

организации ООН службы ФАО по правовым вопросам.

http://webworld.unesco.org/water/wwap/pccp/cd/pdf/legal_tools/institutions_for_int_freshwater_management_2.pdf

⁷⁸ Нынешний специальный докладчик г-жа де Альбукерке (специальный докладчик ООН по праву человека на безопасную питьевую воду и санитарии) утверждает, что «государства тратят свое время на повторные переговоры по своим собственным решениям, а не продвигаются вперед, чтобы осуществить права на воду и санитарии для всех» и поставила под сомнение предложение правительств некоторых стран (Канада и Великобритания) об удалении прямой ссылки на право на воду и санитарии для всех из первого проекта итогового документа конференции ООН по устойчивому развитию». См. <http://www.unric.org/en/latest-un-buzz/27436-rio20-do-not-betray-your-commitments-on-the-human-right-to-water-and-sanitation-united-nations-water-and-sanitation-expert-catarina-de-albuquerque.>]

⁷⁹ См. конвенцию о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам окружающей среды (Орхус, Дания, 25 июня 1998 года), которая вступила в силу 30 октября 2001 года. http://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVII-13&chapter=27&lang=en.

⁸⁰ См. Женевская стратегия и структура контроля соблюдения соглашений по трансграничным водам: элементы предлагаемой процедуры рассмотрения соблюдения (экспертное заключение), Документ ООН. МР. WAT/2000/5 и Доп. 1.

⁸¹ См. Уотерс П., Универсальные и региональные подходы к решению международных споров: Каковы уроки практики государств в разрешении международных водных споров (Международное бюро постоянной палаты третейского суда, Издательство «Kluwer Law Int'l.»).

⁸² Ст. 2 (3) Устава ООН предусматривает, что: «Все члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость».

⁸³ См., например, Мерриллс Дж., 1991 г., Урегулирования международных споров; международные инвестиции и охрана окружающей среды: роль механизмов разрешения споров (Приложение I: Указания по переговорам и подготовке положений об урегулировании споров по международным экологическим соглашениям) (Международное бюро постоянной палаты третейского суда. Изд. «Kluwer Law Int'l.» 2000 г.). См. также Романо К. 2000 г. Мирное разрешение международных экологических споров: прагматический подход (Изд. «Kluwer Law Int'l.»).

⁸⁴ Статья 33 Устава ООН.

⁸⁵ См., например, Танци А. и Аркари М. 2001 г. «Конвенция Организации Объединенных Наций о праве на международные водотоки». (Изд. «Kluwer Law Int'l.»), А также Боурне Ч. 1971 г. «Посредничество, примирение и вынесения судебного решения при разрешении международных споров по речным бассейнам, (1971 г.), перепечатано в Уотерс Р. 1997 г. «Международное водное право: Избранные сочинения профессора Чарльза Б. Боурне (Изд. «Kluwer Law Int'l.»).

⁸⁶ Положение ВК ООН об «Урегулирование споров» предусматривает, в частности: «В случае возникновения спора между двумя или более сторонами относительно толкования или применения положений настоящей конвенции, заинтересованные стороны должны, в отсутствие применимого соглашения между ними, стремиться к урегулированию спора мирными средствами в соответствии со следующими положениями. «Согласно статьям 33 (3) и (4), спор передается для «беспристрастного установления фактов», в случае если стороны не могут решить этот вопрос дипломатическим путем. Внимательное прочтение этого положения предполагает, что процедура больше похожа на обязательное примирение, а не установление фактов неограниченным во времени. Согласно статье 33 (8): «Комиссия утверждает свой доклад большинством голосов, если она не состоит из одного члена, и представляет этот доклад сторонам с изложением своих выводов и причин, почему даются такие рекомендации, которые она сочтет целесообразными в целях справедливого урегулирования спора, которые заинтересованные стороны должны выполнять добросовестно».

⁸⁷ См. там же Статью 33 (1). В комментарии, Комиссия по международному праву пояснила, что изложенная процедура «заключается в содействии разрешению спора путем объективного изучения фактов. Собираемая информация должна позволить заинтересованным государствам разрешить спор в дружественной манере и оперативно и не допустить эскалации спора». Изучению фактов, как средству разрешения конфликтов, уделяется большое внимание со стороны государств. Например, Генеральная Ассамблея ООН приняла «Декларацию об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности», в которой поясняется, что изучение фактов означает «получение подробных сведений о фактических обстоятельствах любого спора или ситуации». Документ ООН/RES/46/59 (1991 г.). <http://www.un.org/documents/ga/res/46/a46r059.htm>

⁸⁸ Статья 33(8) ВК ООН.

⁸⁹ См. Таблицу на стр. 13 с примерами таких споров.

⁹⁰ Пресс-релиз SG/SM/8139 OBV/262, <http://www.un.org/News/Press/docs/2002/sgsm8139.doc.htm>.

⁹¹ Основной доклад на международной конференции господина Бен Брага, вице-президента Всемирного Водного Совета (2-ого апреля 2010 г.), Хуа Хин, Таиланд «Управление трансграничными водными ресурсами в изменяющемся мире». http://www.mrcsummit2010.org/Presentations/Keynote1_B.Braga-Transboundary-water-mgt.pdf

⁹² Консультативное совещание ГВП (2010 г.): Водная безопасность и региональное экономическое развитие. Изучение роли водной безопасности в региональном экономическом развитии, основной доклад Мохаммеда Аит Кадди, председателя Технического комитета ГВП.. <http://www.gwp.org/PageFiles/4/Keynote%20by%20Ait%20Kadi%20at%202010%20GWP%20CP%20Meeting.pdf>.

⁹³ Статья 6 – Факторы, определяющие равноправное и разумное использование.

1. Использование международного водотока справедливым и разумным образом, согласно смыслу Статьи 5, требует учета всех соответствующих факторов и обстоятельств, в том числе:

- (a) Географические, гидрографические, гидрологические, климатические, экологические и другие факторы природного характера;
- (b) Социальные и экономические потребности государств бассейна рассматриваемого водотока;
- (c) Зависимость населения от водотока в каждом государстве рассматриваемого бассейна;
- (d) Последствия использования или использований водотока одним государством бассейна на другие государства бассейна;
- (e) Существующие и потенциальные виды использования водотока;
- (f) Охрану, развитие и экономию водных ресурсов водотока и затраты на принятие мер в этих целях;
- (g) Наличие альтернатив, сопоставимой стоимости, данному запланированному или существующему виду использования.

2. При применении статьи 5 или пункта 1 настоящей статьи, государства бассейна, при необходимости, должны проводить консультации в духе сотрудничества.

3. Весомость каждого фактора будет определяться его важностью по сравнению с другими соответствующими факторами. При определении того, что является разумным и справедливым использованием, все соответствующие факторы должны рассматриваться совместно и заключение должно выноситься на основе их полного рассмотрения.

⁹⁴ В Статье IV Хельсинских правил говорится: «Каждое государство бассейна в пределах своей территории пользуется разумной и справедливой долей полезного использования вод международного речного бассейна». Доклад пятьдесят второй конференции, Хельсинки, 1966 г., «Использование вод международных рек», стр. 447-533 (см. примечание [73] выше). Славко Богданович, Международное право по водным ресурсам. Вклад Ассоциации международного права (1954-2000 гг.), (2001 г.).

⁹⁵ Для получения более подробной информации о том, как правила справедливого и разумного использования реализуются, включая комплексную оценку «всех соответствующих факторов» см. Приложение II к этой статье, цитируемого из Уотерса П. (2005 г). Трансграничные воды совместного использования - комплексная оценка справедливого права: модель правовой оценки. МГП-VI, Технические документы по гидрологии № 74. Париж: ЮНЕСКО (см. сноску [78] выше).

⁹⁶ «Основная идея концепции совместного использования выгод заключается в переходе от распределения количеств воды к распределению благ, которые пользователи получают от их использования», И. Домбровский, «Совместное использование выгод от управления трансграничными водными ресурсами через связи внутри водного сектора?». http://www.worldwaterweek.org/documents/Resources/Best/Ines_Dombrowsky.pdf. Эти исследования продемонстрировали, как вопросы связи способствовали сотрудничеству; в каждом случае сотрудничества, международные соглашения были заключены государствами-участниками.

⁹⁷ Протокол в рамках договора по реке Колумбия. http://www.cbt.org/crt/assets/pdfs/1964_treaty_and_protocol.pdf?title=0&byline=0&portrait=0

⁹⁸ Хуа-Хинская декларация Комиссии бассейна Меконга, «Удовлетворение потребностей, сохраняя равновесие: на пути к устойчивому развитию бассейна реки Меконг», 5 апреля 2010 г. <http://www.mrcsummit2010.org/MRC-Hua-Hin-Declaration-05-Apr-10.pdf>.

⁹⁹ По вопросам совместного использования выгод см.

ПСадофф К.В. и Грэй Д. 2005 г. «Сотрудничество по международным рекам, условия для обеспечения безопасности и совместного использования выгод». Сборник «Water International», Том 30, № 4;

ПСадофф С, Грейбер Т., Смит М. и Бергкамп Г. 2008 г. «Совместное управление водой, пересекая границы». МСОП, Гланд, Швейцария. <http://www.iucn.org/dbtw-wpd/edocs/2008-016.pdf>;

ООН по водным ресурсам. 2008 г. Трансграничные воды: совместное использование выгод, разделения ответственности. Комиссия ООН по трансграничным водам.

http://www.unwater.org/downloads/UNW_TRANSBOUNDARY.pdf;

Домбровский И. «Ревизия потенциала для совместного использования выгод при управлении трансграничных рек» (2009 г.) № 11 «Вода политика», стр. 125.

¹⁰⁰ Статья 8 ВК ООН гласит: «государства бассейна должны сотрудничать на основе суверенного равенства, территориальной целостности и взаимной выгоды, в целях достижения оптимального использования и надлежащей защиты международного водотока».

¹⁰¹ См. Мерриллс Дж. в сноске 83 [выше].

¹⁰² См. Салман М., Салман А., «Международные водные споры: новые виды претензий, заявителей и регулирующих споры институтов», Международная ассоциация по водным ресурсам, Сборник «Water International», Том 31, № 1, стр. 2-11, (2006 г.).

¹⁰³ ППМП (Постоянная палата международного правосудия) (1929 г.). Территориальная юрисдикция Международной комиссии по реке Одер (Великобритания, Чехословакия, Дания, Франция, Германия, Швеция против Польши), ППМП (серия А), № 23 (1929 г.).

¹⁰⁴ МС (Международный суд ООН) (1957 г.). Арбитраж по озеру Лану (Франция против Испании), 24 ILR 101.

¹⁰⁵ МС (1998 г.). Дело о Габчиково-Надьямарош (Венгрия против Словакии), Общий список №. 92 (1997 г.), 37 ILM 162 по адресу: <http://www.icj-cij.org/docket/files/92/7375.pdf>

¹⁰⁶ МС (2009 г.). Спор относительно судоходных и связанных прав (Коста-Рика против Никарагуа), Общий список № 133 (2009 г.). <http://www.icj-cij.org/docket/files/133/15321.pdf>

¹⁰⁷ Дело о целлюлозных заводах на реке Уругвай (Аргентина против Уругвая); см. сноску [83] выше.

¹⁰⁸ Арбитражный суд образован в соответствии с договором по водам реки Инд (1960 г.) между правительством Индии и правительством Пакистана. Дело до сих пор находится на рассмотрении арбитражного суда, но порядок обеспечительных мер был выдан 23 сентября 2011 года. http://www.pca-cpa.org/showpage.asp?pag_id=1392

¹⁰⁹ Дело по проекту Габчиково-Надьямарош, Пункт. 85 (см. сноску [105] выше).

¹¹⁰ Р. Уотерс и Д. Зиганшина «Борьба с глобальным кризисом водных ресурсов: Разблокирование международного права имеет основополагающее значение для мирного управления трансграничными водами мира – внедрение принципа Н2О», Графтон К. Хасси К (ред.) Планирование и управление водными ресурсами: проблемы и решения (изд. «Cambridge University Press», 2010 г.).

¹¹¹ Стивен МакКаффи, Право по международным водотокам, Второе издание, Издательство «Oxford University Press», 2007 г., стр. 60-61.

¹¹² Соглашение между Республикой Зимбабве и Республикой Замбия, касающиеся использования вод реки Замбези, Хараре, 28 июля 1987 г. <http://www.fao.org/docrep/W7414B/w7414b17.htm>

¹¹³ Историю комиссии реки Замбези см. на: <http://www.zaraho.org.zm/history.html>

¹¹⁴ Пересмотренный протокол Сообщества развития стран Южной Африки, преамбула.

¹¹⁵ ВК ООН Статья 3. См. также Р. Уотерс, «Универсальные и региональные подходы к решению международных водных споров: Какие уроки извлечены из практики государств? в сноске [94] выше.

¹¹⁶ Соглашение о создании Речной комиссии Замбези, которое вступила в силу 26 июня 2011 года.

¹¹⁷ Соглашение ZAMCOM, Статья 5.

¹¹⁸ В одном из докладов говорилось, "Замбия не будет подписывать соглашение ZAMCOM до 16-17 августа окончания саммита СРЮА, потому что правительство не достигло консенсуса по этому вопросу с различными заинтересованными сторонами в стране." Южноафриканские Новости (август 2004 г.) «Замбия задерживает подписание соглашения ZAMCOM, Амос Чанда <http://www.sardc.net/editorial/newsfeature/04750804.htm>

¹¹⁹ Личная переписка с Л. Сустерик, 2007 г., Многостороннее соглашение против двусторонних соглашений для создания речных комиссий: сравнение правовых, экономических и социальных выгод в случае Замбии. <http://www.uni-siegen.de/zew/publikationen/volume0607/sustersic.pdf>

¹²⁰ <http://www.icp-confluence-sadc.org/rbo/66>.

¹²¹ Экономическое значение широкого бассейнового сотрудничества, в плане дополнительного производства энергии при минимальных инвестициях, которые оцениваются в 585 млн. долларов за 30-летний период. См. бассейна реки Замбези, Межведомственные инвестиционные возможности, Аналитический отчет Всемирного Банка (июнь 2010 г.), стр. 22.. http://siteresources.worldbank.org/INTAFRICA/Resources/Zambezi_MSI0A_-_Vol_1_-_Summary_Report.pdf

¹²² там же, стр. 24.

¹²³ Закон об управлении водными ресурсами [№ 21, 2011 г.] 265; Дата принятия: 15 апреля 2011 г. http://www.parliament.gov.zm/index.php?option=com_docman&task=doc_details&gid=878&Itemid=113.

¹²⁴ Нигер дренирует площадь в 2.200.000 км², которая разделена между десятью государствами бассейна следующим образом: Мали - 28.2%; Нигерии -26.4%; Нигер – 22.3%; Алжира – 6.7%; Гвинея - 4.3%; Камерун - 4.1%; Буркина-Фасо – 3.6%; Бенин – 2.3 %; Кот д'Ивуар – 1.1%; и Чад – 0.9%.

¹²⁵ Малува Т., «Некоторые международно-правовые аспекты регулирования и использования вод Нигера в соответствии с Ниамейским договором», стр. 40-41 RHDl 1987-1988 г., 157-177, 158.1885. Берлинский договор (1885 г.) по «интернационализированной» навигации на реках Нигер и Конго вдоль маршрутов, установленных Венским конгрессом в 1815 году. Статьи 108-116 Заключительного акта, согласно которому Конгресс установил абсолютный приоритет навигации по этим рекам, как преимущественного использования в то время.

¹²⁶ Закон касается навигации и экономического сотрудничества между государствами бассейна реки Нигер, Ниамей, 26 октября 1963 года; вступил в силу 1 февраля 1966 г.; 587 UNTS 1967, 9-17; R & S (XI), 5629-5632.

¹²⁷ Статья 3 Ниамейского Закона (1963 г.) обеспечивает полную свободу навигации.

¹²⁸ Преамбула Ниамейского Закона (1963 г.).

¹²⁹ Статья 2 (2) определяет использование для «навигации, сельскохозяйственных и промышленных нужд, а также использования продукции флоры и фауны».

¹³⁰ Статья 2, там же.

¹³¹ Соглашение о комиссии реки Нигер, а также судоходстве и транспорте на реке Нигер, Ниамей, 25 ноября, 1964 г.; вступило в силу 12 апреля 1966 года, 587 UNTS 1967 г., 19-33, R & S (XI), 5648-5654. Ратификация английского текста соглашения о комиссии реки Нигер, а также судоходстве и транспорте на реке Нигер от 25 ноября 1964 года датирована 3 января 1968 г., R & S (XXV), 292.

¹³² Статья 3, Соглашения 1964 года.

¹³³ Конвенция о создании бассейновой организации реки Нигер, Фарана, Гвинея, 21 ноября 1980 года, и Протокол о Фонде развития бассейна реки Нигер, Ниамей, Нигер, 21 ноября, 1980 г.; текст конвенции в Бассейновой организации реки Нигер, Ниамей, Нигер.

¹³⁴ Органы управления состоят из встреч на высшем уровне глав государств и правительств, Совета министров; технического комитета экспертов, исполнительного секретариата и специализированных подразделений.

¹³⁵ Статья 12 Соглашения 1964 года, сохранена в тексте Конвенции 1980 года. Понятно, что многочисленные внутригосударственные органы бассейна реки иногда дублируют и усложняют работу международных комиссий.

¹³⁶ Статья 4 (1), Соглашения 1980 года.

¹³⁷ Годана Б. А., «Водные ресурсы совместного использования Африки: правовые и организационные аспекты речных систем Нила, Нигера и Сенегала» (1985 г.) Женева, Институт международных исследований. 370 стр.

¹³⁸ Переработанная конвенция по созданию бассейновой организации реки Нигер, подписана в Нджамене 29 октября 1987 года (информация о её вступление в силу не доступна). Источник: ФАО, 1997 г. Договора, касающихся несудоходных видов использования международных водотоков: Африка. Юридическое исследование 61, Рим, стр. 62-

70, и база данных «FAOLEX» <http://faolex.fao.org/faolex/index.htm>.

¹³⁹ «Проблемы сложны и могут быть решены только при одном условии: мы должны работать вместе. Только совместные и скоординированные действия могут быть эффективными при обеспечении согласованного, справедливого, разумного и устойчивого управления ресурсами бассейна реки Нигер, в духе общего видения, которое объединяет нас в последние годы. Конвенция Организации Объединенных Наций о праве несудоходных видов использования международных водотоков (1997 г.) является единственным правовым документом универсального характера, регулирующим использование, управление и защиту водотоков общего пользования. Присоединение к конвенции укрепит применение принципов Водного устава бассейна реки Нигер, охватывающего все международные водотоки на наших территориях, где управление и правовое обеспечение уже осуществляется на практике в пределах бассейна реки Нигер. Именно поэтому, мы торжественно призываем наши государства ратифицировать Конвенцию 1997 года и помогать Исполнительному секретариату бассейна реки Нигер продолжить его деятельность по устойчивому и скоординированному использованию водных ресурсов реки». Совместное заявление министров, отвечающих за водные ресурсы и окружающую среду в странах бассейна Нигера, а также за доступ к водным ресурсам и совместное управление бассейном реки Нигер на форуме «Водная солидарность стран бассейна Нигера». 17 и 18 октября 2011 года в Бамако, Мали. <http://www.fondationchirac.eu/wp-content/uploads/The-Final-Declaration-of-Ministers-in-charge-of-Water-and-Environment-of-the-Niger-Basin-Countries-on-Access-to-Water-and-the-Joint-Management-of-the-Niger-Basin1.pdf>

¹⁴⁰ См. отчет (февраль 2012 г.) международной неправительственной организации «Интернейшнл Алерт», в сотрудничестве с Центром Тиндала, по исследованию климатических изменений и, со Школой международного развития при Университете Восточной Англии, по изменению климата, динамики водных ресурсов и конфликтов в бассейн реки Нигер. «В исследовании подчеркивается, что будущее климата в бассейне реки Нигер остается неопределенным, но изменение климата окажет ключевое влияние на водные ресурсы и безопасность населения через его влияние на изменчивость климата и экстремальные погодные явления. Изменения климата могут внести свой вклад в социальную напряженность, но вряд ли только ими можно объяснить наличие конфликтов. Изменение (и изменчивость) климата, в сочетании с другими экологическими изменениями и широкой динамикой в обществе, усиливают давление на население и его средства к существованию. Это может посеять (по крайней мере, в отношении водных ресурсов) семена конфликтов различных масштабов». <http://www.international-alert.org/news/climate-change-water-and-conflict-niger-river-basin>.

¹⁴¹ Статья 2 Соглашение о сотрудничестве по устойчивому развитию бассейна реки Меконг («Меконгское соглашение»).

¹⁴² См. план Комиссии по развитию бассейна реки Меконг, Фаза 2, Оценка сценариев развития бассейна, Основной доклад, апрель 2011 года на: <http://www.mrcmekong.org/assets/Other-Documents/BDP/Assessment-of-Basin-wide-dev-Scenarios-MainReport-2011.pdf> Доклад начинается со следующего положения Меконгского соглашения: «Ключевой частью Меконгского соглашения 1995 года является необходимость сотрудничества четырех стран бассейна при разработке плана развития бассейна, который будет использоваться для идентификации, классификации и определения приоритетности проектов и программ при обращении за международной помощью и реализации на уровне бассейна. Кроме того, страны согласились предпринять это планирование для реализации всего потенциала обеспечения устойчивых выгод для всех стран бассейна и предотвращения нерационального использования вод бассейна реки Меконг, с акцентом на совместные и/или бассейновые проекты и программы развития. Это означает, что бассейновое планирование должно стремиться к достижению баланса между развитием, использованием и охраной водных ресурсов, таким образом, чтобы все четыре суверенных государства согласились участвовать в осуществлении планов, на справедливой и равной основе, выраженной в социальных, экономических и экологических показателях. В основе модели сотрудничества в бассейне реки Меконг лежат взаимодействие, координация и взаимное уважение. Достижение общего понимания трансграничных проблем имеет решающее значение для понимания важности экологических и социальных ценностей и активов бассейна и того, как они могут использоваться и управляться при последующем развитии».

¹⁴³ Статья 5 Меконгского соглашения (1995 г.) предусматривает следующее:

В. По основному руслу реки Меконг:

1. В течение влажного сезона:

- a) О внутрибассейновом использовании следует уведомлять Совместный комитет.
- b) Межбассейновые водозаборы должны предварительно согласовываться и утверждаться Совместным комитетом.

2. В засушливый сезон:

- a) Внутрибассейновое использование должны предварительно согласовываться и утверждаться Совместным комитетом.
- b) Любые проекты межбассейновых водозаборов должны быть согласованы Совместным комитетом, посредством специального соглашения по каждому проекту до осуществления предлагаемых водозаборов. Однако, будут ли дополнительные количества воды свыше предложенных использований всех сторон в сухой сезон проверяются и единогласно утверждаются Совместным комитетом. Межбассейновые водозаборы избыточных объемов воды могут производиться только после предварительных консультаций.

¹⁴⁴ <http://www.mrcmekong.org/publications/policies-procedures-and-guidelines/>

¹⁴⁵ Процесс предварительных консультаций в рамках процедур уведомления, предварительных консультаций и соглашения (PNPCA) является одним из требований Меконгского соглашения, позволяющим странам бассейна совместно рассматривать любой проект развития, предлагаемый для основного русла, с целью достижения консенсуса относительно того, следует или нет продолжать реализацию проекта, и если да, то при каких условиях.

¹⁴⁶ Было предложено построить плотину Хайабури в створе, расположенном в 350 километрах вверх по течению от Вьентьяна и в 770 км вниз по течению от Джинхонга, последняя плотина китайского каскада из семи плотин, включая 4 существующие плотины и 3 запланированные. С точки зрения энергоснабжения, она станет третьим крупным проектом среди тех, которые предлагаются для развития основного русла в нижнем течении бассейна Меконга. Участие общественности считают необходимым для процесса консультаций по плотине Хайабури, поскольку плотина может повлиять на будущее многих людей. Участие общественности нацелено на создание возможностей для сбора информации по всему диапазону перспектив, проблем и ожиданий заинтересованных сторон, которая затем будет представлена лицам принимающих решения. <http://www.mrcmekong.org/news-and-events/consultations/proposed-xayaburi-hydropower-project-prior-consultation-process/>.

¹⁴⁷ В протоколе заседания Комиссии по реке Меконг (декабрь 2011 года) описаны механизмы и деятельность комиссии после представления предлагаемого проекта Хайабурийской ГЭС. Эти механизмы включают создание целевой группы секретариата Комиссии по реке Меконг, рабочей группы Совместного комитета и группы экспертов. Три совещания были проведены рабочей группой, нескольких совещаний было проведено в рамках программ Комиссии по реке Меконг, и были заседания экспертной группы для обсуждения и рассмотрения технических аспектов предлагаемого проекта. В результате работы этих групп, предварительный технический отчет был доработан и представлен на рассмотрение Совместному комитету на его тридцать третьем заседании, где было решено, что технический отчет может быть представлен общественности и опубликован на сайте Комиссии по реке Меконг. На национальном уровне были проведены консультативные совещания и встречи для участия общественности, с целью, чтобы различные заинтересованные стороны, особенно общины, которые могут оказаться под воздействием предлагаемого проекта, представили свое мнение о проекте. Итогом специальной сессии Совместного Комитета (19 апреля 2011 года) стало решение представить предлагаемый проект ГЭС каждому национальному правительству и Совету для дальнейшего рассмотрения. <http://www.mrcmekong.org/assets/Publications/governance/Minutes-of-the-18th-Council.pdf>

¹⁴⁸ "Плотина Ксяябури может вызвать кипение страстей в бассейне Меконга", Supalak Ganjanakhundee, журнал «Nation», отчет из Бангкока. "Меконг может стать рекой конфликта, если страны из нижнего течения, не в состоянии будут найти эффективный механизм, чтобы сбалансировать спрос с учетом имеющихся ресурсов". Опубликовано 9 мая 2012 года. <http://www.thaivisa.com/forum/topic/553611-xayaburi-dam-may-have-the-mekong-boiling-over/>

¹⁴⁹ Лаосский проект Хайабурийской плотины: Изменения правил трансграничной игры, 30 апреля 2012 г. Журнал «Энергетика и водные ресурсы, Цели развития тысячелетия» сообщил: «К счастью, договор 1995 года, благодаря которому создана Комиссия по реке Меконг, включает в себя процедуры уведомления, предварительных консультаций и согласования в случае строительства плотин в основном русле. Начиная с октября 2010 года, Комиссия по реке Меконг организовала ряд встреч с общественностью во всем регионе, получив много критики за их неадекватность. Тем не менее, когда представители четырех стран встретились во Вьентьяне, Лаос, в апреле 2011 года, после завершения назначенного 6-месячного периода консультаций, Вьетнам, Камбоджа и даже Таиланд отказались дать свое согласие, ссылаясь на озабоченность по поводу экологических и социально-экономических воздействий проекта на их страны. На последующих встречах с премьер-министром Вьетнама и на заседании всех четырех премьер-министров в рамках саммита АСЕАН на Бали в ноябре 2011 года, премьер-министр Лаоса согласился с мораторием на проект, в ожидании дальнейших исследований, и начал изыскивать средства для этой цели в Японии. Четыре правительства формально ратифицировали соглашение на специальном заседании Совета Комиссии по реке Меконг 8-го декабря в Сиам-Рип (Камбоджа). Мораторий на Хайабурийский проект был поставлен под вопрос, когда Тайская компания развития объявила в начале апреля, что она подписала контракт со своей дочерней компанией, зарегистрированной в Лаосе, для начала строительства плотины (15 марта 2012 года). Не только экологи, но и представители гражданского общества подняли шум на необычном общественном мероприятии регионального несогласия, где представитель Вьетнама в Комиссии по реке Меконг заявил, что эти действия противоречат как обязательствам правительства Лаоса, так и последующим соглашениям Совета Комиссии по реке Меконг. Камбоджа подняла вопрос о возможности судебного иска». http://www.globalwaterforum.org/2012/04/30/laos-xayaburi-dam-project-transboundary-game-changer/?goback=gde_3954330_member_112050558.

¹⁵⁰ Журнал «The Economist»: «Плотина на Меконге - открытие шлюзов. Гигантская плотина вот-вот будет построена. Протесты вот-вот вспыхнут» (5 мая 2012 года, печатное издание). Министр водных ресурсов Камбоджи Лим Кин Ор послал жесткое письмо протеста в Лаос. Он призвал к немедленному прекращению строительства до момента, когда независимая оценка будет завершена. Япония только что согласилась финансировать исследования плотины на Меконге, под эгидой Комиссии по реке Меконг. Вьетнам решительно поддерживает Камбоджу, и неоднократно призывал не строить плотины на Меконге, по крайней мере, в течение десяти лет. Неспособность правительства Лаоса

официально уведомить своих партнеров о строительстве, явно подрывает доверие к процессам консультаций Комиссии по реке Меконг». <http://www.economist.com/node/21554253>.

¹⁵¹ В соответствии с Меконгским соглашением, в разделе определений: «Предварительные консультации: Своевременное оповещение плюс дополнительные данные и информация для Совместного комитета, как это предусмотрено в Правилах использования водных ресурсов и межбассейновых водозаборов, в соответствии со Статьей 26, которая позволяет другим государствам-членам обсуждать и оценивать воздействия планируемого использования на их собственное использование воды и любых других воздействий, что является основой для достижения соглашения. Предварительные консультации не являются ни правом вето на использование, ни односторонним правом использовать воду любого государства бассейна, не принимая во внимание права других государств бассейна». <http://www.mrcmekong.org/news-and-events/consultations/proposed-xayaburi-hydropower-project-prior-consultation-process/>

¹⁵² Из протокола заседания: «Достижения прошлого года включают принятие процедур по обеспечению качества воды, интегрированного управления водными ресурсами бассейна на основе стратегии развития и стратегического плана Комиссии по реке Меконг на 2011-2015 гг.». Было отмечено, что «страны-члены Комиссии по реке Меконг ждут большей активности Комиссии по реке Меконг в рамках стратегического плана (2011-2015 гг.). С целью децентрализации основных функций и финансирования в пользу стран-членов, Комиссии по реке Меконг постепенно продвигается к «этапу зрелости» в вопросах прав собственности и ответственности». В протоколе также отмечено, что «хотя консультации по первому предполагаемому использованию воды основного русла реки Меконг оказались сложными, они дали результаты, подтверждая, что региональное сотрудничество имеет решающее значение». <http://www.mrcmekong.org/assets/Publications/governance/Minutes-of-the-18th-Council.pdf>

¹⁵³ <http://www.mrcmekong.org/news-and-events/news/world-bank-provides-us-8-million-to-improve-mekong-resources-management/>

¹⁵⁴ <http://www.mrcmekong.org/news-and-events/news/germany-commits-8-million-to-protect-mekong-wetlands/>

¹⁵⁵ <http://www.mrcmekong.org/news-and-events/news/conference-calls-for-innovative-solutions-for-water-energy-and-food-sectors/>

¹⁵⁶ Статья 26 – Совместный комитет должен подготовить и представить на одобрение Совета, в частности, правила использования водных ресурсов и межбассейновых водозаборов в соответствии со статьями 5 и 6, в том числе, но не ограничиваясь: 1) установление временных рамок для влажного и сухого сезонов; 2) определение створов гидрометрических станций, а также формулирование и реализацию требований по объемам стока в створе каждой станции; 3) разработка критериев для определения излишков объемов воды во время засушливого сезона в основном русле; 4) совершенствование механизмов мониторинга внутрибассейнового использования; 5) разработка механизмов мониторинга межбассейновых водозаборов из основного русла.

¹⁵⁷ <http://www.icpdr.org/main/>

¹⁵⁸ <http://www.icpdr.org/icpdr-pages/drpc.htm>

¹⁵⁹ Конвенция по охране реки Дунай, Статья 2(2).

¹⁶⁰ http://www.icpdr.org/icpdr-pages/expert_groups.htm

¹⁶¹ Годовой отчет по Дунаю (2010 г.). http://www.icpdr.org/icpdr-pages/annual_reports.htm

¹⁶² Дело о Габчиково-Надьмарош, см. сноску [118] выше. Для углубленного комментария по делу см. П. Песков, «Водные ресурсы и международное право: наука и доказательства в международных судебных тяжбах, Журнал «Экологическое право и управление» стр. 22, № 4 (2010 г.): 151-61.

¹⁶³ Дело о проекте Габчиково-Надьмарош, Параграф 78, стр. 54 (см. сноску [118] выше). См. также: там же. Пункт. 147, стр. 80, где суд сделал прямую ссылку на текст Статьи 5 (2) ВК ООН.

¹⁶⁴ См. П. Сандс в сноске [181] выше.

¹⁶⁵ <http://www.euwi.net/>

¹⁶⁶ <http://www.themedpartnership.org/>

¹⁶⁷ Река Дрин: общее стратегическое видение; Меморандум о взаимопонимании по управлению трансграничным

бассейном реки Дрин. http://www.unece.org/fileadmin/DAM/oes/MOU/MOU_Drin_Strategic_Shared_vision_Final.pdf

¹⁶⁸ Из преамбулы меморандума о взаимопонимании, пункт 14, "Признавая необходимость Сторон по выполнению обязательств, вытекающих из соответствующих международных соглашений, в частности Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (17 марта 1992 - здесь и далее именуемой "Конвенция ЕЭК ООН по водам") и протоколов к ней; Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющей международное значение, главным образом, в качестве места обитания водоплавающих птиц (Рамсар, 2 февраля, 1971 г.); Конвенции о защите Средиземного моря от загрязнения (16 февраля 1976) и протоколов к ней, и принимая во внимание положения Конвенции ООН по праву несудоходных видов использования международных водотоков (21 мая 1997 г.); пункт 15. В соответствии с принципами и правовыми рамками Европейского союза, в частности Директивы 2000/60/ЕС Европейского парламента и Совета о создании основы для деятельности Союза в области водной политики.

¹⁶⁹ Тарлок А.Д., см. сноску [89] выше, стр. 707.

¹⁷⁰ Статья 2, Меморандум о взаимопонимании по реке Дрин: «содействовать проведению совместных действий для согласованного комплексного управления водными ресурсами общего пользования в бассейне реки Дрин, в качестве средства для защиты и восстановления, в максимально возможной степени, экосистем и услуг, которые они предоставляют, и для содействия устойчивому развитию в масштабе всего бассейна реки Дрин».

¹⁷¹ Дело по проекту Габчиково-Надьямарош, Параграф 85 (см. сноску [118] выше), в котором Суд ссылается на дело в отношении реки Одер и считает, что принцип, примененный в том деле, применим также к несудоходным видам использования.

¹⁷² Эти страны включают Южную Африку, Намибию, Ливию, Тунис, Гвинею-Бисау, Нигерию, Буркина-Фасо, Марокко, Бенин и Чад.

¹⁷³ См., как один из примеров, отчет по изучению институциональных органов в семи основных африканских бассейнах: реки Нил, озера Чад, реки Нигер, реки Сенегал, реки Окаванго, системы реки Оранжевая и реки Замбези, и их институциональных связей в контексте интегрированного управления речными бассейнами (ИУРБ); Отчет GTZ «Сравнительный анализ взаимосвязей между речными/озерными бассейновыми организациями и сотрудничества национальных правительств в семи основных африканских бассейнах» (2008 г.), «Эти организации играют центральную роль в управлении водными ресурсами и имеют решающее значение для реализации принципов международного права, в частности, принцип справедливого использования трансграничных водных ресурсов и обязательство не наносить вреда при управлении трансграничными водными ресурсами».

¹⁷⁴ <http://www.gwp.org/en/WACDEP/>

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Совет министров (Nile-COM) по Нилу, состоявшийся в Кигали, Руанда, 5 июля 2012 года, высоко оценил работу Глобального водного партнерства Восточной Африки (GWPEA) по трансграничным водным проектам, осуществляемым в рамках программы водных ресурсов, климата и развития (WACDEP); <http://www.gwp.org/en/WACDEP/NEWS-AND-EVENTS/News-Archive/Nile-Council-of-Ministers-Commended-GWPEA-Progress/>.

¹⁷⁷ См. ГВП. <http://www.gwp.org/gwp-in-action/News-and-Activities/Enabling-Delta-Life---New-Initiative-for-Water-Management/>

¹⁷⁸ См. Танзи А. (2000 г.) «Связь между Конвенцией ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (1992 г.) и Конвенцией ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков (1997 г.)» (доклад экспертной группы ЕЭК ООН по правовым и административным аспектам); См. также доклад последнего совещания участников Водная конвенция ЕЭК ООН (Рим, 28-30 ноября 2012 г.) доступны на: <http://www.unece.org/index.php?id=31635>. Вклад ГВП в эту встречу находится на: <http://www.gwp.org/Global/Activities/News/Dec%202012/Intervention%20from%20Global%20Water%20Partnership%20to%20the%20UNECE%20Meeting%20of%20the%20Parties%20Rome%20Nov%202012.pdf>.

¹⁷⁹ Чен Х., Рью-Кларк А. и Уотерс П. (2012 г.) «Изучение правовых режимов для управления международных водотоков в Китае - обзор текущей практики сквозь призму Конвенции ООН о водотоках (1997 г.)». Журнал «Водное право» (готовится к печати)

¹⁸⁰ <http://www.solutionsforwater.org/objectifs/1-5-2-agreements-related-to-transboundary-surface-and-or-groundwater>.

¹⁸¹ П. Уотерс, «Решение проблем водной безопасности - международное право «обязанность сотрудничать» как

ограничение абсолютного суверенитета государств», в статье Тери Тведта, Оуэн Макинтайра, Тадессе Касса Уолдетсадика (ред.) «Суверенитет и развитие международного водного права» (2013, в печати).

¹⁸² Фокс и Снеддон считают: «что, в случае водно-болотных угодий, расположенных в нижнем течении (дельты Меконга и Замбези), условие «справедливого использования» немного дает для предотвращения развития в верхнем течении (например, строительство плотин и водозаборов), что наносит значительный ущерб населению и экосистемам» (см. сноску [71] выше, стр. 247-48). «Современные модели трансграничного сотрудничества в бассейнах рек Меконг и Замбези не способны обеспечить устойчивое управление экосистемами. Вместо этого, соглашение по Меконгу и протокол по Замбези приводят к проблематичной «секьюритизации» окружающей среды. Проекты и стратегии, лежащие в основе данной «секьюритизации», несут прямую ответственность за снижение безопасности населения и экологической безопасности в обоих бассейнах Мы полагаем, что в бассейнах рек Меконг и Замбези, экологически и социально значимое сотрудничество между государственными и негосударственными структурами будет ставить под сомнение возможности обеспечения полного суверенитета.... Независимо от того, какие соглашения будут подписываться в любом речном бассейне, они потребуют признания и создание новых политических подходов» (стр. 256; 257).

¹⁸³ Практика государств, действующих в рамках Водной конвенции ЕЭК ООН, показывает, как сотрудничество может быть усилено на практике в самых разных регионах. См. последнюю вторую оценку ЕЭК ООН состояния трансграничных рек, озер и подземных вод, в которой говорится: «Правовые, организационные и социально-экономические вопросы занимают важное место во второй оценке, учитывая их большое значение для трансграничного водного сотрудничества».

http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/publications/assessment/English/ECE_Second_Assessment_En.pdf

¹⁸⁴ Леб, К. и Уотерс П., 2012 г. «Парадокс водной безопасности и международное право: секьюритизация как препятствие на пути достижения водной безопасности и роль права в десекуритизации самого ценного ресурса в мире. В книге Б.А. Ланкфорда, К. Беккера, М. Зейтуна и Д. Конвея (ред.) «Водная безопасность: принципы, перспективы и практика». Издательство «Earthscan», Лондон (готовится к печати).

¹⁸⁵ Аристотель, «Политика», Книга II, гл. 3, цитируется в статье Э. Остром «Управление всеобщим», CUP, 1990 г., стр. 2

¹⁸⁶ «Обязанность сотрудничать для водной безопасности», <http://www.gwp.org/gwp-in-action/News-and-Activities/Duty-to-Cooperate-for-Water-Security/>.

¹⁸⁷ Ежегодное заседание Всемирного экономического форума, 25-29 января 2012 г.:

<http://www.weforum.org/events/world-economic-forum-annual-meeting-2012>;

и для программы: http://www3.weforum.org/docs/AM12/WEF_AM12_ProgrammeWeb.pdf. Водные ресурсы - одна из проблем, на которых фокусируются на ВЭФ в рамках экологической устойчивости. <http://www.weforum.org/issues/water>. В 2011 году опубликован доклад, озаглавленный «Водная безопасность - водно-продовольственный и энергетически-климатический узел». http://www3.weforum.org/docs/WEF_WI_WaterSecurity_WaterFoodEnergyClimateNexus_2011.pdf.

¹⁸⁸ Форум проведен 12-17 марта 2012 г. <http://www.worldwaterforum6.org/en/>.

¹⁸⁹ Рио +20, Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию была созвана с 20 по 22 июня 2012 года. <http://www.uncsd2012.org/rio20/> На конференции водные ресурсы рассматривались в качестве одного из семи ключевых проблем <http://www.un.org/en/sustainablefuture/water.shtml>. Резолюция ООН «Будущее, которого мы хотим» одобрила итоги совещания в Рио, но подвергла критике отсутствие ссылки на трансграничные водные ресурсы. См. сноску 1 выше.

¹⁹⁰ 30 ноября 2012 года, Совещание стран-участников Конвенции ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Водная конвенция) приняло ряд решений и новую программу работы, в которой отмечается переломный момент в процессе глобализации конвенции; доступно на <http://www.unece.org/index.php?id=31635>.

¹⁹¹ Конференция «Взаимосвязь водных ресурсов, энергетики и продовольственной безопасности - решения для зеленой экономики» была проведена в Бонне, Германия, с 16 по 18 ноября 2011 года. Конференция представляет собой часть вклада Германии в подготовку конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, запланированной на 2012 год в Рио-де-Жанейро. <http://www.water-energy-food.org/en/conference.html>

¹⁹² Боннская конференция 2011 года, проект политических рекомендаций, глава 4: Принятие мер: сферы деятельности, роли и ответственности. http://www.water-energy-food.org/en/conference/policy_recommendations/ch4.html

¹⁹³ Некоторые из ключевых докладов, включали следующее: «Водные ресурсы, продовольствие и энергия являются ключевыми стратегическими ресурсами для отдельных стран бассейнов, которые принимают политические решения на

национальном уровне. С одной стороны, это может создать барьеры для сотрудничества, но, с другой стороны, взаимосвязанный подход может способствовать региональной стабильности, если страны смогут договориться о сотрудничестве»; «Признается, что для решения этой проблемы, при управлении водными ресурсами необходимо рассматривать речной бассейн или водоносный горизонт в качестве основной единицы управления, начиная с самых небольших водосборов до крупных трансграничных бассейнов. Таким образом, возможности и компромиссы при решении этого узла проблем должны быть найдены на уровне бассейна; и органы управления бассейном трансграничной реки или водоносным горизонтом должны иметь возможность оказывать влияние на национальные решения». См. Меконг-Рио. Международная конференция по управлению трансграничными речными бассейнами, 1-3 мая 2012 г., Пхукет, Таиланд.

¹⁹⁴ Параграф 119. См. сноску 1 выше.

¹⁹⁵ ОЭСР, 2012 г., Решение проблем водохозяйственных реформ.

<http://www.oecd.org/env/biodiversitywaterandnaturalresourcemanagement/meetingthewaterreformchallenge.htm>

¹⁹⁶ Понятие треугольника управления, в контексте глобального управления, было введено в докладе «Глобальное управление требует локализации глобальных вопросов», генерального директора ВТО Паскаль Лами в Мартинской школе при Оксфордском Университете, 8 марта 2012 года; «На одной стороне треугольника сегодня G20, заменившее G8, предоставляющее политическое руководство, направления политики и договоренности. На второй стороне треугольника - Организация Объединенных Наций, которая обеспечивает структуру глобальной легитимности на основе отчетности. На третьей стороне международные организации стран-членов, предоставляющих экспертные знания и специализированные данные, будь то правила, политические документы или программы. Возникает «треугольник» глобального управления. Начали строить мост, соединяющий G20, международные организации и систему ООН». http://www.wto.org/english/news_e/sppl_e/sppl220_e.htm

¹⁹⁷ Генеральный директор ВТО Паскаль Лами, выступая на Сингапурском глобальном диалоге в школе международных исследований «Раджаратман», 21 сентября 2012 года, заявил, что «общие ценности, принцип многосторонних отношений, делегирование инициативы низшим подразделениям исполнительной власти, последовательность, возможность принудительного осуществления в судебном порядке, легитимность: наша задача на ближайшие годы - заново построить систему глобального управления, основанную на этих элементах» http://www.wto.org/english/news_e/sppl_e/sppl248_e.htm

¹⁹⁸ И. Браун-Вайсс, Транснациональное экологическое право, 1:1 (2012 г.), стр. 153-168, стр. 154. Браун-Вайсс утверждает: «Если мы признаем наличие и использование водных ресурсов в качестве общей задачи всего человечества, следует обеспечить нормативную основу для всех членов международного сообщества для решения множества водохозяйственных проблем. Пользователями являются не только государства, но и международные организации, неправительственные организации, сети частного сектора, коммерческие структуры и частные лица. Дефицит ресурсов пресной воды создает как ситуации для конфликтов, так и возможности для сотрудничества». См. также статью Е. Бенвенисти: «Суверенные субъекты, как доверенные лица человечества. Концепция и ее нормативные последствия», которая начинается словами: «Мы живем в тесном мире, где взаимозависимость стран и общин растет. Эти изменения также влияют - как они должны влиять – на понятие суверенитета».

http://www.wzb.eu/sites/default/files/u32/eyal_benvenisti_sovereigns_as_trustees_of_humanity_july_3rd_2012.pdf

¹⁹⁹ Д. Тарлок и П. Уотерс, «Третья волна нормативности в международном водном праве - новые обязательства Эрга Омнес, требующие кооперативного управления трансграничными водными ресурсами мира» (незавершенная работа в архиве автора).

²⁰⁰ Ежегодные курсы ГВП по трансграничному водному праву вносят свой вклад в эту миссию, «Партнеры ГВП - обучение на ежегодном трансграничном семинаре». <http://www.gwp.org/gwp-in-action/News-and-Activities/GWP-Partners-Trained-at-Annual-Transboundary-Workshop/>.

